

Джули Джордисон

ТОП-ЕЛ

LOUNGE

между льдом и тобой

Однажды в феврале

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джули Джордисон

Однажды в феврале.

Между льдом и тобой

<https://litres.ru/73963881>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцатидвухлетняя Мелисса Уэсли вскоре станет женой адвоката Брэндона Вуда. Он старше на десять лет, консервативен и принципиален — полная противоположность молодой девушке. Мелисса не питает чувств к будущему мужу, но скрывает это, продолжая держаться за него только по одной известной ей причине, и уверяет себя, что брак будет счастливым...

Дин Армстронг — лейтенант-коммандер USN. Дисциплинированный, закалённый духом молодой двадцатисемилетний офицер. На первый взгляд — сложен в общении, но вне службы остр на язык и не скуп на эмоции.

В День святого Валентина случайная встреча сталкивает их лицом к лицу. Один взгляд — и в пустых сердцах вспыхивает искра. То, что начиналось как мимолётное наваждение, перерастает в нечто большее. В чувство, которому невозможно сопротивляться.

Но судьба уже готовит роковые планы для влюблённых. У неё есть секрет. У него — прошлое, связанное с ней, о котором он молчит.

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	54
Глава 5	72
Глава 6	81
Глава 7	96
Глава 8	109
Глава 9	120
Глава 10	130
Глава 11	151
Глава 12	175
Глава 13	187
Конец ознакомительного фрагмента.	211

Однажды в феврале. Между льдом и тобой

От автора

Бестселлер, покоривший более двух миллионов сердец в сети.

Когда тот или иной человек появляется в нашей жизни – это не случайность. Любое знакомство или встреча способны изменить нашу судьбу в какую-либо сторону...

Предупреждения: Присутствуют сцены сексуального, насильственного и депрессивного характера, аморального поведения. Употребление алкоголя, табачных изделий и наркотиков.

*С любовью к читателю, Джули Джордисон.
книга первая*

Пролог

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

«Говорят, что все, чему суждено быть, обязательно случится...»

– Добрый день, мисс! Я помогу, прошу ваш багаж, – проявив галантность, молодой таксист мило улыбнулся.

– Благодарю, сэр.

Парень взял мой небольшой чемодан так, будто он весил меньше пачки сигарет, аккуратно уложил его в багажник и с сухим металлическим стуком захлопнул крышку. Затем, чуть пригнувшись, галантно открыл мне заднюю дверь. Я скользнула внутрь, чувствуя, как холод с улицы потянул за собой в салон шлейф выхлопов и зимней пыли. Таксист занял место за рулем и не спеша включил левый поворотник.

Машина мягко тронулась, и я, прижавшись к спинке, обернулась, наблюдая, как высотка Парк-авеню, 432 медленно растворяется в снежной дымке. Казалось, с каждым дюзмом от меня отрывали что-то свое, важное. Водитель тем временем крутил ручку магнитолы туда-сюда, ловя частоты. Поймав чистый сигнал, довольно хмыкнул, и салон наполнился бодрым звоном песни Let it snow. Он начал вполголо-са подпевать, отбивая ритм пальцами по рулю, а я смотрела

в окно, чувствуя, как этот праздничный мотив странно контрастирует с горечью прощания.

– Чудесная погодка, не правда ли, мисс? – подбодрил водитель, глядя на меня в зеркало заднего вида, и я лениво улыбнулась в ответ.

– Да... Ничего... – без интереса ответила я и снова уставилась в окно, прислонившись головой к холодному стеклу.

Этот день давил на виски свинцовой тяжестью. С утра город был окрашен в одинаковый серый тон, но именно сегодня в воздухе витало нечто особенное – тревожное, нехорошее, даже опасное. Машина двигалась тихо, пробираясь по забитым улицам, а за окном тяжелые хлопья снега лениво кружили, словно кто-то нарочно тянул время. Нью-Йорк выглядел мрачным и усталым, но при этом продолжал дышать в привычном ему шумном ритме.

Снег уже начал прилипать к асфальту, мягко растекаясь по серой поверхности и собираясь в неровные белые пятна. Я знала, что к вечеру он усилится и город окажется в плотной метели, которая накроет улицы. Мне казалось, что рейс могут отменить, и я ловила себя на тихом желании, чтобы все вышло именно так. В груди накапливалось напряжение, густое и тревожное, и я не понимала, откуда оно берется. Порой казалось, что на краю восприятия шуршит чья-то тень – невидимая, но осязаемая, как дыхание в темноте. Она тянула меня обратно, но я гнала этот зов, цепляясь мыслями за другое – за лицо матери, за ее глаза, за миг, когда я смогу

сказать ей о самом главном. Я представляла, как она слушает и улыбается, как обнимает меня крепко, почти до боли. И в эти мгновения я позволяла себе верить, что все именно так и будет.

В эту же секунду меня отвлек внезапный голос водителя:

– Мисс, прошу прощения, но нам нужно заехать на ближайшую заправку. Извините меня за предоставленные неудобства, я сию секунду все поправлю.

– Что? – удивилась я. – Вы, принимая заявку на долгий путь, разве не обратили внимания, что в баке недостаточно топлива?

– Еще раз мои извинения. Это не займет много времени. Я доставлю вас до Кеннеди со скоростью света. И потом, поездка будет совершенно бесплатной.

– Звучит как одолжение. Не в деньгах здесь дело, а... – шумно вздохнув, я поняла, что вести эту дискуссию бессмысленно, да и бензин от моего недовольства в баке не появится. Поэтому, откинув голову на мягкий подголовник, я просто мило ответила мужчине: – Конечно, заедем, но поездку я все равно оплачу.

– Мисс, вы очень деликатны, – мужчина кинул на меня добродушный и в то же время провинившийся взгляд через зеркало заднего вида. – Вон там, смотрите, – он указал пальцем по правую сторону лобового стекла. – За тем крутым поворотом мы сократим путь. Не успеете глазом моргнуть, как заправимся, и вы уже окажетесь в самолете, – проинформи-

ровал он меня, плавно поворачивая руль вправо.

Мы свернули на восточную часть Бруклина, и дорога словно потемнела. Вскоре за окном потянулись громоздкие бетонные высотки-праджекты, где жизнь на вэлфере¹ и уличный криминал переплетались в один уродливый культ выживания. Здесь уважение покупали за страх, а авторитет подтверждали не словами, а выстрелами. Здесь воздух был другой, пропитанный смесью дешевого фастфуда, гари и страха, а улицы жили по своим, чуждым законам.

Браунсвилл – место, где криминал и нищета давно стали привычной валютой, а уважение измерялось количеством шрамов и чужих кошельков в кармане.

Чем глубже мы въезжали, тем сильнее холодел мой затылок. Страх начал расползаться по телу липким, холодным слоем, сжимая легкие и выбивая ритм из сердца. Мысли путались, а каждое мигание уличных фонарей казалось злоеющим сигналом. Я пыталась держать лицо спокойным, но ладонь уже скользнула в карман и нащупала телефон. Пальцы легли на кнопку вызова. И если бы хоть что-то пошло не так – мне хватило бы секунды, чтобы набрать 911.

В Браунсвилле второго шанса не давали.

Уткнувшись в телефон, я дрожащими пальцами уже хотела нажать вызов, как вдруг водитель резко дал по тормозам, да так, будто налетел на стену. Меня бросило вперед, грудь врезалась в спинку переднего сиденья, а телефон выскользнул из рук, исчезнув в темноте где-то под водителем.

ским креслом. Страх рванулся внутрь, пробирая меня до костей и сжимая желудок. Но я вцепилась в остатки самообладания и, не переставая шарить по полу в поисках телефона, резко, почти в приказном тоне обратилась к водителю:

– Да какого чер...

Не успела я закончить «ярый» посыл, как задняя дверь авто резко распахнулась, и меня вовсе парализовало на месте от ледящего душу голоса и жестокого, пронизывающего насквозь взгляда.

Эти зеленые глаза я запомнила на всю жизнь...

– Bonjour, малышка, ну-ка подвинься! – ехидно оскалившись, прохрипел Крис.

Грубо толкнув меня с места, он запрыгнул в машину, попутно обращаясь к водителю такси, который вовсе таковым, оказывается, не являлся:

– Давай, гони, Стэн! – требовательно произнес брюнет, и его поделник за рулем сорвался с места.

– Выпусти меня, ублюдок! – проорала я не своим голосом, пытаюсь схватиться за дверную ручку, и тут же получила пощечину, от которой страшно зазвенело в ушах.

– Даже не пытайся, двери заблокированы, а твой рейс Нью-Йорк – Лос-Анджелес завершен! – с ядовитой сладостью произнес обидчик.

Кристофер, схватив меня за волосы, максимально прибил мое лицо к своему и, больно сжимая пальцами челюсть, ехидно прошипел в губы:

– Я так рад тебя снова видеть... – просмаковал брюнет каждое слово с ярким азартом в глазах.

Я дергалась, кричала, захлебываясь от слез, пытаюсь дотянуться до его слащавой мерзкой физиономии, чтобы выцарапать подонку глаза. Но силы были, конечно, неравны – он держал меня как железными тисками, не давая ни малейшего шанса вырваться. Один-единственный раз мне удалось отвесить ему звонкую пощечину, но Крис лишь расхохотался, глухо и гадко, будто я своим действием подарила ему еще большее наслаждение.

– Отцепись! Выпусти меня, тварь! – верещала я во все горло сквозь страх и слезы.

– Крис, заткни ее уже, а не то я прострелю ей башку! – раздраженно вмешался его соучастник за рулем, круто влетая в поворот с протяжным свистом колес.

– А мне нравится, как она кричит... – облизнулся Кристофер, глядя на меня, и я плюнула ему в лицо. – О... Малышка... Это ты зря...

1 Вэлфер – социальное пособие в денежной форме беднейшим категориям граждан США.

Глава 1

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

Нью-Йорк. Февраль. Беспрерывный шум городских улиц сквозь приоткрытое окно доносился до моей спальни и сильнее будильника принуждал оторваться от постели. Этот гигантский мегаполис никогда не спал...

Лонг блэк. Покрепче. Ничто так не бодрило по утрам. Открыв в ноутбуке новостную ленту USA.ONE, я принялась убивать время «сенсационными» новостями, попутно наслаждаясь любимым кофейным напитком:

«Сын жительницы Флориды купил редкую змею и принес ее в дом, отчего у матери случился приступ».

– Господи Иисусе... Хотелось бы верить, что среди моих соседей нет таких экстремалов, которые заводят у себя дома экзотическую живность, – подумала я и с опаской уставилась на прямоугольный воздуховод.

Пролистав еще пару страниц, я захлопнула крышку ноутбука, бросив взгляд в окно. Непогода замедлила дорожный трафик, и я решила заранее вызвать такси, чтобы не опоз-

дать на работу. В спешке я задела рукой недопитый кофе. На светлых джинсах тут же расплылось огромное пятно, а «лонг блэк», обиженно расплескавшись, превратился в темную лужу с осколками, похожими на мое настроение.

– Отличное начало Дня святого Валентина! – пробормотала я, собирая крупные осколки своей некогда любимой кружки Starbucks. И раздраженно добавила, направляясь в гардеробную переодеться: – Чертов праздник. Что еще он мне сегодня принесет?

По пути на работу в такси я задремала, но внезапно очнулась от резкого торможения и оглушительного сигнала.

– Черт! Мисс, вы в порядке?

– Да... Что случилось? – испуганно протянула я, потирая лоб после столкновения с водительским сиденьем.

– Да какой-то псих на «Додже» подрезал вон тот желтый «Мустанг», и я не успел вовремя затормозить. Господи боже, чуть не угробились из-за этих идиотов... – тараторил седой мужчина, напугавшись не меньше меня. – Мисс, Вы точно не ранены?

– Все в порядке, правда, помощь не требуется, – твердо уверяла я водителя.

По-прежнему потирая лоб, я подняла взгляд на лобовое стекло и нахмурилась. Посреди дороги стояли два спорткара, хаотично развернутые, словно их разметало взрывной волной, а возле них двое молодых парней спорили все громче, явно переходя от слов к угрозам. По их жестам и лицам

было ясно, что они уже не обсуждают обстоятельства, а меряются упрямством и злостью, пытаюсь решить, кто в этой ситуации прав, а кто виноват. Я расплатилась с водителем, вышла из машины и едва не врезалась в высокого парня, которого сразу заподозрила в том, что именно он и есть тот самый засранец, по чьей вине случилась авария.

– Мисс, прошу прощения. Я сам не понял, как так получилось, – стал оправдываться брюнет, не отрывая от меня взгляда, а когда я почуяла резкий запах алкоголя, то причина аварии тут же стала ясна.

– Seriously? А может, кому-то следовало хорошенько проспаться после веселой ночки, перед тем как сесть за руль?

– Я виноват, знаю... И надеюсь, что...

Но я пресекла его попытки внести ясность:

– Надеюсь, что копы лишат тебя прав, и одним придурком будет меньше на дороге! Дай пройти, я опаздываю!

Он, пошатнувшись, шагнул в сторону с таким виноватым выражением лица, что на секундочку мне стало даже неловко за свое поведение. Однако, исходя из того, в каком состоянии находился парень, я все же не желала слушать его пьяные извинения.

– И Вам хорошего дня, милая леди... – томно добавил парень напоследок, а затем мужской голос заглушил звук полицейской сирены. Его слова, произнесенные чуть хрипловатым, но удивительно приятным голосом, почему-то застряли в голове.

Очередное утро окутывало город привычной суетой, и улицы уже захлестывал ритм спешащих людей, а в моих руках приятно грел ладони бумажный стакан Starbucks. Глоток любимого «лонг блэк» бодрил быстрее любого будильника, разгоняя остатки сна и настраивая на рабочий лад. Я шла по направлению к салону One Of Kind Beauty на Пятой авеню, куда устроилась визажистом сразу после окончания престижной международной школы Нью-Йорка. Мама по-прежнему пыталась убедить меня вернуться в Колумбийский университет, который я бросила уже после первого семестра, но нет. Я была уверена, что мое место – среди палитр теней, кистей и мягкого света зеркал, а не в душных аудиториях и офисах.

Пока я шла к салону, рассеянно ловя свое отражение в блестящих витринах, моя уверенная походка внезапно оборвалась, когда под ногой коварно сверкнул тонкий слой льда, и в следующий миг я, потеряв равновесие, приземлилась на задницу. Стакан кофе выскользнул из моих рук, горячие брызги расплескались по куртке и оставили на ней абстрактное пятно. Тихо выругавшись, я поднялась, отряхнулась и, прикинув, что, кроме эго, серьезно ничего не пострадало, пошла дальше, будто это падение уже стало неотъемлемой частью моего утреннего маршрута.

– Доброе утро, Мелисса! – встретила меня администратор Рейчел. – Твоя пунктуальность, наверное, будет неизменна даже в катаклизм.

Холл салона встречал мягкой элегантностью – пастельные и розовые оттенки стен, изящная дизайнерская мебель, каждая деталь которой казалась продуманной до мелочей. Взгляд притягивала лаундж-зона с аквамариновыми ступенями, будто созданная для того, чтобы задерживаться здесь подольше. Иногда мне казалось, что многие гости приходят сюда не столько за макияжем, сколько за возможностью побыть в уютной атмосфере, переброситься парой фраз с подругами и выпить чашку ароматного кофе.

На стойке, как обычно, с утра уже лежала стопка новых каталогов и журналов.

– Доброе утро, Рейчел. Опаздывать – не мой конек, – усмехнулась я, стряхивая снег с ботинок. – Джейн уже здесь?

– Да, твоя подруга сегодня вся такая взвинченная, – брюнетка мило улыбнулась мне и, судя по аромату, сделала глоток капучино с корицей, а после принялась листать новый каталог.

– Будь у тебя свадебная вечеринка, поверь, ты была бы озабочена не меньше...

– Поэтому я и не тороплюсь выходить замуж, – стеснительно улыбнулась Рейчел и махнула рукой.

Джейн. За годы дружбы она стала мне почти как сестра. Мудрая, рассудительная – иногда даже более, чем моя мама.

Но как бы я ни прислушивалась к ее советам, поступала все равно по-своему.

– Мел, привет! – окликнула она, закручивая волосы в высокий пучок. – Матерь божья, только не говори, что ты избил бариста за то, что он не так приготовил твой «лонг блэк»...

– Нет, просто поскользнулась и отбила себе задницу. Все в порядке. Ну, как у тебя обстоят дела с подготовкой к свадебной вечеринке?

– Срань господня. Такая рань, а ты уже умудрилась упасть на ровном месте. Я не пойму, у тебя что, особая тяга к земле? – негодовала она, но в женском голосе больше веяло сарказмом.

– Похоже, да. Но неважно. Так что там с вечеринкой?

Джейн устало закатила глаза и тяжело вздохнула.

– Остались считанные дни. У меня уже голова кругом. Алекс хочет угодить своим сослуживцам и спихивает на меня всю организацию – мол, у него напряженный график в «Саратоге Спрингс». Позавчера я подсчитала расходы. Эта вечеринка выйдет дороже, чем бал в британской семье! Представляешь? Эй, Мелисса! Ты меня слышишь?

– Да, просто задумалась...

– Ты в последнее время все о чем-то думаешь. Или о ком-то?

– Еще чего...

– Мел, но я же вижу. С того момента, как в День святого Валентина на такси ты врзалась в багажник того психа...

Может, ты влюбилась, а я и не знаю?

«И вам хорошего дня, милая леди...» — снова всплыл в памяти его голос. Приятный тембр не выходил из головы с того самого столкновения на Хантс-Пойнт.

— Джейн, перестань, — быстро ответила я, и подруга подозрительно взглянула на меня. — И не смотри так...

— Так, давай выкладывай. Я не отстану, ты же знаешь!

— Ладно!.. Могу я отклонить приглашение? — резко ответила я, специально сменив тему, и тут же пожалела о сказанном.

Лицо Джейн моментально изменилось, а ее глаза потемнели как грозовое небо. Я стиснула зубы и приготовилась выслушивать недовольства.

— Ты обалдела?! — вспыхнула Джейн, с такой силой хлопнув по столу, что чашки на кофейном столике подпрыгнули. — Это не просто какая-то там подростковая тусовка, Мелисса. Это моя свадебная вечеринка. Ты обязана быть — и точка. Даже не обсуждается.

Она с трудом перевела дыхание, но тут же, словно по щелчку, в голосе появился лукавый тон:

— И потом... у меня для тебя сюрприз.

— Сюрприз?.. — Я прищурилась, моментально заподозрив неладное. — Что ты опять задумала?

— Я?! — Она драматично ткнула себя в грудь, делая вид, что оскорблена. — Я здесь вовсе не причем. Это один из друзей Алекса заинтересовался тобой.

– То есть, выходит, что я просто чья-то потенциальная пара на празднике?

– Ой, Мел, не драматизируй. Порой твою голову чересчур атакует обсессия.

– Ничего подобного. Просто делаю выводы, исходя из твоих слов. И потом, я не сторонница мимолетных интрижек. Так что все это – не мое...

– Да ладно тебе, Мел. Его зовут Дин Армстронг. Они с Алексом вместе служат в «Саратоге Спрингс». Кстати, он в свои двадцать семь не так давно вошел в офицерский состав и уже получил звание лейтенанта-коммандера, – заметив, что я напряглась, она недовольно цокнула языком. – Ладно, выдохни. После того, как Дин прочесал весь твой профиль на страничке, Алекс дал понять, что ему ничего не светит, потому что у тебя есть Брендон. Так что не переживай, а то еще улетишь от страха на другую планету.

Джейн специально сделала акцент на имени Брендон, закатила глаза и принялась разливать кофе. Я нахмурилась, прокручивая в голове – нет ли на моей странице чего-то компрометирующего.

– Ой, не парься. Уж не с твоей внешностью переживать, как ты выглядишь на фото, – подмигнула Джейн, мягко толкнув меня локтем.

– Ясно... – протянула я с интонацией, которая явно намекала: меня все это абсолютно не интересует. По крайней мере, я максимально старалась выдать безразличие.

– Господи, дай мне сил наставить на путь истинный эту женщину, что превратилась в сморщенную собачью задницу... – пробурчала она, отхлебывая кофе.

– Я все слышу.

– Прекрасно, что ты до сих пор слышишь, а то, глядишь, еще пару лет совместной жизни с пресным Бренденом – и тебя смело можно будет увозить в Шенон Дэйл².

– Перестань, ты просто его не знаешь...

– Зато я отлично знаю тебя. И прекрасно помню, как ты после бутылки вина ныла, что за три года с ним оргазм тебе только снится.

– Господи... Я правда это говорила?.. – Я сжалась от неловкости, чувствуя, как щеки заливают краской стыда.

– Говорила. А потом ты отключилась. И, между прочим, я рада, что не увижу его каменное лицо на своей вечеринке. Даже больше, чем рада самой вечеринке. Прости, Мел, но твой адвокат умеет веселиться только в зале суда.

– И что?

– А то, что хотя бы в этот вечер ты будешь свободна. Без его осуждающих взглядов и правил. Можешь оторваться. Тем более с таким-то красавчиком тебе уж точно не будет скучно.

Да, мы с Бренденом были разными. Он был старше на десять лет, чересчур серьезный, рассудительный, лишенный даже тени юмора. Джейн всегда называла его «ходячим саркофагом» и считала, что я с ним потихоньку покрываюсь

мхом и плесенью.

– Подожди... – нахмурилась я, медленно ставя чашку и скрешивая руки. – То есть ты хочешь сказать, что нашла мне пару только потому, что все явятся с кем-то? В таком случае я приду с кузеном.

– Райан приехал?

– Да, но завтра с утра у него самолет и снова стены Оксфорда. Вот кому-кому, а ему проветрить голову уж точно не повредит.

– Гениально. Только бедный парень потом весь перелет будет держать пакетик для рвоты.

– Это уже не мои проблемы. Я ему не мама, – усмехнулась я, но взгляд тут же погас. – Хотя, знаешь... даже Райан не любит Брендона. Это так странно.

– Прекрасно. Нас уже двое, а это значит, что пора создавать антифан-клуб «Адвокат Вуди». Райан, между прочим, сразу понял, что ты с ним дохнешь от скуки.

Я молча уставилась на Джейн, а она, весело помешивая кофе, довольно прищурилась.

– А твой, значит, некий Армстронг прям весь такой из себя?

Любопытство все-таки взяло верх.

– Ну, по крайней мере, он не старый занудный адвокат, – радостно фыркнула Джейн.

– Не знаю, Джейн, мне кажется, все это чушь собачья. Ведь я помолвлена и почти уже скрепила союз... – неуверен-

но стала я переминаясь с ноги на ногу.

– Адвокатские листы бумаги ты скрепила!

– Джейн! Да перестань ты! Разумеется, мне приятно, что я понравилась этому парню, но не стоит из нас делать любовную пару. Каким бы этот Дин там ни был, осенью мы поженимся с Брендоном, и точка! И мне плевать, нравится он вам или нет! – Я прикусила губу и отвернулась, потому что слезы предательски начали выступать из глаз.

– Бла-бла-бла. Ты же с ним не по любви и сказала ему «да» не от чистого сердца! Можешь врать себе, но только не мне! Ведь я знаю тебя не один день... Быть счастливой и делать вид, что счастлива – разные вещи.

– Джейн, все уже давно решено. И хватит на меня давить, – мой голос ощутимо дрогнул. – Не нужно лезть в мою жизнь, пожалуйста.

– Моргни, если семейка Вуд отобрала у тебя паспорт... – на ее слова я закатила глаза, чувствуя, как еще слово, и наш разговор впервые выльется в ссору. – Ладно, Мел, шутки в сторону, но скажи, сколько раз ты задумывалась о том, чтобы создать с ним семью, о которой так мечтаешь? Дети... И... Все такое? Мы ведь почти с самого детства болтали с тобой о том, как хотели бы обзавестись этим драгоценным счастьем с тем, кого по-настоящему любим. А сейчас? Что с тобой стало, Мелисса?

– Ничего, – прошептала я, ощутив комок в горле.

– Конечно... Или что, богатенький адвокат спонсирует те-

бя со своей стервозной мамашей только потому, что твой отец не оставил вам с матерью практически ничего, когда продал весь бизнес? Если это так, то вдумайся, какой ты подписываешь себе смертный приговор. Да это нескончаемый бал сатаны, где тобой будут питаться, высасывая из тебя всю энергию! Ты же всю жизнь будешь им обязана! – Подруга кричала на меня так громко, что порой приходилось зажимывать глаза, но все ее предположения были неверны.

– Джейн, это уже мое дело, – вытерла я слезы и развела руками. – Я все равно останусь с Бренденом, и да, ты права, у меня есть немаловажная причина, только речь вовсе не о деньгах или статусе! – Я направилась к выходу, желая окончить этот рабочий день, не начиная.

– Мелисса, подожди! – Она схватила меня за плечо и повернула к себе, но я лишь молча посмотрела на подругу. – Слушай, ладно, не хочешь ничего рассказывать – не рассказывай. Продолжай дальше носить в себе какие-то там немаловажные причины быть со своим заносчивым адвокатом, но провести долбаный вечер с парнем, которому ты просто понравилась, по-моему, не несет за собой ничего такого, за что тебя бы четвертовали.

– Джейн, еще хоть слово об этом резервисте – и меня на своей вечеринке можешь вовсе не ждать.

– Тогда я до конца твоих дней в каждое блюдо буду подкладывать тебе оливки, которые ты так ненавидишь! И никакой он не резервист!

– Да плевать, кто он!

Я закрыла за собой дверь комнаты отдыха, словно отрезав себя от удушающей атмосферы, и поспешно направилась к выходу, стирая ладонью предательские слезы.

– Мелисса! Куда ты? – донесся вслед голос Рейчел за стойкой. – У тебя на десять записана миссис Бернс, у них сегодня с мужем годовщина!

– Перепиши ее на Джейн. И... скажи миссис Бернс, что я заболела, но передай мои поздравления, – выдохнула я, даже не оборачиваясь.

Негативные эмоции зашкаливали. Я вылетела из салона в омраченном настроении, сжимая в кармане холодные пальцы.

«Алекс прав – пусть тот парень ни на что не надеется. Шансы на мою взаимность равны нулю. Даже если он понравится мне, все равно между нами ничего не будет. Ни с кем, кроме Брендона, у меня никогда ничего не будет».

2 Шенон Дэйл - дом престарелых.

Глава 2

♠ ДИН АРМСТРОНГ ♠

Февральским вечером я сидел в баре Iron Horse и ждал своего друга Алекса. Допивая уже четвертую чашку черного кофе, я, взяв телефон в руки, собрался звонить другу, чтобы узнать, где того носит. Как вдруг кто-то неожиданно хлопнул меня по плечу.

– Я, конечно, понимаю, что десять дней в тюрьме и штука баксов штрафа за вождение в нетрезвом виде не самое лучшее, что могло произойти в жизни, но не настолько, чтобы сидеть с таким похоронным выражением лица. С возвращением! – закончив свое «бодрое» приветствие, Алекс пожал мне руку и присел напротив меня.

– Не пошел бы ты в задницу. Я уже второй час торчу здесь, как придурок!

– Ладно, не кипятись. Как там с тачкой?

– Никак. В ремонте, – сухо выдал я, вспоминая оторванный бампер, разбитую фару и до чертиков помятый капот «Доджа».

– Почему так долго?

– Пришлось немного Джейн помочь.

– За то время, что я тебя ждал, можно было уже помочь

всему миру.

– Прекрати, – фыркнул Алекс. – Я вообще-то люблю ее и всегда буду помогать, даже если не хочу. – Алекс кивнул официанту, чтобы сделать заказ.

– Логично. Очень рад за вас.

– А прозвучало как будто бы не очень. Что, опять поссорился с Андж? – поинтересовался Алекс и перевел взгляд на официанта. – Айриш, пожалуйста.

– Неважно.

– Эй?

– Отвали, мы что, сюда пришли девчонок обсуждать? – напряженно вздохнув и уставившись в окно, я стал вспоминать недавние события.

Некоторое время назад

Припарковавшись, я кинул сигнализацию на «Додж» и зашагал к дому. Тихо открыв дверь, вошел внутрь. Я был рад и чертовски гордился своим званием в «Саратоге Спрингс». И это был не предел. Я считал минуты, чтобы разделить эту новость со своей будущей женой. Коммандер Уолтер и высший состав флота, награждая меня, в честь события дали право на временную отсрочку от службы. А также за эти дни нам с Андж предстояло обговорить все детали касательно нашей предстоящей свадьбы. Двигаясь в гостиную, я услышал, как из уст Андж вылетал грязный поток нецензурной брани в динамик телефона, и мне за нее стало стыдно. Она тут же затихла, а далее последовало уже неразборчивое ши-

пление вполголоса. Анджелина так нервно накручивала на палец локон своих осветленных волос, что он завивался круче, чем от ее термической плойки.

Андж внимательно слушала собеседника, но с неподдельным раздражением. Разговор явно был серьезным. Впервые я наблюдал ее в таком возбужденном состоянии. Моя невеста сидела спиной к выходу в гостиную и, устроившись за барной стойкой, нервно покручивала рокс, наполовину наполненный виски. Она была настолько увлечена одним из своих любимых занятий, что не заметила моего присутствия. Не отвлекая ее от телефонного разговора, я тихо сел позади на диван и, расслабившись, скрестил руки на груди, ожидая, пока любимая закончит межличностную коммуникацию – судя по всему, с каким-то левым хреном. Задумчиво потирая подбородок, я пытался понять, чем она была так обеспокоена.

– Майкл, ты не можешь так поступить! – кричала она в трубку.

«Какой еще, блядь, Майкл?» – удивленно приподняв бровь, я прожигал Андж подозрительным взглядом.

– Нет! Ты не можешь просто взять и уехать! – верещала она уже на всю гостиную, а я ерошил волосы, все так же не отрывая от нее глаз, слушая, как она истерично надрывает горло. – Сколько я могу уже дрыгаться в этом долбаном баре? У меня скоро свадьба, я обещала мужу, что брошу танцы! Эй! Майкл, но ты же обещал мне, что сделаешь все, что-

бы я безо всякого обучения в Нью-Йоркской академии стала кинозвездой! Твою мать, я что, все эти полгода зря трахалась с тобой?

Я чувствовал, как закипает в венах кровь.

«Я же не ослышался?»

– Нет, придурок! – словно ответила она на мои мысли. – Значит, ты кидаешь меня? – Короткая пауза. – Ну и катись к черту, найду другого! Жаль, что вчера не откусила тебе член, старый козел!

Эго прищемило так, что, стиснув зубы, я услышал отвратительный щелчок челюсти. Я сканировал женскую спину и даже не мог передать, какое количество ненависти пылало в моем взгляде. Андж агрессивно швырнула телефон в сторону, смахнула со стойки рокс, а я в роли зрителя, что в предвкушении семейных разборок на увлекательном ток-шоу осыпал гостиную ленивыми аплодисментами. Вот она – драматичная нота любовного финала с заставкой черного экрана Roberta B. Weide.

Андж, резко обернувшись на шум, едва не вскрикнула.

– Привет... дорогая... – ехидно выдал я, воображая, как огромная гостиная медленно проектируется в анатомический театр.

– Дин?! А как... ты...

– Что? Как сюда попал? Представь себе, я здесь живу... А вот ты – уже нет.

Андж от моего недоброго взгляда заметно побледнела.

– Любимый, о чем ты? – выдала она глупую улыбку, сминая пальцы до хруста, открыто нервничая. – Я... репетировала одну из придуманных мною ролей. Ведь я же обещала, что завяжу с танцами в баре. Вот... начинаю. Как тебе? Здорово вышло, правда?

– Прости, но оваций моих тебе здесь не сорвать.

– Не поняла? – с напором сказала Андж, нахмурившись. Конечно, ведь лучшая защита – нападение.

– Зато я понял, как ты, помимо чертовых танцев, спокойно трахаешься у меня за спиной со всякими ублюдками, которые тебя просто покупают, обещая бросить Голливуд к ногам, – кинул я в лицо уже неопровержимые факты, но Анджелина, нагло уставившись, продолжала смотреть на меня как на конченого идиота.

– Ты в своем уме? Я уже тебе объяснила, что значил этот разговор. Не веришь мне – позвони моей подруге Одри, пусть она подтвердит свою роль некоего Майкла! – выдала она на одном дыхании. – Лучше расскажи, как у тебя день прошел в «Саратоге Спрингс»? – пыталась дешево сбить меня с толку, а я закрыл глаза, ощущая, как атмосфера вокруг начинала накаляться; а скользкая ложь выворачивала меня наизнанку.

– Хорошо... Дай мне свой телефон, – спокойно потребовал я.

– Дин... Нет... – отпиралась она и начала медленно отступать назад.

– Андж!.. – Она, замурив глаза от резкого тона, вздрогнула. – Дай. Мне. Свой. Телефон.

Я никогда не имел привычки проверять ее телефон, но, видимо, настал этот момент. Я видел, как откровенно дрожала ее рука, когда Андж подала мне свой немного треснувший "BlackBerry".

Разве человек нервничает, когда ему нечего скрывать?

Я взглянул на последние вызовы и увидел имя в исходящих – *Thick Doughnut*.

– Однако интересное имя у твоей подруги... И давно твоя Одри Фостер стала «Толстым пончиком»? – Я набрал номер, поставил на громкую связь и спустя несколько ожидаемых гудков услышал мужской голос:

– Андж, я занят! Захочешь отсосать перед моим отлетом – позвони мне завтра. Может, и найду для тебя какой-нибудь эпизод! – Мужик бросил трубку, а я почувствовал, как стальной корпус телефона от сжатия моей руки начал трещать и нагреваться.

– Дин... – почти закулила она.

Приподняв брови на ее жалкий голос, я швырнул телефон куда-то в сторону. Не выдержав напряжения, я схватил Андж и перетащил на диван – не в лучших для нее целях.

Я никогда не причинял физической боли девушке.

Но на женский пронзительный крик в мозгу вовремя что-то щелкнуло, и я остановил руку в паре дюймов от ее лица, на котором было столько слез – и хоть бы одна из них была

искренней. Тушь черными ручьями безостановочно текла с ее глаз. Жалкое зрелище.

– Я сейчас с превеликим удовольствием окунулся бы в прошлый век, где неверных женщин продавали как рабынь на рынке любому желающему. Но для тебя я бы лично изобрел самую жестокую, извращенную казнь! – прижав ее к дивану, прошипел я с презрением в лицо, твердо проговаривая каждое слово.

Из последних сил сдержался, чтобы не совершить убийство первой степени.

Я смотрел на нее и понимал, что если сейчас не слезу, то сделаю непоправимое. Никак не мог избавиться от липкого желания прикончить ее. Убрав руки, я надменно отступил назад, ухмыляясь. Она приподнялась с дивана, сползла на пол и стыдливо спрятала лицо в ладони.

– Дин, правда, я ни в чем не виновата, я не знаю, что еще тебе сказать! – сквозь истеричный плач произнесла она.

Я схватил ее под локоть и поставил на ноги, глядя на нее ожесточенным взглядом.

– А кто же, блядь, тогда здесь, по-твоему, виноват?! – разгневанно крикнул я на весь дом и, оттолкнув Анджелину одной рукой, перевернул стеклянный стол.

Его тонкая поверхность разбилась вдребезги, а следом в стену полетела огромная ваза, затем что-то еще – все, что только попадалось под руку. Метнувшись к Андж, я толкнул ее на диван, и она вжалась в его мягкую спинку. Расставив

руки, я заключил ее в ловушку, чувствуя, как меня разрывает от гнева.

Я обхватил ее сердцевидный подбородок, заставляя посмотреть мне в глаза, но она от страха только сильнее зажмурила свои.

– Какого хрена, Андж, скажи мне?! Все, чего бы ты ни попросила – ничего для тебя не жалел! Любил искренне и просил только одного: уйти из бара. Потому что для жены офицера неприемлемо, чтобы на ее полуголую задницу таранились другие мужики! И ты сама мне это говорила! И говорила, что поступишь в свою долбаную актерскую академию! А оказывается, ты уже как полгода втайне от меня выбиваешь себе карьеру через постель, надеясь, что я никогда об этом не узнаю!

Я не дал ей даже вставить слово. Все было бессмысленно.

– Я просто конченный идиот, который без конца верил твоим обещаниям и не видел всей твоей гнилой сущности. Потому что любовь слепа, да, дорогая?! Иди сюда, сука! – Я схватил ее за руку и потащил за собой в спальню. Она отпиралась, пыталась освободить свою кисть, но все ее сопротивления были напрасны.

С ноги я открыл дверь – она едва не слетела с петель. Завел Андж в комнату, распахнул шкаф и вытащил ее чемоданы. Собрав все брендовые женские шмотки с полок и вешалок, я швырнул их в сторону разноцветных саквояжей.

– Собирай и пакуй свое барахло! Пока я не сжег здесь все

дотла вместе с тобой!

Андж пыталась меня успокоить, уверяя, что я не в себе и нужно остыть, прежде чем делать выводы. Но от ее слов я только больше вспыхнул.

– Дин, послушай! Ты все неправильно понял! Пожалуйста! Я очень люблю тебя, милый! Почему ты меня не слышишь?! – От ее истерики у меня почти кровь потекла из ушей.

– Я уже достаточно услышал. Иди, успеешь отсосать у Майкла перед отлетом – может, и впрямь предоставит тебе жалкий эпизод. Все. Вали куда хочешь.

– Дин... Пожалуйста... Не поступай так со мной! – хрипела она, пытаясь заглушить истерику.

Быстро шагнув к ней, я схватил за плечи и, приблизив свое лицо, яростно прошипел:

– Убирайся... Слышишь? Убирайся из моего дома, из моей жизни, чтобы я тебя больше никогда не видел!

– Но мне даже некуда идти!

Нервно выдохнув, я попытался успокоиться изо всех сил, что остались, и запустил пальцы в волосы.

– У тебя меньше суток, чтобы собрать все свое ебаное барахло и свалить отсюда с глаз моих долой. Время пошло, – ровным тоном проговорил я и направился к выходу.

– Куда ты? Дин, стой! – побежала она за мной следом.

– Отвали, сказал! – твердо дал я понять, что ее просьбы бессильны. – И завтра, когда вернусь домой, чтобы тебя здесь

уже не было. Между нами все кончено. Забудь, никакой свадьбы не будет.

Я снял с пальца кольцо и положил его в ладонь своей уже бывшей невесты. Андж схватилась за мою черную рубашку, но я оттолкнул ее и захлопнул дверь. Мы были персонажами, написанными ею между строк. Она говорила о честности, обманывая саму себя. А я... просто был слепым идиотом.

Сняв сигнализацию с «Доджа», я на высокой скорости свалил в эту бессонную для меня ночь – куда глаза глядят.

Темная невзрачная комната, в которую свет просачивался из-за тонких штор бордовой ткани, давала понять, что я находился в придорожном мотеле, который снял после разрыва с Андж. Повернув голову вправо, я увидел недопитую бутылку виски и напрочь забитую окурками пепельницу. Тяжелый запах алкоголя и табака в маленьком помещении никак не давал прийти в себя. Я шарил рукой по постели, нащупывая телефон. Включив его, я тут же получил подряд больше десяти уведомлений от Андж, но проигнорировал ее сообщения и поднялся с постели.

Без пяти семь – пора валить из этого захолустного места. Покинув мотель, я сел в тачку и выехал в сторону дома, вспоминая вчерашнюю грязь, которая заставила меня напиться

до чертиков.

«Андж, я занят! Захочешь отсосать перед моим отлетом – позвони мне завтра, может, и найду для тебя какой-нибудь эпизод...» – снова вспомнил я слова ее «подруги».

На зашкаливающих эмоциях я превысил скорость. На заснеженной трассе на Хантс-Пойнт меня занесло. Совершив резкий маневр, я по неосторожности подрезал «Мустанг», и в задницу моего «Доджа» въехало такси. Десять дней временной отсрочки от службы в «Саратоге-Спрингс» улетели коту под хвост...

Погрузившись в воспоминания, я даже не слышал, что говорил мне Алекс, пока он не щелкнул пальцами перед глазами.

– Эй, приятель! Что у вас случилось? Может, поделишься уже?

– Не хочу.

– Ладно, как хочешь. Надеюсь, из-за своего переполоха ты не забыл, что вечеринка послезавтра в шесть вечера. И только попробуй не явиться.

– Вообще-то я помню. Ладно, раз тебе так интересно, то я порвал с Андж... Свадьбы не будет. Я приду один, хоть и не очень-то хочу.

– Серьезно? – кинул он на меня вопросительный взгляд.

– Да ладно?.. Черт... – внезапно Алекса отвлек телефон. – Погоди секунду.

Кинув взгляд на его смартфон, я заметил на экране имя девушки – Мелисса Уэсли.

«Уэсли... Уэсли...»

До боли знакомая фамилия начала возрождать воспоминания о событиях моего не лучшего семейного прошлого, когда отца не стало, но я отогнал от себя эти мысли, списав на нелепое совпадение. Алекс поговорил с девушкой несколько секунд и завершил звонок.

– Что за мадам? Помимо вечеринки у тебя намечается мальчишник со стриптизершами? – спросил я.

– Нет, это подруга Джейн. Спрашивала, не со мной ли она, наверное, как обычно, моя жена по уши в делах и не слышит телефон.

– М-м... – сканируя Алекса, мои пальцы принялись отбивать неторопливый, однообразный ритм по столу.

– Эй, брось! – рявкнул он, понимая, о чем сейчас пойдет речь, зная, что я полностью свободен. – И даже не думай. У нее есть мужик, можешь не стараться. И вообще, увидев ее пару раз, я понял, Мелисса – та еще штучка, хотя по внешности и не скажешь.

Официант поставил заказ на столик, и Алекс поблагодарил его.

– Я жду. Рассказывай давай, не нервируй.

Вздохнув, Алекс, видимо, понял, что это не очень хоро-

шая идея. Он знал, что я просто так от него не отстану.

– Что я тебе расскажу? Это не моя подруга.

– Ну хотя бы открой одну из ее социальных сетей, в чем проблема-то?

Алекс, цокнув языком, достал телефон из кармана, открыл сайт и перешел на страничку профиля той самой девушки – подруги Джейн. Блондин издали показал фотографию, а я, скрестив руки, озлобленно уставился на друга.

– Ты бы еще на четверть мили отодвинулся. Дай сюда! – выхватив из его рук телефон, я откинулся на спинку стула и принялся одно за другим рассматривать изображения.

– Эй, аккуратно! Это подарок от Джейн, – возмутился Алекс, указывая пальцем на свой новенький дорогой смартфон.

– Пей свой кофе.

– Заканчивай. Я же сказал, тебе там все равно ничего не светит, – недовольно сказал он и сделал глоток «айриш».

– Вот так сюрприз...

– Что? – непонимающе спросил Алекс.

– Ничего. Милая леди, говорю, – надменно улыбнулся я и закурил.

После того как разглядел несколько ее фотографий, я вспомнил, что это именно та девушка с Хантс-Поинт в момент аварии. И я с удовольствием встретил бы ее еще раз. Будь это не она на фото – на вечеринку бы не явился. Но Алексу об этом я говорить не стал. Зачем?

«Надеюсь, что копы лишат тебя прав, и одним придурком будет меньше на дороге! Дай пройти, я опаздываю!» – по сей день вызывали легкий смех ее слова, а главное – голос, в котором, сколько бы злобы ни звучало, нежных нот все же было больше.

Но количество алкоголя в моей крови не достигло критической отметки. Я возместил ущерб двум пострадавшим, а также понес заслуженное наказание. Коммандер Оливер Уолтер был мной крайне недоволен. Виноват, не спорю. Мне следовало оставаться в мотеле какое-то время, но, оставшись там, разве я бы встретил ту девушку, что мысленно все эти дни после аварии не давала мне покоя?

Я был уже весь в предвкушении того самого дня -- насколько полны удивления будут ее глаза...

Надеюсь, она меня помнит.

– Мелисса верна своему идеалу, они отличная пара с Брендоном. Так что забудь и не лезь, – от услышанного я с недовольством взглянул на Алекса.

– С чего такая уверенность?

– Хотя бы потому, что осенью у них свадьба.

– Весомый аргумент...

– В смысле? Опять твой сраный сарказм?

– В смысле -- у нас с Андж тоже должна была быть свадьба, но что-то, блядь, пошло не так... – подавил я в себе нервный смешок и запустил пальцы в волосы.

– Слушай, приятель, мне, конечно, жаль, но...

– Но что? – перебил я. – Алекс, не забывай, предатели часто те, кто верны своим идеалам. Убедился на личном опыте. И в ее гребаном профиле что-то я не видел ни одной фотографии с ее, как ты выразился, идеалом! Не находишь это странным?

– Того, что Андж тебе изменила, давно следовало ожидать... У нее в приоритете всегда были только шоу... Она же барная легкомысленная танцовщица. И я тебе давно говорил, что такие, как она, не меняются. Позор своей же репутации, да и только.

– Все сказал? – без эмоций выдал я.

– Да. И если уж так хочешь себе девчонку, то подыщи другую, но не подругу Джейн.

– Без тебя как-нибудь разберусь, – недовольно ответил я, прекрасно понимая, что лезть в чужие отношения не есть хорошо. Но эта девушка уж слишком мне приглянулась, забыть ее казалось уже невозможным. Сжимая пальцы до хруста, я заказал виски Chivas Regal.

Посмотрим, улыбнется ли мне фортуна, если ее улыбка еще существует в моей жизни...

Глава 3

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

К одиннадцати утра солнце уже щедро заливало светом бежевую спальню. Я лежала, закинув руки за голову, устало уставившись на абстрактную картину Барнетта Ньюмана, висящую напротив кровати, которую отец когда-то приобрел на аукционе.

Я всегда любила искусство. Сама не рисовала, но часто ходила на выставки и в галереи, особенно когда хотелось вдохновения. Тогда картины и музыка становились для меня своеобразной терапией. Как и у всех, у меня бывали душевные штормы – семейные трудности, личные кризисы. Искусство давало эмоциональный выход, независимо от того, были ли передо мной пейзаж или абстракция.

Укутанная в белоснежное одеяло, я подошла к окну. Нью-Йорк, шумный и вечно спешащий, раскинулся внизу. Я задумалась о грядущем дне – и ощутила легкое волнение.

«Может, мне вообще не идти?..»

Совсем недавно мы с Джейн проводили дни беззаботно и весело, а теперь у каждой своя взрослая жизнь. Но у Джейн, в отличие от меня, хотя бы было счастье – настоящее, наполненное. У меня же характер слишком острый: я склонна де-

лить мир на черное и белое, вечно впадая в крайности. Из-за этого мое настроение часто прыгало от легкости до подавленности. Но под всем этим сумбуром скрывалась хрупкая, ранимая часть меня, которую почти никто не замечал.

Сбросив с себя одеяло, я швырнула его на кровать. Нужно выпить кофе и перекусить. На кухне – моем маленьком островке спокойствия – я села у окна, наслаждаясь видом на город и первым глотком капучино. Телефонный звонок вырвал меня из раздумий. Кто бы это мог быть, если не Брендон? Иногда казалось, его не заботит, сплю я или бодрствую, когда он в разъездах.

– Привет, дорогая, как ты? – послышался слегка уставший голос.

С тех пор как он уехал в Чикаго по работе, прошло уже больше двух недель. Вуд мог одновременно вести с десятков дел. Благодаря своему упорству и множеству выигранных процессов он стал узнаваемым и уважаемым в юридических кругах. Сейчас Брендон считался одним из лучших адвокатов в стране.

Но два года назад Брендон едва не запятнал свою честь, когда частое упоминание его в СМИ посчитали за саморекламу. Тогда его мать, возглавлявшая влиятельное информационное агентство, вовремя пресекла прессовую шумиху.

В периоды его частого отсутствия Face Time или обычные звонки уже воспринимались как должное.

Когда-то, по его рассказам, Вуд числился в полицейской

академии, но не получил даже и шерифа, поскольку с трудом осваивал навыки обращения с оружием и не обладал необходимыми физическими способностями.

– Привет, Брендон. Жду звонка от Райана, он поедет со мной к Джейн, – я взглянула на тарелку с салатом из авокадо и пододвинула ее к себе.

– А я думал, он в Лондоне...

– Прилетел всего на пару дней. Завтра уже обратно, – вздохнула я, недвусмысленно давая понять, что настроение у меня не из лучших.

– Ну, не грусти. Твой кузен-эрудит отлично впишется в вашу компанию. Только, прошу, не одевайся слишком вызывающе.

– Ну может, мне тогда сразу надеть арабскую абайю? – усмехнулась я, подцепляя вилкой кусочек авокадо.

– Милая, послушай, я – далеко и, конечно, волнуюсь. Прости, что не смог прилететь, как обещал. Но зато дело почти закончил. Оно оказалось сложнее, чем я думал.

– Но, видимо, не самое запутанное из тех, что у тебя были. В любом случае, поздравляю, – ответила я равнодушно.

– Не злись. Завтра я прилетаю. Но прошу – даже если ты с Райаном, пиши мне хотя бы раз в два часа, – голос Брендона стал тверже.

– Это контроль? – У меня мгновенно пропал аппетит, я отложила вилку.

– Это – забота. Я прошу не так уж много у своей невесты.

– Хорошо...

– Прекрасно. Не буду мешать. Мне надо работать над материалами по делу, а я еще даже не ложился.

– Понятно... Ладно...

– Люблю тебя. Кстати, если хотите, моя мама может вас с Райаном отвезти домой.

– О нет, спасибо! – Я аж вздрогнула, представив, как мисс Вуд всю дорогу будет читать мне лекцию за лишний бокал вина.

– Тогда увидимся завтра. Целую.

– Увидимся, Брен... – я не успела договорить как он уже сбросил вызов. Он вечно занят. Днем и ночью.

С Брендоном мы познакомились на выставке в Гранд-музее. Я рассматривала одну из картин, когда он подошел с хмурой миной и заявил:

– *Мисс, серьезно? Это же чистой воды безвкусица. Не приходите? Это искусство пахнет искусственно...*

На этом началась наша словесная перепалка. Я горячо защищала художника и его работу, а он – сдержанно выслушивал. В какой-то момент Вуд пригласил меня на свидание, после которого все закрутилось, и я даже не поняла, как мы стали парой. Прошлым Рождеством Брендон сделал мне предложение. Казалось бы, идеальный момент – праздник, волшебная атмосфера, кольцо... Но для меня этот день всегда был особенным, и, к сожалению, не в лучшем смысле. Одиннадцать лет назад, после трагедии на озере в Висконсине,

врачи диагностировали бесплодие. Мне было семнадцать. С тех пор Рождество ассоциировалось не с чудом, а с утратой. Я долго страдала, злилась, плакала ночами. Убеждала себя, что не заслуживаю любви, ведь не могу стать матерью.

Но Брендон оказался другим. Он не просто сделал предложение – он дал мне надежду. Говорил, что любит меня такой, какая я есть, и что отсутствие детей ничего не меняет. Для него важно – быть вместе. И я ответила «да». Наверное, потому что впервые поверила: с ним возможно все.

Свадьбу мы решили сыграть осенью – точнее, так решила его мама. Когда я упомянула, что хотела бы август, она лишь раздраженно отмахнулась: «Организацией занимаюсь я. И точка». Миссис Вуд – женщина властная и самоуверенная. Считает, что у нее безупречный вкус, а мои идеи – так, дилетантские фантазии. Все, что мне доверили, – найти флориста.

Нам сложно найти общий язык, но так как это мать моего будущего супруга, приходится терпеть эту несносную женщину.

Я вытащила из гардероба платье, но звонок в дверь отвлек меня от примерки. Аккуратно положив праздничный наряд на постель, я направилась к выходу.

– Мел! Смотри, что у меня есть. Это чумовой виски! –

воскликнул кузен с порога, широко улыбаясь и потрясывая бутылкой. – Лед есть?

– Нет. И тебе привет. У тебя вообще-то завтра самолет, – строго напомнила я.

– Ой, все. Я уже договорился с авиакомпанией по поводу моих требований в первом классе. А это – сексуальные бортпроводницы и бар с широким ассортиментом алкоголя.

– А надувной бассейн и выступление Снуп Догга ты не попросил?

– Кстати, отличная мысль.

– Насколько мне помнится, ты – студент гуманитарного факультета, а ведешь себя так несерьезно.

– Господи Иисусе. А насколько помнится мне, ты выходишь замуж за душного адвокатишку. И, кстати, ты стала еще зануднее. Скажи, вот вы с Бренденом хоть в курсе, что такое юмор? – Райан нахмурился. Он направился в гостиную и плюхнулся на диван, поставив бутылку виски на столик.

– Мне нужно переодеться. Я скоро вернусь, – недовольно ответила я, не желая ссориться, и отправилась в комнату примерять платье.

Через несколько минут я вернулась, демонстрируя Райану, как сидит на мне платье.

– Ну, что скажешь? – интересуюсь я, расхаживая модельной походкой, поставив руки на бедра.

Кареглазый, сидя на диване, уставился на меня, запустив пальцы в светло-русые волосы.

Платье бежевого цвета, чуть ниже колен, сидело на мне идеально, облекая и без того стройную фигуру. Декольте слегка приоткрывало грудь, тем самым придавая женскую загадочность, а боковой разрез на платье до середины бедра добавлял легкой сексуальности. Наряд эффектно обыграл просьбу Брендона.

– Охренеть! Скажи честно, твоя подруга нашла тебе нового мужа?

– В смысле?

– Нет? Ну тогда сегодня он сам найдется.

– Райан, прекрати сейчас же. Если тебе не нравится мой Брендон, то это не значит, что он не нравится другим.

– Да он кусок занудного дерьма! Что в нем может нравиться?

– Ты разговариваешь как кусок необразованного засранца, а не студент Оксфордского университета, – возмутилась я.

– Ох, простите, Ваша Светлость, не так выразился! – съязвил кузен. – «Он – ходячее пособие по скуке. Удивительно, как кто-то еще находит в нем хоть крупицу очарования.» Что, опять не нравится? А может, так? «Он – квинтэссенция занудства во плоти. Что может привлекать в человеке, чей шарм умирает быстрее, чем пафосная речь в пустом зале?»

– Ты идиот.

– А ты дура. И хватит так на меня смотреть. Своего мнения о нем я все равно не изменю.

Райан поднялся с дивана, взял со стола виски и, игриво вздернув пальцем мой нос, направился на кухню.

– Ты смотришь на него поверхностно. И потом, как ты вообще можешь судить, когда видел его всего-то пару раз? – спросила я, разглядывая себя с ног до головы в зеркало.

– Мне и одного раза хватило, чтобы сразу понять, что он – тот еще козел. А его маман превзошла саму Стервеллу Де Виль³. Да к черту эту семейку Вуд. Все, я открываю виски, – донесся глуховатый голос с кухни, а после послышался звон разбитого стекла, на что я закатила глаза.

На кухне кузен уже сидел за кухонным островком, смакуя виски со льдом.

– Где ты взял лед? – удивилась я, зная, что ледницу не замораживала.

– Отколупал от мяса в твоей морозилке.

Кузен рассмешил меня больше тем, с каким непринужденным выражением лица смотрел на меня.

– Мм-м... – протянул он, закатывая глаза. – Bruichladdich со вкусом говядины... Божественно, – кузен не сдержал смех и подтолкнул пальцами наполненный наполовину рокс в мою сторону. – Пей, не отравишься.

– Смотрю, годы студенческой жизни проходят не зря.

Я сделала небольшой глоток, поморщившись от крепкого привкуса алкоголя.

– Райан! Фу, боже, что это? – скривились мои губы.

– Говорю же, мой любимый Bruichladdich! На, для эффек-

тивности закуси лимончиком, давай, – сует мне дольку цитруса чуть ли не в рот.

– Иди ты! Это же не текила...

– Да ладно тебе, Мел, веселись, пока есть возможность. А не то скоро твой адвокат посадит тебя на цепь – и веселье станет для тебя лишь словом, – пробубнил Райан и нахмурил дугообразные густые брови.

– Добавь колы, пожалуйста, – попросила я, не отвечая на его слова, и кузен скептически ухмыльнулся.

Еще глоток, и я отставила рокс с обжигающим Bruichladdich, который имел своеобразный аромат с нотками моря. Время за разговорами о студенческой жизни Райана поджимало. И тогда я попросила кузена заказать нам такси.

3 Стервелла Де Виль – главная антагонистка фильма студии Disney, «101 далматинец».

– Ты выглядишь невероятно, Джейн! – все, что я смогла выдать при встрече, разглядывая, как молочное платье прямого кроя безупречно сидит на ее точеной фигуре.

Голос дрожал, а мой старательно нанесенный «смоки айс» грозил расплыться от выступающих слез.

– И все же мне кажется, что этот дурацкий корсет как-то неправильно сидит.

– Нет, ты очень здорово выглядишь, правда... – проям-

лила я, ощутив скатившуюся по щеке слезу.

– Боже, Мел, прекрати... Плакать будешь, когда выйдешь замуж за своего древнего дядю-адвоката! – эти слова прозвучали лукаво, и подруга ушла встречать следующих гостей.

Не теряя времени даром, я поздравила Алекса и познакомилась с его кузеном.

– Рад видеть вас, – улыбочиво ответил Алекс, пожимая руку Райану.

– Даже этот тип вызывает у меня больше уважения, нежели твой старый дед, – тихо прошипел мне кузен на ухо.

– Райан, если ты сейчас не заткнешься, то твой вылет в Англию произойдет прямо сейчас катапультированием.

– Моя кузина – душнила. Ты как хочешь, а я пошел веселиться.

Райан, быстро познакомившись с ребятами, уже о чем-то с ними болтал. Его физиономия выражала такую строгость, словно мой уважаемый кузен на днях баллотировался в президенты Америки. Его теории о том, как устроена экономическая политика, есть ли жизнь на Марсе, что скрывает NASA мне никогда не были интересны, чего нельзя сказать о тех ребятах, на чьих лицах читались восторг и задумчивость.

Официант, уверенно держа поднос чуть ниже плеча, галантно улыбнулся мне, и я взяла у него бокал игристого. Когда Алекс снова поприветствовал кого-то из своих ребят, я затаила дыхание, разглядывая парня как на кастинге, а после поморщилась.

«Он выглядит, словно пару минут назад закинулся коксом. Да и желтая бабочка на его шее выглядит как банановая кожура. Надеюсь, это не тот самый Армстронг».

В уютном ресторанчике в самом центре Манхэттена организаторы предусмотрели все для комфорта и приятной атмосферы, но спустя какое-то время идеально выверенный поток прохладного воздуха из кондиционера вдруг дал сбой, и в зале стало душно. Скрывшись за фактурными колоннами, я незаметно проскользнула в сторону уборной, чтобы подправить макияж и привести себя в порядок. Пара уверенных, отточенных движений – и отражение в зеркале снова смотрело на меня безупречно.

Открывая дверь дамской комнаты, я едва не сшибла того самого парня с желтой бабочкой на шее.

– Простите, мисс, я перепутал двери...

– Да, мне тоже следовало быть осторожнее... Я вас не задела?

– Если только сердце... – лениво улыбаясь, ответил он, и мне не понравилось, как напоследок парень пробежался по моей фигуре озабоченным взглядом, словно целенаправленно шел за мной.

Не отбрасывая дурных мыслей, я взяла бокал с любимым *Domaine Saint Michelle* и подошла к подруге рассказать о случившемся инциденте, который меня насторожил.

– Джейн, тут приперся какой-то парень с уродской бабочкой на шее, и взгляд у него такой... Как у голодного койота...

Это что, и есть тот самый солдафон? – брезгливо скривила я губы.

– Мел... Расслабься, – хихикнула она. – Дин еще не приехал.

– Да мне, в общем-то, все равно, я просто спросила, – твердо, но без интереса выразилась я.

– Конечно... Видела бы ты свои глаза со стороны, стреляют, как два кольта, смотри, а то так ненароком и застрелишь не того, – игриво намекнула подруга.

– Все нормально с моими глазами! Джейн, твои шуточки доведут меня до состояния панической атаки. А детальные описания некоего Армстронга превзошли уже всех крутых парней из Pinterest. Да кого такого идеального, черт возьми, мы все тут ждем?

– Не мы, а ты.

На слова Джейн я шумно вобрала носом воздух, понимая, что подруга резвится.

– Дамы, не отвлекаю? – с улыбкой на лице вежливо спросил Алекс, прервав наш с подругой разговор, но в мужских глазах все же читалось некое волнение.

– Нет, ты как раз вовремя, пойдем потанцуем, – обрадовалась я появлению Алекса, уже устав словесно бороться с Джейн на тему ожидаемого здесь Армстронга, о котором она безудержно трещала.

– S'il vous plaît, Мелисса. Иди потанцуй. Кому, как не тебе, давно пора стряхнуть с себя пыль, – не переставала под-

калывать меня подруга.

Алекс непонимающе взглянул на жену, протягивая мне руку. Сделав еще глоток игристого, я поставила бокал и отправилась с Алексом в сторону танцпола. Слегка обнимая меня в танце, Алекс завел разговор:

– Слушай... Джейн уже наверняка тебе говорила, что мой друг очень хотел бы с тобой познакомиться...

– У вас это семейное?

– Не понял?

– Да она только и делает, что постоянно говорит мне о нем. Издевается как может... И ты еще начал...

Глаза Алекса забегали, как у преступника, замыслившего коварный план, но потерпевшего сокрушительное поражение и теперь не знавшего, как выпутаться из сложной ситуации.

– Да... Понимаешь, тут такое дело... То, что говорит она, и то, что сейчас скажу я – разные вещи.

– Так... – напряглась я и сглотнула.

– В общем, недавно мы сидели с ним в баре, а когда ты позвонила мне, то после нашего с тобой разговора Дин просил рассказать о тебе. – Алекс хоть и замешкался, но сразу перешел к сути: – Короче говоря, он запал на тебя, когда чекал твой профиль. И даже более чем... Просто Джейн об этом я не говорил.

– Прекрасно...

– Да, будь осторожна. Не хотелось бы, чтобы потом у тебя

с Бренденом вдруг возникли какие-то проблемы в отношениях. Дин в поисках девушки, и я уверен, что здесь он будет исключительно только ради тебя... Потому что до этого он не особо-то сюда и собирался.

Было бы приятно слышать эти слова, если бы не завтрашнее возвращение Брендона домой из Чикаго...

– Спасибо за правду. Готова надрать задницу этому оболъстителю, – покачала я головой, и блондин на мои слова усмехнулся, явно не воспринимая их всерьез.

Внезапно Алекс прервал наш танец.

– А вот, кстати, и он, – проговорил Алекс, вглядываясь в гостевую толпу. – Идем, здороваемся.

Я обернулась и едва не поперхнулась слюной, когда увидела высокого bruneta с неземной улыбкой на лице, разговаривающего с кем-то из приглашенных гостей.

«Ну, здравствуй, мой Спиди-гонщик...» – не отрывая глаз от парня, одна и та же мысль крутилась в голове как заевшая пластинка.

Глава 4

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

Как и любой другой человек, я носила в душе свой идеал. Он представлял собой образ, состоявший из множества качеств. Особенно важными для меня были внешний вид, жесты, запах, голос и, конечно, чувства. Я часто воображала его, засыпала и просыпалась с мыслями о нем.

Он – тот самый типаж. Типаж моего мужчины. И теперь он казался мне даже прекраснее, чем в тот день, когда мы случайно столкнулись на Ханс Пойнт в День святого Валентина.

Высокий брюнет в элегантном черном смокинге смотрел на меня с неподдельным интересом. Его прямой нос, четко очерченные губы и скулы, густые брови и холодный пронизывающий взгляд вызвали во мне дрожь – приятную и тревожную одновременно.

Коротко подстриженные виски плавно переходили в более длинные, аккуратно зачесанные густые волосы – классический образ, подчеркивающий его утонченный стиль. Уверенная походка, ровная осанка и приподнятый подбородок безошибочно выдавали всю его военную сущность. Даже на расстоянии от него ощущалась мощная энергия. Он двигал-

ся неспешно... и казалось, стрелки часов в этот момент замерли, как и все вокруг.

«Надеюсь, свою командирскую речь он при себе оставит...» – пронеслось в голове.

Я продолжала наблюдать за ним, сердце стучало чаще, а губы предательски растянулись в смущенной улыбке.

«А я думала, мы больше никогда не встретимся...»

В тот день он зажег во мне искру одним лишь взглядом. А сейчас это пламя разгоралось с новой яркой силой – неконтролируемой, почти пугающей. Но как бы он ни был привлекателен, я отчетливо понимала: с ним нужно держать дистанцию. Мысли смешались, и все же я старалась скрыть волнение за маской безразличия.

Джейн вернула меня с небес на землю, когда весело закричала, размахивая рукой:

– Мел! Ну что ты там застряла? Иди к нам! – радостно позвала Джейн, а меня будто парализовало. Казалось, каждый нерв на лице защемило – судя по моей застывшей кривой улыбке, это был insult. И все же я направилась к ребятам, стараясь отвлечься на их дружелюбную болтовню.

– Почему так долго? – негодовала подруга, но ее улыбка все же была теплой и радостной. Брюнет в ответ хмыкнул с доброй усмешкой.

– Прости, возникли неотложные дела. Надеюсь, никто еще не собирается покидать вечеринку? – Он медленно перевел взгляд на меня, и в груди что-то судорожно сжалось. Я на-

пряженно сглотнула.

– Дин Армстронг, – представился он.

Хрипловатый низкий баритон словно ввел меня в состояние интенсивного гипноза, а обжигающий янтарный взгляд откровенно продолжал плавить меня.

«Господи, Мелисса, соберись, у тебя уже ладошки взмокли... И кажется, не только они...»

Мне хотелось вlepить себе пощечину за то, что выглядела как наивная девчонка, пожирающая глазами его лицо. Я жадно впитывала каждую деталь, начиная от холодной четкой линии скулы и заканчивая дерзким изгибом губ, который будто знал обо мне больше, чем я хотела признать. Тень от густых ресниц ложилась на кожу так красиво, что хотелось стереть ее пальцами и посмотреть, не исчезнет ли вместе с ней все это странное наваждение.

Он слишком близко. Опасно близко. Аромат его дорогого парфюма сбивал с толку – терпкий, дерзкий, с той редкой породой утонченности, которая будто была создана из самого его характера. Он проникал под кожу, растворялся в крови и мешал дышать, оставляя ощущение, что теперь этот запах будет преследовать меня, даже когда он уйдет.

– Мел, ты в порядке? – встревоженно спросила Джейн. Я лишь молча кивнула.

Не отводя взгляда, брюнет протянул мне руку. Манжет его рубашки слегка приподнялся, и я заметила татуировку на запястье – надпись на латыни вызвала у меня интерес.

– Вот уж не думала, что встречу тебя снова, – наконец заговорила я, и на губах заиграла дерзкая улыбка.

Чувствовалось, как внутри меня зарождалась дьявольски прекрасная игра, состоявшая из видимой заинтересованности, смущения и, конечно же, показного безразличия.

– Как видишь, случайные встречи неслучайны, – томно ответил брюнет и нежно поцеловал мою руку.

– Я в это не верю. Мелисса Уэсли, рада знакомству.

Дин намеревался что-то сказать, но я его опередила.

– Надеюсь, копы лишили тебя прав? – полушепотом, но не без бравады проговорила я, наклонившись к парню.

– Не волнуйся, когда машина завершит ремонт, я обязательно заеду за тобой, милая леди... – произнес он также тихим тоном, наклонившись ко мне, а после высокомерно поднял голову, а я приоткрыла рот.

Джейн, взглянув на меня, изогнула бровь, словно задавая вопрос: «Что за перешептывания?»

– Знаешь что, Армстронг, или как там тебя... – просмаковала я его фамилию едва ли не по буквам и хитро улыбнулась. – Извини, но у меня есть бойфренд, и заезжать за мной не надо...

– Что-то я не наблюдаю его рядом с тобой на столь шумной вечеринке, иначе как объяснить то, что ты до сих пор держишь меня за руку? – ухмыльнулся он, взглянув на меня, как на свою собственность, а его большой палец нежно скользнул по моим костяшкам.

И впрямь, моя рука после приветствия до сих пор находилась в его. Уголки губ дернулись вверх, изображая смущенную и в то же время глупую улыбку. Ощущая себя словно в тупике, я медленно освободила свою руку из крепкой мужской ладони.

– Говорят, ты не так давно получил звание лейтенант-коммандера? – Дин кивнул. – Что ж, поздравляю, – робко и как-то неуверенно слетело с моих губ. – А теперь извини, «морской котик», мне нужно идти.

От услышанного брови Дина приподнялись и застыли в крайнем удивлении. Я не поняла, что не так.

– Вообще-то «морские котики» – это совсем другое в USN.

– А ты что, типа не морпех?

– Типа «морские котики» – это элитный подготовительный спецназ. А морпехи – массовая пехота для участия в морских операциях, милая леди. Я не морпех и не «морской котик».

От задумчивости в моей голове на некоторое время повисло монотонное стрекотание сверчков.

– Эм. Ладно. В таком случае прошу меня извинить. Я не настолько сильна в Вооруженных силах, как вы, лейтенант-коммандер Армстронг. Хорошего вечера, – мило кивнула я напоследок, желая как можно скорее избавиться от его такого пронзительного, строгого взгляда, который вызывал во мне уже стесненное дыхание.

Джейн твердо поспешила за мной, а затем, схватив под локоть, вовсе перегородила мне путь, расставив руки по бокам.

– Мел, да что с тобой такое?

– Господи. Нет, нет, нет, – заметалась я, бурча себе под нос. – Так не бывает... – глубокий вдох, а затем я уловила взгляд Джейн. – Помнишь, не так давно я рассказывала тебе, что мое такси въехало в багажник спортивного авто? – Джейн кивнула, а жестикуляция моих рук от волнения не унималась. – Так вот, это именно тот тип, из-за которого я едва тогда не пострадала.

– Так значит, ты с ним уже знакома?

– Да, – сорвалось со смущенным смехом. – Ой, то есть нет. Нет! Мы незнакомы, в тот день аварии я накричала на него и убежала.

– То-то я и понять не могла, почему у тебя так дрожал голос, – удивилась она и, хитро прищутив глаза, покачала головой. – Однако какая интересная выходит череда событий. Вселенная определенно была замешана в этом деле, – ликовала подруга. – Да еще и в День святого Валентина!

– Ты еще Таро разложи!

Радостная улыбка Джейн не сползала с ее лица.

– А я тебе говорю, что Вселенная постоянно посылает сигналы людям. Как видишь, и тебя не обошла стороной. Это самая романтичная авария, которую я когда-либо встречала!

– Это все придумано идиотами и шарлатанами! А авария здесь лишь стечение обстоятельств...

Эмоции зашкаливали. Джейн, глядя на меня, хихикала так, что, могу поклясться, у нее от смеха сводило скулы. Ее явно забавляло мое взвинченное состояние.

– Теперь-то мне понятно, почему ты была сама не своя все эти дни.

Я бросила на подругу предупреждающий взгляд.

– Ой, ну только не говори мне, что он тебе ни капельки не симпатичен.

– Нет! – отпиралась я.

– Да! Потому что твои глаза превзошли уже взгляд милейшего кота из «Шрека». – Джейн игриво подтолкнула меня в бок.

– Еще раз скажешь что-то подобное, и я еду домой.

– Черта с два, Мел. Вечеринка только началась.

Спустя какое-то время Дин снова появился в моем поле зрения. У него было такое недовольное выражение лица, будто его, как последнего дурака, обвели вокруг пальца. Хотелось провалиться сквозь землю, избегая его присутствия. Когда дистанция между нами сократилась до ничтожных дюймов, мне показалось, что сейчас мышечный орган с легкостью выломает грудную клетку. Дин так хорош собой, что будь он серийным убийцей, я бы без сопротивления отдалась во власть его преступных рук.

– Не возражаешь, если я составлю компанию? А то мы как-то не закончили разговор, да и вообще, неправильно начали...

Его голос словно магическим образом обволакивал слух и, как под гипнозом, заставлял, нет, приказывал посмотреть в глаза.

– Конечно, не возражает! – Откуда ни возьмись появился мой чокнутый кузен. – Ты с ней пожестче, она это любит, – добавил Райан и закинул свою тощую руку мне на плечо. – Классный парень, надо брать, – указав пальцем на Дина, кузен залпом допил свой виски.

– Райан! Ты какого черта здесь делаешь? – завопила я, пребывая в гневе от его шуточек, и отдернула мужскую худощавую руку.

– В смысле, какого черта я тут делаю? То же самое, что и ты – ищу тебе нового мужа, но смотрю, ты справилась быстрее.

– Заткнись, пожалуйста, ты меня позоришь... – сквозь зубы тихо прошипела я. – Прошу прощения за бестактность этого парня, – обернувшись в сторону Дина, наигранно мило кивнула я.

– Почему это бестактность? Я говорю как есть, – не унимался кузен.

– Так, все, давай иди отсюда. Бегом! – грубо настаивала я и молила, как бы Райан еще чего глупого не сболтнул.

– Видел, какая пылкая штучка? Просто пожар! Не знаю,

кто ты, чувак, но буду чертовски рад, если пнешь ее старого душнила-женишка под зад и вместо него станешь частью нашей семьи. Я Райан, кузен этой милой принцессы, но будь осторожен, она иногда бывает немного не в себе. Не удивительно, что с таким женишком ее настигла биполярка, – чуть шепотом проговорил он, похлопывая Дина по спине, словно давнего друга.

– Господи, Райан, что ты несешь? – твердо выдала я кузену в лицо, сгорая от стыда за его поведение. – Если бы знала, что ты все такой же конченный паразит, черта с два взяла бы тебя с собой!

– Твой психоз кричит о некачественном сексе. Доказано оксфордскими учеными. Понимаю... Понимаю... – медленно покачал он головой. – Ведь у твоего женишка наверняка уже кризис среднего возраста... А там и импотенция не за горами... – хмыкнул Райан и отскочил от меня, когда я сжала руки в кулаки, а взгляд Дина выражал смех.

– Еще хоть слово скажешь, и, клянусь, рейс, которым я грозила тебе отправить, станет реальностью.

– Ну вот опять... – дразнит меня кузен. – Бро, – кивнул он Дину. – Ну, в общем, ты меня понял... – добавил Райан напоследок и ушел к ребятам, оставив меня с Дином один на один гореть от стыда.

– С таким кузенком и врагов не надо. Но он забавный малый, – ухмыльнулся Армстронг.

– Забавный, только после глотка виски Райан начинает

нести слишком много чуши! Не верь ни единому его слову.

– Выпившие люди порой становятся честными, – парировал Дин, загадочно улыбаясь.

– Ах, честными... – я прищурила взгляд. – Что ж... Тогда ты, лейтенант-коммандер, меня нервлируешь уже не меньше моего кузена, – сделала глоток виски. – Сказано честно и от всей души, – хлопаю глазами, надеясь, что после резкого ответа парень от меня отстанет.

Я снова хотела сделать глоток, но Дин резко перехватил мою руку и, кинув острый взгляд по сторонам, словно оценивая обстановку вокруг, встретился с моими глазами.

– Водички попей, честная, – выразил он недовольство и ловко выхватил из моих рук рокс, а его приказной тон заставил мое сердце биться быстрее.

– Ты что, солдафон, совсем обалдел? – растерявшись, я открыла рот в недоумении.

– Во-первых, никакой я тебе не солдафон. Во-вторых, я еще в тот день понял, что с тобой нужно обращаться совершенно иначе.

Я как-то двусмысленно восприняла его слова и хитро прищурила взгляд.

– А в-третьих будет? – скрещиваю руки и замечаю, как у Дина забегали, а затем напряглись желваки на скулах, тем самым выдав его нервное состояние.

Он шумно вобрал носом воздух, чем позабавил меня еще больше.

– Давай-ка присядем, – по интонации голоса его вопрос не требовал ответа, и я сама того не поняла, как с легкостью подчинилась, когда Дин галантно подал мне руку.

– Хорошо, если возьмешь у официанта для меня хотя бы бокал шампанского.

Дин, улыбаясь, отодвинул для меня стул, приглашая сесть за столик.

– Несомненно, мисс. стакан колы и долька лимона, – обольстительно улыбнулся брюнет и на время оставил меня.

– Да, твою мать, я что, приехала сюда газировку пить? – недовольно отрезала ему вслед, но Дин, отдалившись, разумеется, уже меня не слышал.

На мой телефон пришло сообщение, и я с неохотой потянулась за девайсом Джобса.

«Брендон... Я же ему так и не написала!»

Дин внезапно вернулся и, бесшумно опустившись рядом, поставил передо мной высокий бокал с игристым, а себе – тяжелый рокс с янтарным виски. Его движение было настолько уверенным и отточенным, что я на секунду забыла, где нахожусь. От неожиданного появления я напрочь забыла, что всего мгновение назад собиралась ответить на сообщение Брендона.

– Так где же твой парень, Мелисса? – Его вопрос прозвучал как вызов.

– Какая тебе разница?

– Да брось, Мел, я просто так спросил, из любопытства... –

Он растянул каждое слово, скользя по мне теплым взглядом.

– Завтра он возвращается домой из Чикаго. Осенью планируем пожениться. Еще есть вопросы?

Дин смотрел на меня, не отводя взгляда. Мне становилось немного не по себе, но при этом я не могла отказать себе в удовольствии тонуть в глубине его глаз. Он медленно поднес рокс к губам и сделал жадный глоток виски, словно пытаюсь утопить в нем недовольство моим ответом.

– Чем он у тебя занимается?

– Адвокат...

– Хм, значит, защищает насильников в суде... Неплохо...

– Гм... Да, таких, как ты...

– Я не нарушаю законов и придерживаюсь золотой середины – избегать крайностей, соблюдать меру.

– А тот дорожный инцидент на Хантс-Пойнт?

– Простой человеческий фактор.

– Ладно, допустим. Я могу кое-что спросить? – приподняв бровь, решила я сменить тему.

– Конечно, все что хочешь, милая леди... – томно ответил он, размеренно постукивая холеными пальцами по столу. Я же в этот момент окончательно потеряла голову от его обольстительности и мощной харизмы.

– Что у тебя написано на запястье? – спросила я, медленно водя пальцем по ободку своего бокала.

– «Я с тобой душой и телом».

– Ну надо же. А такое ощущение, что ночью ты развлека-

ешься сразу с несколькими.

– Ошибаешься, я верен только одной.

– А по твоей внешности этого никак не скажешь. У таких, как ты, обычно в каждом порту по жене.

– И всех ты судишь по внешности, не зная толком человека? – спросил он, и между нами повисла пауза. – Что замолчала?

Я вовсе отвела глаза, и тогда Дин, скрестив руки, добавил:

– Ты же видишь только то, что хочешь видеть, принцесса. Я бы советовал тебе не делать выводов, не зная правды.

– Мне не нужны твои советы, мне и так хватает их от будущего мужа. Так что все это пустая трата времени, и наше знакомство ни к чему не приведет. Прошу извинить меня, мистер Армстронг, – я сделала особый акцент на его фамилии и резко встала с места, чтобы избавиться от его общества и разговоров, которые оказывали разностороннее влияние на меня, но Дин, схватив меня за запястье, усадил обратно.

– Успокойся. Причина твоей дерзости мне уже и так ясна, – не без иронии в голосе выдал Армстронг, немного наклонившись ко мне.

Понимая, о чем он, я была готова застрелить кузена за его развязный никчемный язык.

– Райан наплел чушь, так что остуди уже свой зашкаливающий прибор альфа-самца, – растерялась я, ощутив, как лицо начало гореть то ли от смущения, то ли оттого, что я

уже не могу контролировать свои мысли, воображая в голове нечто пикантное.

Он рассмеялся и сделал глоток виски. Не прошло и пары секунд, как я снова стала представлять на себе его крепкие мужские руки, даже позабыв, что мы обсуждали текст татуировки.

– А по-моему, уровень эндорфинов зашкаливает как раз вот у тебя. – Дин поправил черный галстук на шее, тем самым заставив меня уже в который раз обратить внимание на его холеные руки.

Чертов галстук. Строгая классика слишком сексуально выглядела на нем.

– У меня все отлично, как в жизни, так и в постели. А нам с тобой никогда не найти общий язык, – ответила я и окинула его равнодушным взглядом.

– Никогда не говори «никогда».

– Что, после девятого глотка виски тебя на философию потянуло?

– А ты, я смотрю, настолько наблюдательна, что успела сосчитать за мной количество выпитых глотков? Может, ты еще в унциях измерила? Моя философия была сарказмом, Мелисса.

– Мне все равно. И прекрати уже пялиться на мою грудь, – смущенно ответила я, поправляя декольте.

– Вообще-то я просто рассматривал твой кулон с именем, который прячется в ложбинке... – хитрая улыбка заси-

яла на мужском лице, когда его взгляд откровенно упал на мою грудь.

– Господи, ты невыносим...

– Твоя реакция меня убивает, ну почему ты так негативно ко всему относишься?

– А как я должна была реагировать на то, что ты уже несколько раз поймел меня в своих грязных мыслишках? – От услышанного Дин едва не поперхнулся.

– Прошу заметить, мисс, не я это озвучил... Да что там... И даже думать не смел о таком... – в мужском голосе все же чувствовался подвох. – Ну? И у кого здесь грязные мысли? – вскинув бровями, он обольстительно улыбнулся и, прикусив губу, медленно скользнул по мне взглядом, я же отвела глаза в сторону.

Дин поднял рокс вверх в то время, как я еще не сделала ни одного глотка шампанского.

– За знакомство? – Его рокс коснулся моего бокала.

– За знакомство... – я сделала глоток и убийственным взглядом посмотрела на Дина, понимая, что это вовсе не шампанское, а содовая.

– Не благодари. А то еще пару бокалов - и не заметишь, как тебя по очереди будут драть в укромных уголках Манхэттена. – Дин облокотился на локти и наклонился ко мне ближе. – Знаешь, сколько здесь оголодавших военных?

– Да, вот он!.. Самый голодный солдафон, который знает все укромные уголки Манхэттена, – ощущая жажду во рту,

я сделала несколько глотков содовой, пряча улыбку за краем бокала. – На улицу отсюда я с тобой не выйду.

– И не надо, – он чуть подался вперед, ладонью оперся о спинку моего стула, загоняя меня в полукольцо своего тела. – Мне и здесь хватит любого тесного угла, где ты забудешь, как дышать...

– Отодвинься, у меня клаустрофобия.

– Ну тогда придется лечить тебя так, чтобы ты сама молила не выпускать тебя до утра.

– Ты хам и безбожный нахал, – я прищурилась, делая вид, что огорчена, хотя не смогла сдержать улыбку. – Который...

– Который тебе приятен... Взаимно, милая леди.

«Да что он о себе возомнил?»

Я поставила бокал на стол чуть резче, чем нужно, и отвела глаза. Разговаривать с ним было как будто играть в покер на раздевание: знаешь, что рискуешь, но азарт не дает остановиться. И все же я сбавила обороты в общении, хотя бы перестав огрызаться и язвить в ответ. Он даже кратко рассказал о своей бывшей девушке Андж, но я не стала спрашивать о причине их расставания, посчитав это неэтичным. И когда оживленная музыка сменилась медленным ритмом, а зал наполнила акустическая версия моей любимой Bullet for My Valentine – Breathe Underwater⁴, я решила – пора выдернуть Дина на танец. Идеальный, ничем не выдающийся повод коснуться парня.

– Эй, воин, я могу вытащить тебя на танец?

– Содовая в голову ударила? – спросил он, сделав непонимающий вид, но я прекрасно видела, как его глаза ликовали, когда при любом удобном случае Дин заставлял меня врасплох своими каверзными вопросами.

– Моча, – не растерялась я, и мои ноздри чуть раздулись. Он попытался сдержать смех, но у него это плохо получилось.

– Ладно, но предупреждаю: я давно этого не делал.

– Это все равно тебя никак не оправдает, если ты своим одиннадцатидюймовым размером наступишь мне на ногу.

– Я смотрю, ты меня уже до самых стоп изучила...

– Перестань, я просто прикинула, насколько мне отступать от тебя.

И когда яркие световые импульсы, плавно скользящие в пространстве танцпола, окутали нас, Дин взглянул на мое лицо, а его губы застыли в напряжении и с трудом сдерживали улыбку.

– Ты странно себя ведешь... – сказала я, наклоняясь к парню.

– Извини, просто твои губы в лиловой помаде при свете стробоскопа выглядят как у утопленницы.

Клянусь, его ответы уже вот-вот доведут меня до белого каления.

Мой взгляд заметался и застыл на мужском галстуке.

– Хватит смотреть на мой галстук как на салфетку. Вытрешь об него губы -- и этим же галстуком я свяжу тебе ру-

ки... – серьезно выдал он, и я сглотнула. – Расслабьтесь, мисс Уэсли, больно не будет... – ответил Дин, нежно кладя мне свою руку на талию, и на его прикосновение тело вспыхнуло страстным огнем.

4 Bullet for My Valentine – американская рок-группа.

Глава 5

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

Оказавшись в объятиях высокого и сильного парня, я почувствовала, как по телу пробежала дрожь. Его руки – крепкие, теплые – обволакивали меня надежностью и силой, а терпкий аромат, исходящий от него, словно растворялся в воздухе, проникая внутрь, пробуждая каждую клетку моего тела. Его пальцы мягко обвили мою ладонь, другая рука уверенно легла мне на талию, притягивая ближе – настолько, что между нами осталась лишь призрачная граница. Глаза в глаза. В них пылали неконтролируемая страсть и жажда жизни.

– Должна тебе сказать, что, в отличие от моего будущего мужа, ты первоклассный танцор. Зачем солгал, что не умеешь? – Сделав поворот, рука Дина снова легла нежно на мою талию.

– Неужто ты рассекретила хоть один минус своего идеального адвоката? И потом, я так не говорил, а сказал, что давно ни с кем не танцевал. Я бы и сейчас этого не делал, но из-за того, что ты настаивала, отказать было невозможно.

– Я не настаивала...

– Да, прости, не так выразился... «Из-за того, что ты умо-

ляла, отказать было невозможно», – слегка ухмыльнулся он.

– Прекрати. Не было такого, – смущенная улыбка поползла по моему лицу.

При последнем повороте, завершая танец, я ощутила, как кончики моих волос скользнули по черной рубашке Дина. Как только я развернулась к нему лицом, он сомкнул руки на моей талии.

– В чем еще он неидеален? – спросил он, глядя на мои губы, тем самым вызывая волнение и трепет.

– У нас все хорошо...

– Будь это так, ты бы сейчас не дрожала в моих объятиях, – хрипло прошептал он, все так же не отрывая взгляд от моих губ, которые уже были невольно приоткрыты и жаждали поцелуя.

– Здесь просто прохладно... – солгала я и замолчала, когда брюнет большим пальцем стал нежно обводить контур моих пухлых губ, и я услышала, как наши сердца неугомонно забились в унисон.

– Я могу согреть...

Учащенное дыхание накрыло с головой, когда Армстронг стал медленно приближаться к моему лицу. Я жду. Он слишком близко, стоит мне поддаться немного вперед – и касаться его губ будет уже не мое дыхание, а кожа.

Я влюбилась против собственного желания. Я пленница, арестованная любовными цепями.

«Поцелуй меня...»

Громкий шум в конце зала заставил меня резко повернуть голову. Я была в полном недоумении от того, что мой кузен сцепился с одним из приятелей Алекса.

– Райан!

– По-моему, твоему кузену на сегодня хватит праздника. Я вызову ему такси, – с приподнятой бровью сказал Дин.

– Да, пожалуйста. Буду признательна.

Когда Дин заказал Райану такси, он сообщил, через сколько будет подана машина. Как только мы направились к кузену, на телефон Дина поступил звонок.

– Мел, прости, мне нужно отойти, – недобро глядя на экран айфона, Дин оставил меня.

Через секунду я уже стояла напротив Райана, недовольная его выходками. Он же с хмурым выражением лица прикладывал к губам лед, который дал ему официант.

– Ты что здесь устроил?

– Я? Этот придурок настолько тупой, что даже не знает, что такое трансформатор Тесла!

– Представь себе, я тоже не знаю, но мы же не бьем с тобой друг друга из-за этого. Все. Одевайся. Такси скоро приедет. Поедешь домой, пока ты здесь еще что-нибудь не разнес. У меня денег платить за твои выходки нет.

– У меня есть пятьсот баксов в кармане. Хватит? – бурчал он себе под нос. – Ладно, прости, Мел, я не хотел портить тебе вечер. О! Кстати! Если ты не замутишь с тем... Господи, как его... – еле бормотал он. – Ну вон с тем высоким, ну... С

бровями еще такой...

– Райан, у всех у нас есть брови... – пробурчала я.

– Неважно, просто хотел сказать, если ты ему откажешь, то в следующем году на вручение диплома ко мне не прилетай.

– Ты закончи сначала свой Оксфорд. Тоже мне, эрудит нашелся... Давай, пошли. Такси тебя ждет.

Запихнув пьяного кузена на заднее сиденье, я захлопнула дверь авто, и водитель двинулся с места.

– Мелисса, вот ты где! Я тебя везде обыскалась! – внезапно выкрикнула Джейн, появившись словно из ниоткуда.

– Что случилось?

– Ничего критичного, просто аренда ресторана скоро подойдет к концу, впрочем, как и праздник. Гости вот-вот разъедутся, а домой не слишком хочется.

– И что ты предлагаешь? – сухо спросила я, разгребая снег ногой.

– Я предлагаю провести немного времени в нашем любимом баре Death&Co. Я, ты, Алекс, Джеймс. Ну и Дин, если вернется. Как тебе идея?

– Нормальная.

– Так, ясно, – улыбаясь, протянула подруга, видимо, понимая суть моего мрачного настроения. – Думаешь, он все-таки не вернется?

– Кто? Этот самовлюбленный пеший солдат? – сухо спросила я, хмуря лоб, а в сердце как иголкой кольнуло от вос-

поминаний о едва не случившемся поцелуе.

– Мел, ты за этот вечер кем только его ни называла. При нем такого только не скажи, – хихикнула Джейн.

– Какая разница, кто он, когда этот пехотинец переходит уже все границы дозволенного? Ты видела, он меня чуть не поцеловал! – продолжала я всеми силами отпираться, ощущая стыд за то, как нагло лгала самой себе.

– Видела, особенно то, как в ответ ему ты не очень-то и сопротивлялась. Хотя бы сегодня просто почувствуй себя счастливой девчонкой, успеешь еще со своим адвокатом наиграться в шахматы по вечерам.

– И в гольф по выходным... – поджав губы, я задумчиво уставилась вдаль заснеженного шоссе. – Джейн, что делать-то?.. Ведь он и правда не выходит из моей головы с того самого дня, – поникла я духом, все же признавшись подруге о том, что испытывала. – Нет, так нельзя. Я не имею права даже смотреть ему в глаза. Брендон в Чикаго, боже, что я ему завтра скажу?

– Скажешь, как отлично провела время, – ликовала она, скрестив руки.

– Ну тебя к черту, Джейн. Как чувствовала, что не стоило сюда приходить...

В момент, когда я пыталась сосредоточиться на своих дви-

жениях перед зеркалом, чтобы привести в порядок прическу, дверь раскрылась, и на пороге появился высокий силуэт. Ступая по ковру, он сбросил с себя снежные хлопья, которые касались его темного пальто, словно ткань поглотила холод снаружи. Его шаги были уверенными, и я почувствовала, как он приближается. В следующий момент его рука нежно, но уверенно обвила мою талию. Я замерла. Мое сердце пропустило удар, а затем забилось сильнее.

– Привет... – томный шепот почти коснулся моего уха. Мне показалось, Дин был рассержен, но всячески старался это скрыть.

Он аккуратно убрал мои волосы на правую сторону плеча, нежно задевая холодными пальцами кожу шеи.

– Где был? – спросила я и развернулась к нему лицом.

– На улице разговаривал по телефону. Скучала?

– Что у тебя случилось? Ты был так зол, когда отвечал на звонок... – взволнованно спросила я, сделав вид, что не услышала его вопроса.

– Да так, пустяки, другу нужно помочь, в общем, я должен срочно уехать.

– Что, и не вернешься?

– А ты бы хотела?

– Кстати, спасибо, что вызвал кузену такси, я проводила его, – снова «пропустила мимо ушей» то, что он спросил.

– Не за что, только ты, смотрю, принципиально игнорируешь мои вопросы? – твердо проговорил он, упираясь рукой

в стену, и, зажав между пальцев прядь моих волос, нежно скользнул ими до кончиков.

– Значит, ты задаешь такие вопросы... – смущенно улыбнулась я. – О, чуть не забыла передать тебе. Джейн сказала, что аренда ресторана скоро завершается, и она предлагает еще провести время в баре Death&Co. Это на случай, где нас найти, если что...

– Выходит, ты бы все-таки хотела провести еще немного времени вместе, – глаза его отразили заинтересованность.

– Пусть на этот вопрос у каждого из нас будет свой мысленный ответ...

– Увидимся... – кивнув, брюнет уверенно направился к выходу, но вдруг остановился. – Да, Мел, оставишь свой номер телефона? Это так... На случай, где вас искать...

– Думаю, на этот случай ты можешь позвонить Алексу, не так ли?

– Да, только если бы этот тип сразу отвечал на звонки.

– А с чего ты взял, что я тебе сию секунду отвечу?

Дин приподнял бровь, словно оценивая мой ответ. В его глазах заметно мелькнула искорка азарта, словно подкинула ему вызов.

– Ну, во-первых, я надеюсь, что на тебя хотя бы можно положиться. Во-вторых, у меня будет твой номер. А в-третьих... – он сделал шаг ближе, сокращая расстояние между нами. – Может, я просто хочу услышать именно твой голос?

Я слегка покраснела, но взгляда не отвела. Я чувствовала

его приближение и едва заметное тепло, исходящее от него. Этот брюнет был опасен своей уверенностью и настойчивостью. Он умел очаровывать одним лишь взглядом, и я сама того не ведала, как невольно поддавалась его обаянию.

– Ладно, – прошептала я, смущенно улыбаясь. – Давай свой телефон, я наберу свой номер и сделаю вызов, а затем сохраню твой, потому что на звонки с незнакомых номеров я не отвечаю.

Когда на моем смартфоне высветился его номер, я тут же сохранила его в контактах под именем, которое вызвало у меня легкую улыбку. «Найдется». Дин ухмыльнулся, заметив мою реакцию, и сделал шаг почти вплотную. Он нежно обхватил ладонью мой подбородок и стал поглаживать большим пальцем мою нижнюю губу, сопровождая это действие задумчивым взглядом.

– Мне все еще помнится наш несостоявшийся поцелуй... – обжигая дыханием, прошептал он мне почти в губы, тем самым заставив замереть на месте, и, улыбнувшись напоследок, ушел.

Выходя из ресторана, он оставил после себя шлейф дорогого парфюма и ощущение легкого напряжения, повисшего в воздухе. Я поднесла руку к лицу и ощутила, как губы после нежных касаний обдавало жаром. Каждый его жест, мимика, улыбка, безупречные черты лица, запах – все это осталось во мне, словно скрепленное сургучной печатью ценное письмо. От каждого его касания все тело охватывало чувство легко-

сти, унося за пределы привычной реальности.

Глава 6

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

– Чем расстроена такая прекрасная леди?

Услышав позади себя незнакомый голос, я обернулась и увидела перед собой того самого парня с желтой бабочкой на шее.

– Ох, да, извини, не представился. Я Зак Томпсон.

Его глаза неестественного синего цвета дали понять, что парень в линзах, поскольку зрачок при меняющемся освещении оставался неподвижным. Да и в целом они казались мне стеклянными. Парень по-прежнему вызывал сомнения. Узкий острый нос, саркастически изогнутые губы, угловатый подбородок – все в его внешности вызывало настороженность. Высокий, худощавый. Русоволосый протянул мне руку, но я сделала шаг назад, не приняв жеста.

– Да ладно, расслабься. Алекс – мой друг. И вон тот белобрысый весельчак, – он указал пальцем вглубь зала, – Джеймс – мы из одной военной базы «Саратога Спрингс». Правда, я пока там самый младший.

Последние слова Зака касательно его «высших» достижений в «Саратоге» прозвучали как-то насмешливо.

– Ясно. Это все? – Я дала понять, что к разговору с парнем

я никак не расположена.

– По-моему, ты напряжена... Может, потанцуем? – Он подошел ближе, но я вытянула руки перед собой.

– Спасибо, не хочу. Я пойду, – добавила напоследок, но слова парня заставили меня остановиться:

– Я веду в танце ничем не хуже этого лицемера, поверь.
«Лицемера?»

Когда я медленно обернулась, Зак ехидно улыбнулся.

– Что? О ком ты говоришь? – негодовала я.

– Об Армстронге. Наш долбаный лейтенант-коммандер.

В голосе слышалась неприязнь. Зак сделал глоток виски и посмаковал послевкусие.

– Как ты можешь так говорить о человеке, когда он бросил все и меньше часа назад, – я кинула взгляд на наручные часы, – сорвался отсюда, чтобы другу помочь? – немного недоумевала я.

Зак выдал откровенную насмешку на мой ответ.

– Это он тебе так сказал? – Он прищурил глаза, которые порой казались уже жуткими из-за неестественности цвета.

– Да.

– А мне известно, что он уехал к Андж. Слышал, как он меньше часа назад мило трепался с ней по телефону. О... а ты, наверное, не знаешь, кто она такая?

«Да так, пустяки, другу нужно помочь, в общем, Мел, мне нужно уехать...» – вспомнились его слова.

В груди запекло.

– Почему же... Знаю. Только они расстались.

– Кто? Они-и-и? – удивленно протянул Зак, а затем рас-
смеялся глухим раскатистым смехом и снова сделал глоток
виски. Парень изучающе смотрел на меня. Мне же казалось,
что он хотел развести грязь в своих каких-то мерзких целях.
– У них скоро свадьба, накануне которой они поссорились.
А сейчас, наверное, мирятся. Любовь, что поделаешь...

– Тебе-то откуда знать?

– Об этом вся «Саратога Спрингс» знает. А я знаю там
больше всех.

– Ты мало того, что подслушиваешь чужие телефонные
разговоры, так еще и, хуже поганой сучки, собираешь сплет-
ни по всей «Саратоге»?

Зак, поставив пустой рокс, нервно хрустнул пальцами.

– Полегче с выражениями, крошка! – Зак подозрительно
шмыгнул носом, а на лбу у него выступил пот.

Парень начал меня пугать. Разговор вести с ним дальше
было бессмысленно. Уверена, между ним и Дином на воен-
ной базе просто имелись какие-то свои стычки. Как это бы-
вает в любых социальных сферах, когда вышестоящие лич-
ности вызывают зависть у тех, кто стоит ниже на несколько
ступеней. Разносят слухи и пилят твой пьедестал с диким
желанием сломать его.

– Будь добр, избавь меня от своего общества и свои дово-
ды оставь при себе. А не то завтра твое и без того низшее
звание упадет ниже ватерлинии.

Зак настолько изменился в лице, будто в нем проснулась другая личность.

– Слушай, ты... Угрожать мне еще вздумала?

В следующую секунду я охнула, когда Зак грубо схватил меня за руку. От его неожиданного действия пальцы моей свободной руки прошли по пустым бокалам, и часть сосудов с главного сервированного стола повалилась на пол. Звон разбитого стекла привлек к себе внимание гостей.

– Эй, а ну отпусти ее руку! – твердо произнес Алекс, а рядом стоял его приятель Джеймс.

– Пожалуйста, пусть охрана выведет его отсюда! – взволнованным и в то же время напуганным тоном проговорила я.

– Да убери руки, Алекс! Я сам! – протестовал он.

Ребята стали с ним пререкаться, а затем вывели невменяемого парня. Слова Зака Томпсона в глубине души не давали мне покоя, но я всячески старалась отогнать эти дурные мысли, надеясь, что все именно так, как перед уходом говорил Дин...

♠ ДИН АРМСТРОНГ ♠

«Мне очень хотелось безумной любви, но я постоянно утопал в бездне предательства и лжи, только и мечтая о взаимных чувствах».

Несмотря на грязное прошлое в отношениях с Андж, я

не мог проигнорировать происходящую ситуацию, это не в моем характере. Какую бы боль мне ни причинили, все равно не могу оставить человека в беде. Я не рассказал Алексу всех подробностей касательно разрыва с Андж, потому что не из тех, кто любит делиться своими проблемами. Да и к чему, когда я уже заинтересовался другой девушкой?

Но не все так просто. Препятствие. Адвокат. Ее чертов Брендон все портит.

Однако что-то подсказывало мне, что их отношения и будущий брак -- не по любви... По крайней мере, так казалось со стороны Мелиссы... Ведь как только она произносила его имя, ее глаза тут же меркли и застилались мрачной пеленой. А глаза всегда были зеркалом души.

Спустя некоторое время я сел в такси и двинулся в сторону дома Одри. То, что подруга Андж в истерике сказала мне по телефону, просто не укладывалось в голове... Всю дорогу я пытался дозвониться до девушек, но трубку никто не брал, а я не имел даже малейшего понятия, что происходило в доме подруги Андж.

– Да отвечай же ты, твою мать! – злился я и переживал одновременно.

♣ ОДРИ ФОСТЕР ♣

Несколькими днями ранее

Поздний звонок в дверь. Андж с дрожащими губами и заплаканным лицом, стоя на пороге, держала в руках два чемодана. Я подняла голову и, осуждая взглядом, скрестила руки на груди, когда открыла входную дверь.

– Можно я у тебя поживу какое-то время?.. – всхлипнула Андж и вздрогнула. – Мы... С Дином поссорились... – неуверенно прозвучали ее слова, и я поняла, что она доигралась.

Андж расположилась в комнате. И, видимо, не в силах тащить на себе душевный груз, распаковывая вещи, начала:

– Наша идиллия в отношениях с Дином рухнула, как и предстоящая свадьба. Все развеялось в прах, но я не собираюсь с этим мириться, – обидчиво произнесла она, запихивая очередную блестящую шмотку в шкаф.

– Дин все-таки тебя застукал? – спросила я, качая головой, зная, что Андж уже довольно давно проявляла чрезвычайное внимание к одному из постоянных посетителей «Магнетик Филд».

– Да, – ее взгляд был чересчур задумчивым и в то же время обеспокоенным, но не без оттенков остервенения.

– А я тебе говорила, что твои похождения ни к чему хорошему не приведут.

– Интересно, к чему хорошему приведет тебя твоя бледная карьера официантки?! – гневно выкрикнула она и нервно швырнула в сторону платье, которое собиралась повесить на вешалку. – Черт... Прости, Одри... – уняла она злобу и пе-

решла к сути. – Помнишь того Майкла, который обещал мне красную ковровую дорожку? – Ее тон смягчился до неузнаваемости.

– Еще бы. Сколько раз ты бегала к нему в частную комнату – мне и пальцев не хватит сосчитать.

Андж закатила глаза.

– Этот козел кинул меня. Оказывается, этот долбаный продюсер полгода трахался со мной за «спасибо» ... Нагло лгал, что будущее мне обеспечено, что он видит во мне особый потенциал! И то, как я буду шикарно смотреться в кадре!

Я долго пыталась сдержать смех, но в итоге взорвалась.

– Что смешного, Одри?!

– Конечно, я его помню. Только, по-моему, ты свихнулась, дорогуша, – не могла я унять свой смех до сведения скул. – Ты всерьез думала, что подобного рода личности приходят в «Магнетик», чтобы пригласить полуобнаженных танцующих красоток в Голливуд? Ты точно больная. Да этот придурок Майкл напел тебе сказок, а ты и рада уши развесить. Может, его и вовсе не Майклом зовут. Да любой дальнобойщик может выглядеть, как Том Харди, напялив смокинг и с дорогой сигарой во рту, представиться крупной шишкой из высшего общества, вопрос только в другом: насколько ты тупа, чтобы повестись на это?

– Да, я облажалась, твою мать, с кем не бывает! Я совсем не так все представляла!

– В таком случае, в чем была твоя проблема давно бросить бар и поступить в Нью-Йоркскую киноакадемию, как ты все обещала Дину? Ты же сама хотела?

– Банальный ответ примитивной официантки. Какая к черту академия? Ты всерьез думаешь, что я буду готова потратить свои лучшие годы на долбаное обучение, когда можно сделать все намного быстрее и проще!

– О, боги. Ты явно свихнулась. Хочешь добиться успеха в кино через постель... И, как я поняла, твой грязный секретик раскрылся?

– Да. Дин пришел домой во время самого откровенного пика, когда я разговаривала с этим долбаным Майклом по телефону. Будь он проклят. Боже... Я думала, Дин меня по стене размажет, его обезумевшие крики было просто невозможно слушать... – она тяжело вздохнула. – Мне пришлось чуть ли не наизнанку вывернуться, чтобы правдоподобно солгать Дину, но он, разумеется, не поверил. Думала, что стану частью Голливуда, буду купаться в славе и блистать на экранах, что я и Дин уедем отсюда. И мы не будем нуждаться ни в чем... Я люблю его, но того, чего хочу, он дать мне не может, поэтому приходится выкручиваться иными способами. Да и его долбаная «Саратога Спрингс» у меня уже в глотке сидит.

– Ты пала ниже некуда.

– Да что ты понимаешь в этой жизни вообще, когда светлое будущее в этом мире можно обеспечить только при помощи обширных связей! И здесь я готова лечь под любого,

кто даст мне карьеру, но любить буду только своего единственного мужика!

– Да ты совсем с катушек слетела! Не стыдно, когда тебя во все щели имеет жирный мужик, а потом ты, как ни в чем не бывало, ложишься к Дину в постель? – фыркнула я и поморщилась.

– Тебе какое дело? Ты что, на него глаз положила?

– Успокойся, я за чужими мужиками не бегаю, да и Дин не в моем вкусе...

Чтобы скрыть наглую ложь от подруги, я опустила глаза, всячески пытаюсь скрыть симпатию во взгляде к ее парню, что нравился мне уже довольно давно.

– Вот и умница, мы все равно помиримся. Я что-нибудь придумаю... Нужно лишь выждать время... Я же та еще актриса...

Как бы ни складывались обстоятельства ее жизни, я не могла выставить подругу на улицу и приютила ее у себя дома. Андж приходила сюда поспать днем и принять душ, а в остальном проводила время в «Магнетик Филд», занимаясь постановкой своих очередных полуобнаженных шоу, надеясь на «золотую жилу», которую так мечтала ухватить.

Сегодня она вспомнила о свадебной вечеринке Алекса. И где, как не там, Дин мог еще быть этим вечером, ведь они собирались туда вместе до разрыва отношений. И Андж решила разыграть драму.

Ее и мой телефон чередовались нескончаемыми вызовами

Дина, разрывая нам обоим уши.

– Одри, даже не смей брать трубку. Мне нравится, как он сейчас нервничает и переживает за меня. Я же говорила, что сработает, – ехидно произнесла Андж, открывая бутылку дорогого вина, и я удивилась, откуда у подруги такие деньги с учетом того, что в баре ей столько не платят, разве что пять баксов в час за фееричные выступления.

– Что? Я украла вчера бутылку в нашем баре, что ты так смотришь...

– Ничего. Завтра признаешься. А то на весь персонал повесят твое воровство.

– Расплачусь, не ной. И, кстати, открой дверь, а то не хотелось бы, чтобы Дин выломал ее на эмоциях. Твоя квартира застрахована, нет? Или нищий Браунсвилл даже этим обделен? – издевалась она, разглядывая мое маленькое жилье в бедном неблагополучном районе.

– Посмотрим, как ты пошутишь, когда Дин вломится сюда и увидит, что ты, живая и невредимая, попиваешь вино, а не бьешься в конвульсиях с пеной изо рта, как ты просила меня передать ему по телефону.

– Прекрати. Придуманная мною идея – надежный метод. Я не просто так хочу выманить его с вечеринки Алекса. У меня есть разговор, и очень важный.

– Хочешь рассказать Дину, как в очередной раз ты ублажала мужика в приватной комнате?

– Ничего такого не было, – твердо убедила меня Андж,

но в ее слова я не верила. – Недавно я оставляла заявку на одном сайте и прислала свою анкету.

Я удивленно приподняла бровь.

– С каких пор доставщикам пиццы требуется резюме? Куда берут и без опыта, – усмехнулась я.

– Это ты себе возьми на заметку, дорогая... Сегодня мне позвонили из Сан-Фернандо и предложили контракт. Это не Голливуд, конечно, но все же ничем не хуже. Уверена, Дин поедет со мной, как только я озвучу ему сумму. У нас будет своя работа. А главное – приятная и на более чем выгодных условиях.

– О. Мой. Бог. Уверена, ты отправишься в урбанскую окраину одна, – в открытую рассмеялась я ей в лицо.

– Дин меня любит и отправится за мной даже на край света. А иначе он бы не сорвался сюда по звонку.

– Что за студия-то?

Андж без смущения выдала:

– Digital Playground⁵.

Определенно помню, как мои ноздри раздулись и стали камнем, а губы сжались в ничтожную линию.

– Семейно-ролевых игр на камеру захотелось?

Не Голливуд, так из танцовщицы в порноактрисы. Я не была удивлена тактике Андж.

– Да, где за отснятые сценарии платят бешеные бабки.

– Да Дин тебя быстрее удавит, чем согласится полететь с тобой. По-моему, это еще хуже, чем то, что ты трахалась с

Майклом.

– Да?! А что же, интересно, в своей жизни делаешь ты, кроме как в «Магнетик Филд» собираешь чаевые и вытираешь крошки со стола?

– Отвали. И что я делаю в своей жизни, так хотя бы не продаю свое тело ни за деньги, ни за блестящее будущее! – разозлилась я на подругу, отчего сделала несколько глотков вина.

– Ах, ну да... Я и забыла совсем, пока Крис по непонятной причине не уехал из города, вы всегда чем-то занимались. Да, Одри? Например, обчищали до нитки пьяных посетителей в «Магнетик Филд»! А сейчас в твоей голове, видимо, без Кристофера идеи и планы на жизнь так себе... Кстати, не знаешь, куда внезапно исчез недоделанный братец Дина, а то он мне двадцать баксов торчит?

– Понятия не имею, где Крис. И еще раз повторюсь – я, в отличие от тебя, никогда не буду выстраивать карьеру через постель.

– Не зарекайся, Одри. Никогда не знаешь, каким будет твое завтра... Увидишь Криса, напомнишь ему про долг, хотя я же вот-вот стану звездой, так что пусть подавится этой двадцаткой, – ухмыльнулась Андж. – Пойду прилягу, я же все-таки «без сознания» ... – Анджелина отвратительно хихикнула.

– Мне кажется, ты сейчас и вправду будешь без сознания... – прикрыв рот рукой, шепотом произнесла я, когда

установилась на дверь.

– Какого черта здесь происходит?.. – раздался громкий мужской голос, и Анджелина резко обернулась.

– Дин! – радостно и в то же время истошно завопила Андж.

Она направилась к нему, пошатываясь от выпитого вина. Женские руки потянулись обвить мужскую шею, но Дин тут же оттащил Андж от себя.

– Я спрашиваю еще раз, какого хрена?! Твоя Одри позволила мне в истерике и сказала, что ты нажралась каких-то таблеток и дергаешься в припадках! Верещала, что вызвала 911! – Его тон сменился на грубый, а я от страха вжалась в стену. – Я как ненормальный сорвался сюда! И что я вижу?! – развел он руками. – Две дамочки сидят себе в уютной обстановке и, дружно попивая вино, обсуждают женские проблемы века, твою мать!

– Не кричи, прошу! – Она неспешной походкой отправилась в сторону дивана и, сев на него, грациозно запрокинула ногу на ногу. – Почему ты не взял меня с собой на вечеринку к Алексу? Мы туда, вообще-то, вместе собирались.

– Потому что мы уже никто друг другу, чтобы брать тебя куда-то с собой.

– Противоречишь.

– Нисколько.

– Противоречишь, – игриво произнесла Анджелина, покачивая стройной ногой. – Иначе сейчас тебя бы здесь не

было. Так зачем впустую лгать, что я тебе никто, когда ты по-прежнему меня любишь и переживаешь? – растянула она слова уверенным тоном и бросила взгляд на меня. – Вот видишь, Одри, мне можно было и не устраивать драматичное шоу.

На услышанное Дин ринулся вперед, но я, подскочив с места, остановила его в нескольких футах от Андж. Она совершенно уже не ведала, что вытворяла. Находясь рядом с Дин, я почувствовала, что от его черной, до идеала выглаженной рубашки исходит легкий запах женских духов, а значит, на свадебной вечеринке Алекса Дин не особо тосковал по Андж. Да и какой мужчина простил бы продажу тела своей любимой ради карьеры?

– Дин, стой! – выкрикнула я, испугавшись мужского озлобленного лица.

– Вы совсем ненормальные? Сколько же динамита надо напихать в ваши головы, чтобы прочистить мозги? – Дин снова ринулся, но я не пустила его. – Да отцепись ты от меня! – резко выкрикнул он и, отдернув мою руку, медленно направился к Андж.

Остановившись у дивана, Дин расставил руки по бокам, заключая Анджелину в ловушку, с ненавистью проговаривая:

– Я буду только рад, когда твоя же погоня за славой уничтожит тебя. А приехал я сюда с целью убедиться, что ты и вправду сдохла. Продолжай строить свою грандиозную ка-

рьеру дальше, раздвигая ноги. – Андж так крепко зажмурила глаза, будто боялась, что Дин мог ее ударить.

– Не бойся, я тебя не трону. Мне противно прикасаться к продажным потаскухам. – Дин медленно отстранился от Анджелины и направился в сторону выхода, параллельно доставая телефон из кармана. – Поищите для своих шоу другую публику на вечер! – выкрикнул он напоследок, громко захлопнув входную дверь.

– Ну что, разговор удался? – обратилась я к Андж, закатывая глаза от произошедшего хаоса. – Смирись уже, что он не вернется и ни под каким предлогом не полетит с тобой в Сан-Фернандо – и уж тем более на порнокастинг. Ты дура, Андж, потерять такого парня из-за каких-то своих озабоченных желаний. Ты живешь только ради своей выгоды... – криковала я подругу, но она лишь молча уткнулась лицом в свои колени. – Стыдно?

– Отвали! Я все равно с ним поговорю!

5Digital Playground – порностудия со штаб-квартирой в южной части Калифорнии.

Глава 7

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

В отсутствие человека, укравшего мой здравый рассудок и долю сердца, я только и делала, что улыбалась малознакомым мне людям, от которых уже немного устала. Даже если он вернется, что дальше? Для чего я его жду? Разве что провести еще хоть немного времени вместе, а после разойтись, как будто ничего и не было...

Ощувив в руке прерывистую вибрацию и погрязнув в своих мыслях, я взглянула на экран айфона. Радостное выражение лица резко сменилось мрачным, когда я увидела имя абонента.

– Да, миссис Вуд? – тихо ответила я матери Брендона.

– Мелисса, Брендон говорил, что ты на какой-то тусовке, ты еще там? – рассерженным тоном спросила она, и ее недовольству я несколько не удивилась.

– Это не тусовка, а свадебная вечеринка моей подруги.

– Не вижу разницы. Говори, где ты, и я отвезу тебя домой, пока у меня есть возможность.

– В каком смысле?

– Я могу тебя забрать, а потом поеду в аэропорт.

– Вы куда-то улетаєте? – едва не пропела я от радости,

надеясь, что так и есть.

– Да. Сегодня я на время улетаю во Францию, так что нечего тебе посреди ночи шататься черт знает где и с кем.

– Миссис Вуд, Вы не можете меня забрать домой хотя бы потому, что со стороны это будет выглядеть довольно нелепо.

– А тусоваться там с кем попало, заливаясь алкоголем, это, по-твоему, предел совершенства?

– Миссис Вуд, зачем вы так?

– Потому что знаю, чем заканчиваются подобные вечеринки! В таком случае, Мелисса, я звоню Брендону, – рявкнула она напоследок и скинула трубку.

– Да хоть федералам! – завопила я, слушая гудки в трубке. – Господи, это не женщина, а ходячий кошмар!

У матери Брендона словно на все было чутье. Она всегда давала о себе знать в самый неподходящий момент. Становилось душно. Хотелось глотка свежего воздуха. Накинув на плечи свой черный полушубок, я вышла на улицу. Облокотившись на одну из высоких колонн из белого мрамора, выделяющихся на фоне красных стен, я услышала мужской разговор и замерла.

– ...Все равно не понимаю, зачем Армстронг сорвался к Андж, если они, по его словам, расстались? – спросил Алекс своего приятеля, и я выглянула из-за колонны.

Задело. От услышанного стало довольно неприятно хотя бы потому, что Дин сказал мне совсем другое.

– Не знаю. Подозреваю, что Андж просто им манипули-

рует. Она же та еще актриса, только без «Оскара». Надеюсь, с чувством гордости у нашего лейтенанта все в порядке... — ответил ему Джеймс, параллельно закуривая.

— Думаю, разберутся. Ладно, пора прощаться с гостями, а то Джейн хочет еще заехать в бар немного потусоваться.

Когда ребята направились ко входу, я скрылась за колонной, но мой телефон вывалился из кармана, отчего шум привлёк внимание парней.

— О, Мелисса. Ты чего тут?

— Да я... мне... В общем, я вышла воздухом подышать. А то внутри так душно... да... — ответила я Алексу, отряхивая телефон от снега.

— Ты поедешь с нами в бар? — спросил Джеймс, пожевывая жвачку, видимо, пытаясь заглушить запах табака.

— Думаю, да... — тихо ответила я, ощутив, как в груди вспыхнуло необъяснимое чувство после услышанного разговора.

Это что? Ревность?

— Эй, ты в порядке? — спросил Алекс.

— Да... Все нормально. Да. Алекс, я тоже еду с вами, — я шумно вздохнула, понимая, что предъявлять ребятам за ложь Армстронга было бы очень глупо с моей стороны.

Также я старалась любой ценой подавить внутри себя чувство непрошенной влюбленности. Бокал игристого. Еще и еще. Я села в дальнем уголку, и Джейн направилась в мою сторону.

– Мелисса, ты что? – в недоумении спросила подруга, заглядывая мне в глаза.

– Ничего. Джейн, спасибо за приглашение. Я отлично провела время, но мне пора домой. Закажу такси.

Ощувив дрожь в голосе, я снова сделала глоток, и алкоголь неслабо ударил по мозгам.

– Мел, прекращай пить, ты шатаешься уже круче аэромэна! – твердо проговорила Джейн, пытаясь отобрать у меня бокал шампанского. – Что, я тебя спрашиваю, случилось?

– Пожалуйста, Джейн, не доставай. Я просто хочу домой. Мой внутренний пыл вперемешку с отчаянием не унимался, нарастая с каждым разом.

– Господи, ты стала непредсказуемой уже, хуже диареи! Ладно, как приедет такси, дай знать, я доведу тебя хотя бы до машины, а сейчас мне нужно попрощаться с гостями. Надеюсь, я могу тебя оставить одну на пару минут? – в голубых глазах подруги читалось некое беспокойство.

– Можешь, Джейн, можешь... Иди... – сухо ответила я, и, когда подруга оставила меня, я, провожая ее взглядом, схватила бутылку открытого игристого.

Открыв приложение Uber, я клацала в нем, чтобы забронировать машину, лишь бы поскорее уехать отсюда. Пальцы скользили по экрану, пока не вспыхнуло имя – «Найдется». Оно выросло на весь дисплей, словно вытеснив все прочие варианты бегства. В этот миг такси перестало существовать как опция. Я с нажатием, в котором смешались отчаяние и

обреченность, приняла вызов, изобразив в голосе ленивое равнодушие. И, прижимая телефон к уху, шагнула в холод улицы, где воздух казался чище.

– Привет, это Мелисса Уэсли, сейчас я не могу подойти к телефону. Оставьте ваше сообщение после сигнала...

– Оригинально. А сигнал-то где? – Размеренный тон Дина по ту сторону линии заставил мое сердце снова ускорить ритм.

– В заднице твоей! Я сваливаю домой, – пытаюсь делать вид, что не рада его слышать. Мне самой хотелось в это верить.

– Мел, что случилось?

– Тебе лучше знать, что случилось, – от выпитого мой язык начал заплетаться.

– Ты что, пьяна?

– Если исходить из того, что мы все завершаем вечеринку, а не церковную службу, то твой вопрос тупой.

Чувствовалось, как Дин с трудом держался, уже явно понимая суть моего холода.

– Все, пока.

Скинув звонок, я сжала смартфон в руке, совсем не ведая, зачем я его ждала, когда давно пора было бы закончить всю эту заварушку касательно нашего знакомства. Я начала отсчет времени про себя, и, к моему удивлению, через несколько минут подъехало малогабаритное такси, из которого вышел Дин. Он вальяжными шагами направился ко мне, парал-

лельно закулив.

Ощущалось, как в опьяненном состоянии начала пробуждаться самая мерзкая черта моей натуры – склонность к провокациям.

– Ты же вроде попрощалась со мной? – начал он.

– А ты так боялся не успеть, что телепортировался? И что это за «Мини-купер»? Ребята явно не поместятся в эту четырехколесную коробочку, – съязвила я, глядя в сторону Дина, скрестив руки.

– А что, он должен был пригнать сюда? Тридцатиметровый American Dream⁶? – ухмыльнулся Джеймс, направляясь к машине. – Вполне нормальная тачка. Не нравится – закажи себе отдельно.

– Мелисса, я думала, ты уже дома, а то смотрю -- тебя и след простыл. Звоню тебе, пишу. Ты вызвала себе такси? – обратилась подруга, проходя мимо меня с Алексом под руку.

– Нет. Я передумала.

Джейн определенно видела, в чью сторону устремились мои глаза, на что она улыбнулась.

– Ну тогда едем с нами, что стоишь?

– Погоди, Джейн... – ответила я, хитро прищулив глаза.

Пока ребята усаживались, Дин с напряженным выражением лица сделал еще затяжку никотина, а затем швырнул недокуренную сигарету в урну.

Он подошел ко мне так близко, что пришлось приподнять голову.

– Ну так в чем же заключалась помощь твоему другу? – начала я, пристально глядя Дину в глаза, размахивая бутылкой шампанского и чуть пошатываясь. – А может, подружке? – ухмыльнулась я, и он недобро взглянул на меня.

Армстронг ловко выхватил из моих рук бутылку, которую я прихватила с собой, и сделал глоток.

– Ох, на здоровье, лейтенант, – икнула я. – Знаешь, несмотря на то, что твой приятель З... Зак! Точно. Пытался дешево подкатить ко мне, он все же оказался прав в одном.

– В чем?

– Во всем. Можешь не надрываться, я все знаю, – безразлично отчеканила я и принялась клацать по телефону, делая вид, что заказываю такси, но Дин выхватил мой девайс из рук.

– Эй! Ты что творишь?

– Так, стоять, милая леди, – притянул он меня к себе вплотную, и от такого поворота событий я даже растерялась. – Начнем с того, что Зак никогда не был мне другом, – его глаза сверкнули злобой. – И потом, я предупреждал тебя о наличии подобного контингента на вечеринке. Но нет же, ты решила пропустить мои слова мимо ушей и вдобавок ко всему проглотить, видимо, все шампанское, что здесь было!

Бутылка игристого от рук Дина прямым попаданием влетела в мусорный бак, как баскетбольный мяч в кольцо.

«Какой пылкий... И почему это так заводит?..»

– Что? Да я и глотка не сделала, пока ты трахал свою быв-

шую! Все. Отдай мне телефон!

– Никого я не трахал! – словно оправдывался он. – Смотрю, тебя вокруг пальца обвести -- как нечего делать. Веришь всем подряд. Твоя ведомость однажды до добра тебя не доведет...

– Но все-таки, ты же был у девушки, а не у друга, как сказал мне?

– Поправлю: у бывшей девушки, – чувствовалось, как точка кипения Дина с каждым разом накалялась все больше и больше, но он держался.

Я пыталась окинуть его омерзительным взглядом, но вряд ли у меня это вышло.

– Послушай, я не такой кретин, как ты думаешь.

– Я и не думаю, что ты кретин. Я думаю, ты лжец, – процедила сквозь зубы, стараясь не сорваться на крик. Голос дрожал, предательски выдавая бурю эмоций, kloкочущих внутри. Но я сдержалась, понимая, что это бессмысленно. Дин все равно найдет, что сказать в свое оправдание, вывернет ситуацию так, что виноватой окажусь я, только я этому парню никто.

Дин тяжело вздохнул, запустив руку в волосы.

– Я поехал туда по делу, мне нужно было просто поговорить, расставить все точки над «і».

Я молча смотрела на него, больше не в силах выдавить из себя ни слова.

– Ну и? Удачно расставил?

– А ревность тебе к лицу...

Я сжала кулаки, чувствуя, как краска приливает к щекам. Он был прав, черт бы его побрал. Ревность терзала меня изнутри, ядовитой змеей обвиваясь вокруг сердца. Но признаться ему в этом? Ни за что, да и ни к чему.

– Не слишком ли ты много на себя берешь, командер?
– возмутилась я.

– А как еще объяснить твой пыл? – поставил он меня в тупик. – Ведь будь иначе, ты бы так остро на ситуацию не реагировала...

– Ты просто невыносим, – процедила я сквозь зубы, стараясь говорить уже как можно более спокойно.

Он усмехнулся, этот самодовольный взгляд прожигал меня насквозь. Он словно видел мою слабость, видел, как я реагирую на него, и это его забавляло, впрочем, как и меня.

– Хорошо, пусть я буду невыносим, – ответил он, пожимая плечами. – Но отрицать очевидное – глупо, Мел. Ты приревновала, и это – факт. Приятно, не спорю.

Из окна машины вылез его друг Джеймс:

– Эй, вы двое! Я долго еще буду наблюдать ваши разборки? Вы едете или нет, черт возьми? Мел! Хватит ломаться, поехали уже!

Дин протянул мне телефон, и я запихала его в карман. Разумеется, в пустые стены дома мне отправляться не хотелось.

– Садись в машину, – ровным тоном отрезал он.

– Ты называешь ЭТО машиной? – все так же негодовала я.

– Там внутри будет покруче любого «Спейс Шаттла». Садись, я сказал, ты всех задерживаешь, – Дин поджал губы, а я все так же вопросительно разглядывала маленькое авто. – Пожалуйста, – добавил он уже более мягко.

– Не сравнивай космический челнок с этой скрипучей повозкой. На твоих коленях я сидеть не буду.

– Да твою мать, мы едем уже или нет?! – не унимался Джеймс.

– Ладно, видимо, придется нести тебя на руках, – слегка злился Дин, и как только он попытался взять меня на руки, я сделала шаг назад.

– Сама дойду, а то уронишь еще по пути, в худшем случае – надорвешься, не дай бог.

– Уж поверь, сил поднять тебя мне точно хватит.

– То есть я жирная?

– Господи Иисусе, помогите... – едва не взмолился он, запрокинув голову.

Брюнет направился к машине, гордо шагая, а я последовала за ним, хмурия брови.

– Ты не ответил на вопрос!

– Я на него отвечу, когда ты будешь на мне сверху, – обернувшись ко мне, игриво добавил он.

Его ответ заставил меня прикусить язык хотя бы потому, что мое внутреннее «я» растерялось. Щеки предательски вспыхнули. Я попыталась скрыть смущение, нахмулив брови еще сильнее.

«Наглец!», – пронеслось в голове, но вслух я лишь про- бурчала что-то невразумительное себе под нос.

– Не стоит искать подтекст там, где его нет. Просто хотел подбодрить. Давай, садись уже в машину, – окинул он меня взглядом, и уголки его губ растянулись в загадочной улыбке.

– Да ты, я смотрю, при любом удобном случае пользуешь- ся тем, чтобы взглянуть на мою задницу.

– Хорошо, давай я залезу первым, посмотришь на мою задницу.

Расположившись на сиденье, Дин джентльменски подал мне руку.

– Убери. Без твоей помощи залезу, – запротестовал внут- ри меня алкоголь. Дин, снова закатив глаза, сложил руки на груди, ожидая моей посадки.

Сделав шаг в полумраке, моя нога скользнула на льду. Се- кунда -- и, приземлившись на колени, я даже сама не поняла, как головой уткнулась Дину между ног. Я уже предвкушала, что брюнет на это скажет, но надеялась, что он промолчит.

– Боже... Мел, ну давай хотя бы не здесь...

Звук его голоса, хриловатый и удивленный, эхом отда- вался в застывшем воздухе. Я, кажется, даже перестала ды- шать, стараясь как можно быстрее собраться с мыслями и продумать хоть что-то, похожее на объяснение. Объяснение, которое звучало бы убедительно и не выставляло меня пол- ной идиоткой в глазах Дина. Но в голове, как назло, бы- ла лишь пустота, прерываемая лишь короткими вспышками

недавнего конфуза. Я подняла взгляд, стараясь спрятать смущение за наигранной бравадой. Дин, слегка опешив, смотрел на меня с каким-то странным, непонятным мне выражением. В его глазах читалось и удивление, и веселье, и, кажется, даже что-то похожее на... интерес? Интерес. Ну еще бы. Я тут же подскочила на ноги, ощущая, как мое лицо полыхает от стыда.

– И не надейся. Уверена, там и смотреть-то не на что!

Не скрывая ироничной усмешки и похлопывая себя ближе к паху, Дин тем самым показывал, чтобы я села на него.

– Я ни за что не буду на тебя садиться. Подвинься.

– Некуда, – продолжил он издеваться.

– Подвинься, я не собираюсь садиться задницей на твой оживший ствол!

Обхватив мою талию, Дин одним рывком затащил меня в авто и усадил к себе на колени, после чего захлопнул дверь и переместил рядом с собой на сиденье. Салон внутри был достаточно просторным, хотя на первый взгляд так не казалось.

– Удобно, Ваша Светлость? Ничего не притесняет? – раздался раздражительный и в то же время сдержанный шепот на ухо.

– Нормально... – сглотнула я, поджав губы. И огорченно добавила: – Только вот колготки порвались на коленке...

– Сама виновата. В чем была проблема взять мою руку и нормально сесть в тачку, без фигурного циркуля на льду?

– выдал он густым, чуть хриплым баритоном, неторопливо, обстоятельно, слегка протянув.

– Отвяжись от меня со своими вопросами, не видишь, у меня нога болит? – недовольно пробурчала я, испытывая ноющую боль. Тогда Дин приложил к ней руку и стал аккуратно поглаживать ноющее место.

Я замерла. Слишком приятно.

«Господи, что он делает...»

Болезненные ощущения стали немного отступать, но подкралось чувство неловкости.

– Не надо, – отдернула я его руку.

– Что я опять не так сделал? – сдержанно и спокойно выдал он.

– Я не твоя жена, чтобы ты поглаживал мне ноги.

– Как знаешь. Я просто хотел помочь.

– Оказывай свою «помощь», пожалуйста, кому-нибудь другому, – с болью проглотила я свои слова оттого, какую страшную симпатию имела к этому парню, а главное, взаимную. Но нет. Наша случайная встреча должна закончиться сегодня. Раз и навсегда.

6 American Dream (Американская мечта) — это самый длинный лимузин в мире, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса, длиной более 30 метров, который может вместить до 70 человек.

Глава 8

*Мы всегда стремимся к запретному и
желаем недозволенного... (Любовные
элегии) (О мечтах и желаниях)
Publius Ovidius Naso.*

П.О. Назон

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

В душном заведении я ерзала на высоком стуле и покрывала в руках недопитый фужер с водой. Когда я положила одну тонкую дольку лимона в рот, немного поморщившись, Дин, прервав разговор со своим другом Джеймсом, направился ко мне.

– Что, Мелисса, чрезмерное употребление алкоголя теперь дает о себе знать?

– Я в порядке, – ровно ответила я, ощущая легкий туман в голове, отчего хотелось упасть лбом на барную стойку.

– Мне что-то так не кажется. Если тебе все же плохо, то давай...

Я резко перебила парня, разворачиваясь в его сторону:

– За себя волнуйся, ладно? Ты можешь наконец просто оставить меня в покое? Пожалуйста.

Он покачал головой, бросив на меня укоризненный

взгляд.

– Алекс верно сказал: твоя внешность никак не вяжется с характером. Но я-то уже встречал таких девушек, как ты.

– «Таких» - это каких? – недовольно нахмурила я лоб.

– Которые на людях натягивают на себя оболочку стервы не более и не менее, – он сделал медленный глоток, поставил пустой рокс на стол и облизнул губы, а мой взгляд невольно задержался на этом движении. – Им не хватает банального тепла, заботы, эмоций и внимания. Вся их жизнь пропитана жалкой обыденностью и повседневной рутиной до тошноты. А когда они сбрасывают эту маску, остаются наедине с собой и тихо плачут в темноте от тоски и одиночества. И ты, Мел, как раз из тех, кто думает, что весь мир вертится только вокруг тебя, а по факту... ты одинока.

– Отличный спич, браво, – я ухмыльнулась, а затем схватила свой бокал с водой, наблюдая, как лимон бьется о стекло.

– Даже здесь твоя бравада трещит по швам, – он слегка наклонился ко мне. – Что, боишься подпустить кого-то ближе... или боишься признаться, что уже подпустила? – Дин хотел коснуться моих волос, но я перехватила его руку.

«Да. И чем больше я тебя к себе подпускаю, тем сложнее отодвинуть».

– Было бы кого. Самовлюбленного командера с завышенной самооценкой, который думает, что любая девушка повиснет на его шее, – из последних сил сквозь боль и жела-

ние я продолжала держать себя на расстоянии от парня.

– Ты опять начинаешь дерзить? – Его голос прозвучал круче, чем у главнокомандующего, и Дин едва ли не вплотную приблизился ко мне.

– Еще даже не начинала. И свой армейский тон побереги для своих «саратога-спрингских» солдафонов.

– Я тебе уже говорил, что ты хочешь казаться высокомерной, избалованной девчонкой. Но как бы ты ни старалась, у тебя все равно ни хрена не получается. И будь я твоим мужем, давно бы отшлепал тебя как следует, потому что со мной такие фокусы не проходят. Я не твой адвокатишка, который, видимо, позволяет тебе разговаривать с ним, как с куском дерьма.

– Мать божья. Будь ты моим мужем, я бы уже повесилась, потому что жить с тобой по уставу я бы точно чокнулась.

Дин прищурил глаза, выдав чуть насмешливый взгляд, который все равно пронизывал меня насквозь.

– Что ты ко мне привязался? Тебе мало девушек в баре? Обернись, – схватив Дина за плечи, я развернула его. – Вон, та шатенка весь вечер с тебя глаз не сводит. Смотри, какая красotka. Иди уже, осчастливь эту даму, а то от ее жарких вздохов бар вот-вот вспыхнет!

– Что ты все пытаешься повесить на меня клеймо какого-то озабоченного бабника?! – развернувшись ко мне обратно, Дин уперся руками в стойку, тем самым заключив ме-

ня в ловушку. Я напряженно сглотнула, но позиции не сдавала.

– Отойди от меня, – упершись ладонями в мужскую грудь, я довольно грубо отодвинула Дина от себя. – Неужели ты не видишь, что мне нет до тебя никакого дела?

В моем сердце столько противоречивых чувств, а в голове так много мыслей, что мне трудно разобраться. И только будь я полностью свободна, все было бы иначе.

– Проверим? – Допив виски, он раздраженно поставил стакан на деревянную поверхность, не прерывая зрительно-го контакта.

– Пожалуйста. Оставь. Меня. В. Покое.

– Без проблем. Рад был знакомству.

Его спокойный ответ меня немного удивил, и Дин, зажав фильтр «Мальборо» между зубов, ушел.

– Всего доброго, лейтенант... – сказала я ему вслед и развернулась на стуле обратно к барной стойке, запуская руки в волосы.

Любое его действие начинало доводить меня до дрожи в теле, а желание коснуться Дина переходило уже все границы дозволенного. Да что со мной такое... К тому времени Алекс повторил заказ, и на стойке снова появился алкоголь.

– Эй, а куда наш командер свалил?

– Понятия не имею. Наверное, командовать над бывшей... – ответила я Алексу, безразлично пожав плечами.

Десять минут. Его не было. И тем же лучше для меня и

хуже одновременно. В смятенных чувствах и мыслях я все же решила заказать бокал Domaine Saint Michelle в надежде перестать уже думать об этом парне и продолжать жить так, как жила до его появления. Второй бокал. Мысли не отпустили. Влюбленность... Всегда считала, что она приносит радость...

– Мел, – раздался позади голос подруги сквозь шумные басы, исходящие из колонок. – Все нормально?

– Да. А что, мы уже уходим? – спросила я, видя, что Джеймс и Алекс засуетились, а затем покинули барную стойку.

– Нет, я в дамскую комнату, а ребята увидели своего знакомого приятеля, отошли поздороваться, – кивнула она в сторону дальнего столика.

– Ясно.

– Ладно, будь здесь, я сейчас вернусь. И вообще-то да, пора бы уже собираться домой. Глаза просто слипаются... – добавила она, а я развернулась к деревянной стойке.

Бокал, в котором оставалась пара глотков игристого, не успел коснуться моих губ, как вдруг кто-то позади меня схватил его из рук и поставил на бар, томно шепча на ухо:

– Хватит... Или ты хочешь, чтобы я вынес тебя отсюда на руках?..

Я медленно развернулась. Вдох, который так хотела сделать, застрял где-то в середине горла от того, насколько коротка была дистанция с человеком позади меня, чьи холе-

ные руки ощутимо обжигали мою кожу, когда они легли на талию.

– Такой милой ты мне нравишься больше. Может, хватит уже строить из себя конченую стерву? – Горячий воздух от его дыхания скользнул от уха к шее, а томный баритон ласкал мой слух.

– Я ничего не строю, – недовольно закатила я глаза, замерев от его напористых действий.

– Тогда почему ты сейчас не вырываешься из моих рук, Мелисса? – не прерывая зрительного контакта, спросил он, а я не знала, что ответить, и, сама того не замечая, приблизилась к Дину плотнее.

– Я... Я не знаю...

Его глаза, темные и завораживающие, изучали меня с таким вниманием, будто я была сложным механизмом, который он пытался разгадать. Я чувствовала, как внутри меня зарождается что-то странное, неведомое, что борется с желанием оттолкнуть его и бежать прочь. Он был опасен. Опасен для моего рассудка, но я ничего не могла поделать. Дин усмехнулся, словно прочитал мои мысли. Его пальцы слегка сжали мою талию, заставляя сделать произвольный выдох.

«Я чувствую твою борьбу, Мелисса. Но ты проиграешь. Ты уже проиграла,» – словно прозвучало в его взгляде.

И я, к своему ужасу, понимала, что он прав. Что-то во мне сломалось, поддавшись его напору, его уверенности, его... притяжению. Он медленно наклонился, и я почувствовала,

как его губы стали касаться моей шеи, вызывая мурашки по всему телу. Закрыла глаза, пытаюсь унять дрожь. Все мои принципы, вся моя гордость, все рассыпалось в прах под его прикосновениями. Я знала, что должна оттолкнуть его, уйти, но будто бы приросла к этому барному стулу.

– Скажи, что хочешь, чтобы я остановился, – прошептал Дин, и его дыхание обожгло кожу на моих губах.

Молчание. Только бешеное биение моего сердца выдавало всю бурю, что бушевала внутри меня. И это молчание стало моим признанием. Наши губы преступно близки друг к другу. Ничтожный дюйм. Пронизывающим взглядом он смотрел на мои приоткрытые уста, которые уже нестерпимо молили о поцелуе. Тяжелое дыхание Дина смешивалось с моим, рождая во мне любовный трепет.

Молнии сверкнули в мужских глазах, и я опустила свои веки, зациклив внимание на острой форме таких желанных губ передо мной. И Дин принял это как вызов, обхватив рукой мой затылок.

Дрожь пробежала по всему телу, когда губы Дина нежно коснулись моих, оторвались и, не спрашивая разрешения, коснулись снова. Сильные руки касались моего лица так легко и непринужденно, что я едва ощущала их на себе. Его губы мягко и ритмично прижимались к моим, вынуждая отвечать тем же, и я отвечала. Кончик его языка, сладко встречаясь с моим, скользил между моих дрожащих губ. Дыхание сбивалось. Я невольно ахнула, молясь, чтобы Дин этого не

услышал. Но как бы не так. И когда его губы растянулись в ленивой улыбке, он прижал меня к себе еще ближе. Страсть поднималась и разрасталась во мне, с головой накрывая горячей волной.

Его пальцы погрузились в мои волосы. Вырвался очередной стон. И тогда Дин, уловив частое дыхание, проник языком в мой рот уже глубже. Я дрожала в объятиях, крепко вцепившись в твердые предплечья Дина. Сердце гулко колотилось в груди, когда объятия сделались более тесными. Он такой сильный. Такой высокий. И такой невероятный...

Эта страсть будила во мне особые чувства, завораживала, словно до этого я и вовсе ни с кем не целовалась.

Наши языки напористо переплетались, дерзко раздвигая губы, а я едва могла стоять на ногах. Его древесно-терпкий запах уже проникал в меня как наркотик, как и перечный вкус свежей мяты, смешанный с мужским теплом на губах.

Он слишком идеален.

Терзания губ изменились и стали еще более глубокими, а наше дыхание совсем прерывистым.

О боже.

Мужские пальцы неугомонно скользили по моей талии, а затем горячие руки вовсе заключили ее в плен. Жар распался по всему моему телу, и желание чего-то большего охватило полностью.

Поцелуй прервали Джейн и Алекс.

– Эй, вы чего, блин, творите? – в растерянности сказал

Алекс.

Я замерла на месте, как маленькая преступница, не в силах прийти в себя от произошедшего. Щеки горели нестерпимо, словно меня окатили кипятком. Я опустила взгляд, не смея посмотреть в глаза ни Алексу, ни Джейн, ни... ему. Воздух вокруг казался наэлектризованным, и каждое движение отзывалось гулким эхом в моей голове. Мне казалось, что все взгляды устремлены только на меня, осуждающие и насмешливые. Хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, раствориться в воздухе. Что я наделала...

Дин же, напротив, казался абсолютно невозмутимым. Легкая ухмылка тронула уголки его губ, словно произошедшее было для него лишь забавным эпизодом. Он отстранился от меня, небрежно поправил ворот рубашки и, бросив мимолетный взгляд на ошарашенных друзей, произнес:

– Прошу прощения, мы немного увлеклись, – его голос звучал ровно и спокойно, выдавая лишь намек на легкую хрипотцу.

Как же у него все просто. Разумеется, ведь он – свободный человек, а я...

Пока Алекс и Дин пререкались между собой, Джейн едва не плясала передо мной фокстрот от радости, щелкая пальцами.

– О-ля-ля! Мелисса, что я видела!

– Боже, Джейн! Мне конец! – заметалась я. – Где здесь комната с камерами видеонаблюдения? Идем, пусть сотрут

эту запись к чертовой матери! – разволновалась я, когда осознала, что натворила. – Сотки баксов хватит? Нет? Джейн, да что ты смеешься!

– Успокойся, нет здесь никаких камер. Даже если и были бы, кому понадобилось бы там копаться? Ладно, поехали домой. Время уже четыре утра, я с ног валюсь, – взглянула подруга на наручные часы и направилась к Алексу.

– Ребята, я заказал такси, все едут домой? – вмешался Джеймс.

– Нет, я пойду, пожалуй, пройдуся... – ответил Дин и посмотрел на меня так, словно приглашал пойти с ним.

– Мел? – обратилась ко мне Джейн, а я была готова разорвать себя уже на две части.

– Нет... Я не знаю...

– Решайте быстрее, если что, я в тачке, – вмешался Джеймс и направился к выходу.

– Мел, ну так что? – снова подруга задала вопрос, и, как только Дин сделал шаг в сторону выхода, я была готова кусать до боли губы.

– До встречи... – огласил он ребятам, и я выкрикнула:

– Стой! – Дин обернулся. Его и мои глаза вспыхнули огнем, словно мы смотрели друг на друга после долгой разлуки. – Не против, если мы... пройдемся вместе? – подошла я к нему. Мои ладони сомкнулись, а пальцы стали волнительно перебирать друг друга.

– Я думаю, что это не слишком хорошая идея, Мел, – влез

в диалог Алекс.

– А я думаю, что тебе не стоит вмешиваться не в свои дела,
– ответил ему Дин. – Не бойся, я провожу девушку домой.
Идем, Мел, – твердо добавил он.

Джейн на прощание поцеловала меня в щеку.

Глава 9

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

Я напрасно разозлилась на Дина, не зная причины, по которой он сорвался к Андж. Даже несмотря на то, что они расстались, Дин из тех, кто никогда не откажет в помощи. Но звонок от подружки его бывшей невесты оказался ложным, что вызвало у меня неприязнь к обеим девушкам.

– Ну, в общем, как-то так, Мел. Наверное, мне стоило сказать тебе правду сразу, но я просто посчитал это излишним. Надеюсь, ты не удержишь на меня зла из-за этого недоразумения...

– Не поверишь, но мне стало тебя даже как-то жаль...

– Ну вот этого не надо, – ответил он. – Мел, мы прошли уже достаточно. Я думаю, ты замерзла. Давай я посажу тебя в такси, поедешь домой? Да и поздно уже.

– Не надо. Ты можешь просто проводить меня, здесь идти-то осталось... Да и мне... не холодно...

– Точно? – поинтересовался он в то время, как я лепила снежок руками.

– Ну... Не настолько, чтобы покрыться льдом, как ты, – я швырнула в Дина снежок и в следующее мгновение тут же пожалела – он резко подхватил меня за талию и, смеясь, уро-

нил в сугроб вместе с собой.

– Эй! Сейчас же слезь с меня! – На мои недовольства он лишь рассмеялся, а затем и я, когда Дин стал закапывать меня под мягкий покров снега, тем самым вызывая во мне естественную радость.

– Ладно, все! Хватит, пожалуйста! – Мой голос прозвучал уже твердо и требовательно, но он продолжал игнорировать меня, засыпая снегом.

Слепив снежок исподтишка, я тут же кинула его в парня. На этот раз сотни мелких снежинок попали ему за воротник, и он зарычал от холода.

– У тебя есть секунда, чтобы встать и убежать! – предупредил он, однако я, заливаясь смехом, так и не смогла подняться.

Снег летел мне в лицо, попадал за шиворот, забивался под рукава, и от этого ребячества мне было так весело. Мой звонкий смех эхом разносился по улице в то время, как я всеми силами старалась одержать победу в этой снежной войне и всячески защититься от своего «врага». Из последних сил я нагребла в замерзшие руки снег и, слепив снежок, попала прямо...

После того как снежный ком прилетел ему в голову, Дин театрально упал в обморок. Я не придавала этому значения. Уверена, он притворяется.

– Я оценила твое актерское мастерство, вставай давай.

Хихикнув, я встала и подошла к парню. Сев сверху и ле-

гонько отхлестав по щекам, я стала дергать его за воротник.

– Да хватит тебе притворяться, вставай, пока не отморожил себе яйца!

Дин никак не реагировал на меня.

– Да очнись же ты, – уже испуганным голосом просила я, но брюнет все так же обездвижено лежал. – Черт... Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! – взволнованным эхом разлетелось по улице, а затем я услышала отвратительный смешок и бросила суровый взгляд на Дина.

– Ты еще в 911 позвони.

– По-твоему, это смешно? – Ударив его в грудь, я подскочила на ноги, а он уже всюду взрывался заразительным смехом.

– Ты и впрямь подумала, что вырубила меня каким-то мизерным снежком? – Мужской смех по-прежнему не унимался.

– Пошел ты! – На мои недовольства Дин обхватил меня руками, и я упала на него, а когда он перевернул меня на спину, взгляды волнительно встретились.

– Но твои переживания были бесценны, как и тот поцелуй в баре... – шепотом слетело с его губ, а после Дин пальцами нежно коснулся моего лица.

– Слезь, – дрогнул голос. – Пока к нам не подбежали копы. А то со стороны можно подумать, что какой-то отморозок посреди ночи напал на меня...

– Что же ты тогда, «жертва моя», не сопротивляешься и

не кричишь о помощи? – спросил он. – Ладно, вставай, пока не отморозила себе задницу, а за мои яйца не переживай.

Он подал руку, а после отряхнул меня от снега.

– Показывай дорогу. Где ты там живешь...

Медленным шагом мы направились в сторону моего дома.

И когда я увидела среди высоток свою стеклянную башню, померкла, вспоминая, каким замечательным был этот вечер.

– Эй, что притихла? – спросил он.

– Наслаждаюсь тишиной...

«Жаль, что завтра все будет по-прежнему...»

– Да, я тоже устал от твоих криков, до сих пор звон в ушах стоит. – Дин, тяжело вздохнув, резко спросил: – Мел, ты его любишь?

– Мне кажется, это бестактный вопрос... – ответила я.

– Но ведь я ничего такого не спросил. И потом, когда человек искренне любит, ему нет причин задумываться над ответом. Ты либо любишь, либо нет. Третьего не дано.

– К чему это сейчас вообще?

– К чему? Да просто, исходя из сегодняшней встречи, у меня такое чувство, что я подарил тебе столько эмоций за этот вечер, сколько Брендон не дарил тебе за все ваше время вместе, – он остановился и развернул меня к себе. – Ты словно живешь не своей жизнью, Мел...

– Да что ты привязался опять?

– Потому что я не вижу огня в твоих глазах или как минимум заинтересованности, когда ты говоришь о своем ад-

вокате.

– Так, все, я пас, – я в сторону отвела глаза, не желая ничего рассказывать о своей жизни.

– Пас? Объясни, чего ты боишься? Почему, как только разговор касается Брендона, ты резко становишься хмурой?

– Да, я люблю его! Доволен? – глухо ответила я, едва не заплакав.

– А я думаю, что ты просто сладко лжешь ему об этом... Такие себе вас ждут перспективы в дальнейших отношениях... В таком случае я бы вовсе предпочел быть один, хоть и не выношу одиночества.

– Ах вот оно что. То есть ты подкатываешь ко мне с целью, только чтобы заполнить свою душевную пустоту после Андж?

– Нет, Мел. И не пойми меня неправильно, но я правда запал на тебя, когда увидел. Ты невероятная девушка.

– Тогда скажи мне, что вообще в твоём понимании любовь?

– Хм... Знаешь, я никогда не задавался этим вопросом, но могу сказать одно, что в первую очередь в любви ничего не требуют взамен. Когда ты просто прикладываешь все свои силы, чтобы любимый человек был счастлив и любим.

– Почему Андж от тебя ушла? – спросила я, так и не зная главной причины их распада.

– У нее, как оказалось, в приоритете – деньги, слава, эгоизм и... случайные связи.

– Вот как... Какой ужас.

– Да. А для меня главное – семья. Та, которая полна взаимопонимания и любви, но иногда возникает чувство, что я оберечен на что угодно, но только не на то счастье, которое бы хотел...

– Люди всегда так думают, когда терпят переломный момент в отношениях. Но проходит какое-то время, боль угасает, и в твоей жизни снова появляется новый человек...

– Да, ты права. Но, увы, для меня эта новая девушка, что свела с ума, к сожалению, занята, а я все пытаюсь вылезти из кожи вон. Наверное, ты считаешь меня ненормальным.

– Ну, не то чтобы, но наглости в тебе хватает...

– Просто если мне нравится девушка, я действую без лишней воды, без этих подростковых поцелуев в щеку перед встречей и прощанием. Даже секс на первом свидании для меня является абсолютной нормой. – Дин нежно провел ладонью по моей щеке, и я закрыла глаза, нежась от касаний. – Ладно, прости, если чем-то тебя обидел сегодня, – тихо сказал он, и мы продолжили идти.

Тишина. Дин не обронил больше ни слова, а у меня после нашего разговора остался на душе странный осадок. Я чувствовала, что между нами возникло какое-то напряжение.

– Мы пришли, – остановившись, я указала пальцем на стеклянную высотку.

– Я тебя проводил, иди, Мел... – Он медленно разжал свою ладонь и отпустил мою руку, а я ощутила, как чувство оди-

ночества болезненно окутало меня. – Я так полагаю, что ни звонить тебе, ни писать я не имею права? – спросил он и поднял голову ввысь, задумчиво вглядываясь в ночное небо, окутанное звездами.

– Совершенно верно. Просто удали мой номер, – тихо ответила я и опустила глаза. – Тебе пора. Завтра возвращается Брендон, и ни общаться, ни видаться с тобой мы больше не сможем, прости. Спасибо, что проводил.

– Доброй ночи, Мелисса... Я был очень рад сегодня провести с тобой вечер, жаль, правда, что последний. – Дин гордо окинул меня взглядом и, поцеловав мне руку на прощание, ушел.

– Доброй ночи...

Шаг за шагом. Я провожала его взглядом, Армстронг шел неспешной, но гордой походкой, словно размышляя о чем-то. Тяжело вздохнув, я медленно моргнула и ощутила, как сорвавшаяся с глаз слеза скользнула по щеке. С каждым шагом он был все дальше и дальше, а затем я вовсе потеряла его из виду.

«Ты хочешь семьи, как и я. Но тебе не понять, каково это – когда частичка тебя никогда не увидит этот мир. А Брендон -- он тот, кто любит меня всецело и будет любить несмотря на то, что я никогда не смогу ему дать полноценной семьи. Твоя искра ко мне как вспыхнула, так и погаснет, и мою тоже нужно погасить».

Делая утром сэндвичи на кухне, я слышала, как где-то

разрывается мой телефон, и вспомнила, что утром бросила сумку у входной двери. Доставая девайс, тяжело вздохнув, я села на пол.

– Да, милый...

– Привет, дорогая, ты почему вчера так и не позвонила?

– Брендон, прости, я утомилась...

– Что, гулянка на свадебной вечеринке настолько отняла твои силы, что ты даже не в состоянии была мне набрать?

– Не сердись, – мой голос немного подрагивал, будто этой ночью я совершила страшное преступление.

– Ты уехала домой с кузенком?

– Да... – мои зубы прикусили язык, надеясь, что Райан не проспал самолет.

– Ясно, но будь добра, когда я тебя о чем-то прошу, относись к этому с уважением, Мел. Я уже не знал, что и думать, когда не мог до тебя дозвониться.

– Извини... Больше такого не повторится, – ответила я, и в трубке на некоторое время повисло молчание.

– Кстати, моя мать не говорила тебе, что нашла французского флориста на нашу свадьбу?

– Поэтому она улетела во Францию, чтобы обговорить детали, опять меня ни о чем не спросив?

– Моя мать полна сюрпризов.

– Надеюсь, букеты не будут состоять из одних лилий, которые любит только она...

– Не знаю, Мел. Но знаю одно, что букет невесты у тебя

будет самый лучший.

– Брендон, во сколько ты сегодня прилетаешь? – Мой вопрос заставил меня напрячься, и я поджала губы.

– Милая, я как раз хотел сейчас об этом поговорить.

– Что случилось?

– Ничего, просто из-за работы я буду вынужден задержаться.

– Как это?

– Да, планы изменились. Домой я вернусь, в общем-то, не скоро, так как нужно разгрести дело одного криминального авторитета. Мужчине грозит серьезный срок, но если благодаря моим стараниям суд его оправдает, то он оплатит мои услуги более чем втридорога. Поэтому сегодня я буду вынужден улететь в Европу, и пока на неопределенный срок. Я думаю, дело будет длиться не менее трех месяцев.

– Брендон... Ты сейчас серьезно? – прокричала я, резко подскочив на ноги, и не поняла, радость в моем голосе или огорчение.

– Да, дорогая, а когда я вернусь, то возьму отпуск, в котором мы займемся подготовкой к свадьбе, моя мать уже ждет-не дожждется. Все, я буду звонить тебе каждую свободную минуту. Люблю тебя, милая, пока.

– Пока, Брендон...

После звонка я никак не могла избавиться от мысли, что нужно встретиться с парнем, укравшим мое сердце. Но все же было страшно. Обоюдная симпатия и такая желанная

страсть неслись по венам, разум кричал одно, а сердце – другое. Но любому желанию сопутствует страх, а любой страх всегда сопровождается желанием.

Глава 10

♠ ДИН АРМСТРОНГ ♠

Я горю от того, что ее тепло согревает мир, но не меня...

Уже который час я сидел на подоконнике с открытым на-распашку окном и курил одну за одной. Устремив взгляд в одну точку, прокручивал в голове все, что было прошлым вечером, после которого я даже не разделся, когда пришел домой.

Ее пленительная улыбка с первого взгляда глубоко проникла в сердце, окутывая нежностью. Смотря на нее, я ощущал необъяснимую близость, будто знал Мел целую вечность. В ее карих глазах читалась симпатия ко мне. И все ее причуды – лишь игра на публику, и не более того. Да и чувства, которые я сам испытывал к Мелиссе, волновали не меньше, особенно когда украл ее поцелуй в баре.

«Я хотел бы большего...»

Мелисса – воплощение нежности. Она мечта. Изумительная. Живет в своем мире и никого туда не подпускает. Но, как ни странно, ко всему можно подобраться, главное – правильный подход.

Интересно, Брендон долго ее добивался? Чертов адвокат, который сегодня еще и возвращается. Прекрасно! Вчера Ме-

лисса ни разу не вспомнила о нем, пока была со мной. Так в чем тогда смысл их отношений? Почему она так отчаянно цепляется за него?

Еще один час, проведенный в мыслях о Мелиссе, пролетел незаметно. Погрузившись в раздумья, я смял пустую пачку «Мальборо» и бросил ее в сторону, затем запустил маятник Ньютона. Маленькие серебряные шарики мерно покачивались, издавая тихий звук. Наблюдая за ними, я, казалось бы, должен был почувствовать облегчение и умиротворение, но это пока что вызывало лишь обратный эффект.

– Твою мать, ну и где та самая очистка разума от тягостных мыслей? Бесполезная конструкция.

Доставая новую пачку «Мальборо» и закуривая, я полез в мини-бар. Схватив бутылку «Чиваса», я, не церемонясь, сделал несколько больших глотков обжигающего виски. Докатился.

Через несколько минут желаемый эффект был достигнут. Прекрасное «избавление» от моральных и этических рамок. То, что нужно. Самое время совершить множество необдуманных поступков.

Ну и что дальше, долбаный Ромео? Позвонить Мелиссе и пригласить ее на банальное свидание? Ах да, я же не трачу время на пустые романтические жесты, а просто беру и делаю.

Нет. Кажется, мне нужно освежиться, ибо влияние алкоголя совсем уже стирает границы дозволенного. Ну так какие

проблемы? Я зря пил, что ли?.. И вообще, где мой телефон?..

Споткнувшись о край постели, я побрел в гардеробную, чтобы найти свой телефон. Засунув руку в карман черного пальто, я нащупал телефон и какой-то маленький металлический предмет круглой формы. Вытащив его, я сразу понял, что это помолвочное кольцо Мелиссы, и тут же набрал ее номер, чтобы вернуть «частичку Брендона». Прекрасный, незаменимый повод для встречи.

«Вот они, случайности, которые не случайны...»

– Я не поеду к тебе! – паниковала она в трубку.

– Тогда что ты скажешь своему адвокату, когда он увидит, что на твоём пальце нет кольца?

– Скажу, что потеряла!

– Ну да... В моих штанах, когда твоя рука расстегивала мне ширинку, – издевался я над ней, как мог.

– Ты совсем охренел, солдафон? Мы же оба знаем, что ничего такого не было! Так, все, мне не до шуток! Через полчаса встретимся на Таймс-сквер. Привези кольцо, Дин, пожалуйста!

– Нет, Мелисса, в первую очередь – это нужно тебе, так что в следующий раз будешь думать, куда ты засовываешь руки...

– Где кольцо? – с тревогой спросила она, все же осмелившись приехать ко мне домой по присланному адресу. Я подошел к ней.

– Т-ш-ш... – прошептал ей в губы, а затем, нежно коснувшись ее подбородка, я почувствовал, как дыхание Мел участилось. Оторвавшись от ее губ, я кончиком носа медленно провел по ее нежной шее, наслаждаясь запахом.

– У меня в левом кармане брюк, доставай, – не унимаясь, прошептал ей.

– Ты что, пьян?..

– Немного, но мыслю трезво.

Обхватив ее талию, я почувствовал, как Мел вздрогнула, и мое тело наполнилось желанием. Мелисса прижалась ко мне, тяжело вздохнув. Она молчала несколько секунд, а затем подняла голову и посмотрела на меня. В ее глазах были печаль и сомнение. Я так хотел, чтобы в ответ Мелисса обняла меня, но она отстранилась, и я почувствовал холод от этой дистанции.

– Не надо. Я должна уйти. Скоро вернется Брендон. Я не хочу участвовать ни в каких интригах.

– Если ты думаешь, что для меня это какая-то игра, то ты ошибаешься. Я настроен к тебе более чем серьезно.

– Дин, пожалуйста, просто отдай мне это долбаное кольцо, и я уйду... – оттолкнув меня, Мел быстрыми шагами направилась в сторону выхода, дав понять, чтобы я сам отдал

ей изделие и открыл дверь как можно быстрее.

– Мел...

Она молча обернулась. Ее взгляд полон растерянности и страха, словно я вот-вот сорвался бы, взял ее силой. Но я не убождок. Облокотившись на дверной косяк, я поставил ее перед фактом, как видел со стороны:

– Но твои глаза говорят об обратном, я не держу тебя, где выход, ты видишь, но подумай, хочешь ли ты идти к тому, до кого тебе нет никакого дела, Мелисса? – Достав из кармана кольцо, я протянул ей руку.

– Знаешь, Армстронг, иногда все идет не так, как нам хотелось бы.

Она заплакала, словно я в сотый раз прошелся по ее открытым ранам. Мелисса уверенными шагами метнулась ко мне, забрала кольцо и, схватив меня за галстук, потащила к двери.

– Открывай! – упорствовала она.

Понимая, что не стоит обострять ситуацию, я сделал, как она просила.

– И больше не смей давать о себе знать. Никогда! Слышишь?! – совсем сорвался ее голос.

Она резко выскочила наружу, словно квартира была окутана пожаром, оставив меня одного здесь сгорать дотла. Нет, мне сносило крышу. Эта девушка была способна из состояния покоя в одно мгновение разжечь вокруг себя войну. Я бросился вслед за ней, схватил за руку и накрыл ее губы сво-

ими. Мелисса издала глухой стон, не сопротивляясь, и я тут же услышал звон упавшего на пол кольца.

– Это безумие, – выдохнула она мне в губы. – Так нельзя, это неправильно, это все... неправильно, но я не могу остановиться. Господи, я не могу остановиться, Дин... – на одном дыхании высказалась она тихим сбивчивым шепотом. Ее стройные ноги подкосились от страсти, и я прижал Мел к себе еще сильнее.

– Ты не можешь остановиться, потому что чувствуешь то же самое, что и я к тебе. Так к черту все правила, к черту все, иди ко мне, – прохрипел я в ответ и, заводя руки Мел за спину, стал покрывать ее шею жадными поцелуями.

– Мне стыдно, что я предаю его.

– Ты не можешь предать того, кого не любишь.

Мел вздрогнула от моих слов, словно я дал ей пощечину. Она отстранилась, ее глаза, полные смятения и желания, метались по моему лицу.

– Я... я не знаю, что чувствую, – прошептала она, пытаясь высвободиться из моей хватки. Но я не позволил ей уйти, лишь крепче прижал к себе, чувствуя биение ее сердца, такое же бешеное, как и мое собственное.

– Не лги себе, Мел, – прошептал я в ответ, проводя рукой по ее щеке. – Ты знаешь правду, как и я. Мы оба знаем это с того самого момента, как наши взгляды встретились. Это было неизбежно.

Она закрыла глаза, а я воспользовался моментом и неж-

но коснулся ее губ своими. Поцелуй был робким, неуверенным, словно она боялась разрушить хрупкую реальность, в которой мы оказались. Но я не отступал, углубляя поцелуй, пока она не ответила, растворяясь в нем, как и я. В этот момент не существовало ни правил, ни стыда, никого, кроме нас двоих, объединенных запретной страстью. Поцелуй стал грубым, требовательным, голодным. Он был ответом на все ее вопросы, на все ее страхи. Он был началом конца.

Я не помню, как мы снова оказались у меня в квартире. Пространство словно погрузилось в густой туман. Ее пальцы впились в мои плечи, смятая ткань рубашки. Мел запрокинула голову, позволяя мне беспрепятственно исследовать каждый дюйм ее шеи. Она дрожала, и этот трепет передавался мне, разжигая во мне неистовый огонь. Я чувствовал, как ее пульс учащается, вторя моему собственному.

Забыв обо всем на свете, я подхватил Мел на руки, не обращая внимания на ее тихий вздох протеста, и потащил в сторону подоконника. Каждый шаг отдавался гулким эхом в моей голове. Мел обхватила меня ногами за пояс, прижимаясь всем телом. Я ощущал ее жар, ее податливую плоть и понимал, что пути назад уже нет.

Не прерывая поцелуя, я усадил Мелиссу на подоконник, и она, изящными ногами обхватив меня, стянула с шеи галстук.

Аромат ее бархатистой кожи, мое скопившееся желание – кружили голову. Пульс стремительно нарастал. Ситуация

накалялась. Ее алые губы слегка припухли от поцелуев. Я, ни на дюйм не отлипая от них, настойчиво провел рукой по внутренней стороне женских бедер, вспыхивая еще больше. Наше дыхание слилось в едином порыве. Я смотрел в ее глаза, пытаясь прочесть все ее мысли, все ее сомнения. Но видел лишь одно – жажду. Жажду меня, жажду этого момента, жажду забыться и потеряться в объятиях друг друга.

К черту сомнения, к черту предостережения. Сейчас была только она, только я, и только эта безумная, всепоглощающая страсть, которая грозила поглотить нас целиком.

Мелисса торопливо принялась за пуговицы на своей черной блузке, которые никак не поддавались расстегиванию. Я убрал ее руки и одним рывком разорвал ткань на ее груди. Швырнув все ненужное в сторону, я окинул изнывающим взглядом ее идеальное тело, принимаясь за кружевное красное белье, что оставил на десерт. Просунув пальцы под бретельки на плечах, я медленно стянул их вниз. Она без стеснения позволяла мне делать все, что хочу. На каждое действие она полностью отзывалась и ни в чем не сопротивлялась. Обнаженная и желанная. Я снова накрыл ее рот поцелуем, и она впилась ногтями в мою спину, когда я двумя пальцами коснулся ее влажного лона и проник внутрь.

Я пьян до потери пульса, но уже не от алкоголя.

Касаясь ее, я был уверен, что эту девушку уже никто мне в этом мире не заменит. И дело здесь вовсе не в страстном переплетении тел – а в духовной близости.

Две души не находят друг друга по простому случаю.

– Все еще хочешь вернуться к своему адвокату? – шепнул я на ухо и, схватив Мел за затылок, замедлил темп, заставляя посмотреть мне в глаза.

– Нет! – выкрикнула она так громко, что интонация в женском голосе больше походила на мольбу, и я стал трахать Мел жестче, глубже, крепко сжимая ее влажные бедра.

Я горел лихорадкой похоти так ярко, так сильно, словно каждая клетка в моем теле была готова вот-вот взорваться. Я прижимал к себе Мел настолько плотно, что даже слышал, как неслась кровь по ее венам. Как ритмично бился ее пульс. Протяжные стоны вырывались из женских уст, истерзанных поцелуями, а я ничего не соображал, лишь только ее видел перед собой.

– Я кончу в тебя, – прохрипел ей в губы, тяжело дыша. Ее глаза расширились, но в них не было ни страха, ни отвращения. – И это был не вопрос... – я плотнее притянул ее к себе за бедра, отчего Мелисса приоткрыла губы в немом согласии.

Я почувствовал, как ее ногти впиваются в мою спину, и это было лучшим ответом, который я мог получить. Когда Мелисса начала стонать громче, я зажал ей рот рукой, но все равно слышал, как сквозь ладонь она чувственно произносила мое имя.

– Дин! – выкрикнула она, содрогаясь от удовольствия, и в эту секунду жар опалил меня самого, взорвавшись яркой

вспышкой ослепляющего экстаза.

– Мел... – простонал я в подушку.

«Что происходит?..»

Открыв глаза, я даже не сразу понял, что лежал поперек постели. Виски дал больше, чем я ожидал. Поднявшись с кровати, я взглянул на свое отражение в зеркале. Выглядел как уличный босяк: черная рубашка небрежно торчала из-под брюк, а галстук висел через плечо, как патронташ пехотинца. Я побрел в ванную и освежил голову прохладной водой.

«Ну и как мне теперь быть после того, что приснилось?»

Я решил позвонить девушке в надежде, что она все же соизволит ответить.

♥ МЕЛИССА УЭСЛИ ♥

Читая роман Кейси Уэст, я едва не скатилась с дивана, когда увидела, чье имя отображалось на экране телефона, и подскочила на ноги. Ведь я была уверена в том, что Дин больше не даст о себе знать после того, как я попросила его оставить меня.

Нет. Мне точно конец.

В Дине сочетались магнетическое обаяние и безупречные манеры, а его военный опыт основывался на твердой дисциплине, граничащей с суровостью. Но это не отталкивало,

а, напротив, лишь усиливало мой интерес до предела. Вне службы, однако, Дин проявлял специфическое чувство юмора и особый подход к общению, стремясь не переносить свой военный нрав в обычную жизнь.

Мне импонировали мужчины с волевым, нестигаемым характером и открытым проявлением чувств. Брендон же казался более мягким и предсказуемым, возможно, из-за его постоянных командировок, которые не позволили мне до конца понять его темперамент. А может, я и не стремилась к этому...

– Привет... – начал он.

Я тяжело вздохнула в трубку, а мужской голос заставил трепетать сердце, готовое воспарить к звездам.

– И не спится же тебе в выходной день...

– Я и не спал.

– Зачем ты мне звонишь? Я же просила этого не делать.

Ну почему ты такой настырный?

– Вот и я хотел бы знать, почему меня к тебе так влечет. Ничего не могу с собой поделать, и забыть тот поцелуй прошлой ночью не могу...

Самообладание полностью покинуло меня. Молча внимала его словам, не находя достойного ответа. Долгое отсутствие Брендона лишь подпитывало мои грешные желания. И в этой ситуации любые доводы рассудка были бесполезны. Влечение к нему, застилающее глаза и разум, превосходило любые разумные соображения.

– Чего ты хочешь? – спросила я с осторожностью, стараясь все же не поддаваться на уловки своего искусителя. Противоречивые чувства безжалостно рвали меня напополам.

– Я хочу тебя... увидеть, Мел, – сделав подозрительный акцент, Дин томно вздохнул, отчего у меня пробежал холодок по спине, и я прикусила губу. – Кольцо на месте? – спросил он, и я не поняла, к чему это.

– Да, – взглянула я на безымянный палец.

– Жаль... – как-то иронично ответил он, а я по-прежнему не понимала, к чему был его странный вопрос.

– Причем тут мое кольцо? – Я направилась из гостиной на кухню, вспомнив про кофе, который готовила около получаса назад. Дин замолчал, тем самым заставив меня напряженно ожидать ответа.

– Да так... Ни при чем... – снова как-то подозрительно прозвучал его ответ, и тут Дин резко сменил тему разговора: – Может, расскажешь своему адвокату, как утопала в моем поцелуе?

Мои глаза в панике забегали по всей гостиной; эти слова откровенно застали меня врасплох.

– Я была пьяна и сделала большую ошибку, – глупо пыталась я оправдать саму себя. По телу пробежала ощутимая дрожь, во рту пересохло, ладошки начали потеть.

– Ошибку? Не лги себе, Мел. Я чувствовал, как ты отвечала на поцелуй, а еще больше, как ты прижималась ко мне... – игриво растянул он каждое слово.

– Пожалуйста, давай не будем об этом... – взволнованным шепотом просила я, с опасением оборачиваясь по сторонам в собственном доме, где никого нет.

– Тогда почему ты не удалила мой номер?

– Это с чего такие выводы?

– С того, что мне помнится, как ты говорила, что не отвечаешь людям с незнакомых номеров.

Дин загнал меня этим в ловушку, но я не растерялась.

– Я отвечаю только тем, кто умеет вовремя остановиться, – парировала я, стараясь вернуть уверенность в голос. Но предательское эхо выдало мое волнение.

В трубке повисла многозначительная тишина. Я слышала его ровное дыхание, представляла, как он сейчас ухмыляется, наслаждаясь моей растерянностью и тем, как ловко меня прижал к стенке своими вопросами. Чертов Дин, умел залезть под кожу.

– Значит, ты признаешь, что ответила мне? – наконец произнес он торжествующе, а затем до меня дошло, что я сказала все же полную глупость. – И, по твоим словам, я не умею вовремя остановиться? Интересно, это ты сейчас о чем? О том, что я не остановился той ночью, или о том, что продолжаю тебе звонить?

Я прикусила губу, понимая, что напрочь запуталась в собственных словах. Он играл со мной, как кошка с мышкой, и мне это совсем не нравилось. Не нравилось отчасти. Однако нужно было заканчивать этот разговор.

– Дин, мне пора, – сухо отрезала я.

– Ладно, Мел, не заводись, я понимаю, как ты была бы не прочь со мной встретиться, если бы не адвокат. Но все же, может, я смогу пригласить тебя на банальную чашку кофе? Как видишь, никакой романтики. Просто встреча, – добавил он как ни в чем не бывало, а я настолько была шокирована его напористостью, что так и не сделала глотка кофе из чашки, которую уже дважды подносила ко рту, и вновь отставила ее.

– Не думаю, что это хорошая идея... Но...

– Но-о? – в его голосе слышалась заинтересованность, а я присела на стул и начала помешивать ложкой крепкий, но уже остывший «лонг-блэк».

– Мел? Ты здесь?

– Да... – мой короткий ответ больше походил на сдавленный стон.

– Ты не закончила свой ответ.

– Да, я знаю. Просто хотела сказать, что Брендона еще слишком долго не будет... В общем... он... улетает в Европу.

– Что-то я не слышу огорчения в твоем голосе, – съехидничал Дин.

– А что мне прикажешь, плакать? Да, мы могли бы с тобой увидеться, но все это как-то неправильно.

– А прижиматься ко мне ночью в баре, значит, было правильным решением?

– Я не знаю, почему так произошло!

– Все ты знаешь, Мел. Если бы ты его любила, то вчера бы не дала себя поцеловать. А сейчас, миледи, так и вовсе не отвечала бы на мой звонок или же давно повесила трубку и заблокировала меня к чертовой матери.

– Ты достал! – не сдержалась я.

– Тогда не смею вас больше задерживать, милая леди, – его тон дал понять, что этот разговор явно нес за собой не точку, а многоточие... Телефон предательски дрожал в руке. Я знала, что он позвонит снова. Знала, но почему-то не спешила заблокировать его номер.

Если бы наша вчерашняя встреча у Джейн не состоялась, я бы продолжала жить, как и прежде, просто мечтая о незнакомце с Хантс-Пойнт, не зная даже, как его зовут, и в итоге рано или поздно забыла бы о нем. Но вчерашний случай подарил мне не только его имя, но и сладость его поцелуя. Вот ведь как бывает...

«Да. Вселенная испытывает меня как хочет».

Безусловно, поцелуй – это предательство, как и любой флирт. Мне неприятно и неловко даже вспоминать об этом, но я все делала осознанно. Влюблена. Осуждайте, сколько хотите.

Целуя его, я полностью отдавала себе отчет в том, что делала. Страсть, невероятная химия, сильное желание, нежные прикосновения и волна мурашек по всему телу – все это словно вернуло меня к жизни. Я жаждала продолжения, мечтая о большем. Но реальность была далека от моих меч-

таний, а этот маленький грех, совершенный прошлой ночью в баре, еще долго будет щекотать мою душу острым кончиком ножа.

Сообщение от Джейн прервало мои размышления. Она пригласила в гости на пиццу. Я согласилась и даже предложила прийти с Дином. Джейн была в восторге от этой идеи, но меня переполняли смешанные чувства.

– Привет, мам, выглядишь очень уставшей... – я поприветствовала мать, когда она вошла в кухню.

– Привет, дорогая! Сегодня пришлось заниматься доработкой книжного материала, но тебе это будет неинтересно. Расскажешь, как прошла свадебная вечеринка? – Мама слегка ухватила меня за кончик носа, а после принялась распаковывать пакеты с продуктами, которые она купила по пути.

– Да... Но, если честно, мам, я хочу с тобой откровенно поговорить. Только не пойми меня неправильно...

– Мел, ты меня пугаешь... – ответила она и, насторожившись, подошла ко мне.

– Слушай, мам, у тебя была в жизни такая ситуация, ну... – начинаю запинаться в словах, не в силах подобрать что-либо. – В общем, ты когда-нибудь влюблялась снова? Вот вы с отцом столько лет были вместе, у тебя, помимо него, были другие мужчины после того, как вы уже поженились?

– Нет, Мел. Я никогда не изменяла твоему отцу. Как ты знаешь, он сам от нас ушел. А к чему ты клонишь, дорогая? – с подозрением спросила она.

– Мам... Дело в том, что мне там очень понравился один парень. Так получилось, что наша симпатия оказалась обоюдной. Мы весь вечер провели вместе. И я была счастлива с ним до того момента, пока он не проводил меня домой.

– Так... И? – протянула она недобро, чего следовало ожидать, и я закатила глаза.

– И я сказала ему, чтобы он ни на что не рассчитывал, потому что у меня есть Брендон...

– Ты все правильно ему сказала, – она подошла ко мне и взяла за подбородок. – Или ты все же чего-то мне не договариваешь, Мелисса?

– Да. Я не люблю его, мама... – я отдернула голову и скрестила руки.

– Что за?.. – По серым глазам матери было заметно, что она пребывала в шоке от услышанного. – Мел, что произошло? А как же ваша помолвка? Предстоящая свадьба? Вы что, поссорились?

– Да к черту все! Понимаешь, мы абсолютно разные с ним. Да, Брендон хороший человек! Он сделал мне предложение, поклялся, что будет всегда любить, даже несмотря на то, что мне и матерью-то никогда не стать. Но не знаю. Я в растерянности. А еще мать Брендона хочет заняться нашей свадьбой. Господи, эта женщина лезет уже везде! – раскричалась я, мо-

рально устав от всего.

Мать была в полном недоумении. Она впервые слушала и не могла мне ничего толкового сказать в ответ. На кухне около минуты висела гробовая тишина.

– Ну... и кто он? – начала мама. – Какой-нибудь себялюбивый широкоплечий атлет?

– Нет, мам. Да... Но не в этом дело. Он, конечно, в идеальной форме, но никакой он не себялюбивый атлет. Дин Армстронг – военнослужащий. Числится в офицерском составе в «Саратог-Спрингс», – тихо ответила я и, встав из-за стола, подошла к окну.

– Армстронг? – переспросила мама и нахмурилась, услышав фамилию, задумчиво потирая подбородок, и ее настойчивость меня немного смутила.

– Да. А что, ты его знаешь? – Мои брови вопросительно сдвинулись.

– Нет, Мелисса, я просто хочу сказать, что это временная эйфория. Вряд ли ваша симпатия перерастет во что-то большее. И потом, большинство военнослужащих ищут себе девочек для утех, и не более того. Он наиграется, а потом молча исчезнет, оставив тебя одну с разбитым сердцем.

– Мам, ну почему ты так говоришь? Ты ведь его даже не видела... – протянула я каждое слово, с улыбкой на лице вспоминая недавнее времяпровождение.

– Дай угадаю, твоя влюбленность основана только на его внешности?

– Ну-у-у... Вообще-то, мам, изначально мы столкнулись с ним на Хантс-Пойнт, когда я попала в аварию.

– Господи! Он тебя еще и чуть не угробил!

– Мам, перестань. Как видишь, со мной все в порядке. Но я не это хотела сказать, а то, что влюбилась в него по уши с первого взгляда и даже понятия не имела, что он является сослуживцем Алекса. А когда приехала туда к Джейн, то думала, что с ума сойду оттого, что вижу его снова. Такая случайность, представляешь... – мама лишь равнодушно смотрела на меня, скрестив руки. – Да... Тебе, видимо, не понять меня...

– Послушай, милая моя. Все это, конечно, красиво и романтично, но этот парень просто задурил тебе голову. Забудь.

– Забудь? Мам, я влюбилась. И он тоже влюблен в меня по уши! Ну как ты не поймешь?

– Ладно. Допустим. Влюбленность – это хорошо, но что ты собираешься делать, Мелисса? Намереваешься сделать его своим тайным любовником, пока Брендон в разъездах? Кстати, он же сегодня прилетает в Нью-Йорк! – Мать бросила взгляд на часы, после чего критически осмотрела меня с ног до головы. – Может, встретишь своего потенциального мужа? – с намеком поинтересовалась она, оценивая мой внешний вид.

– Нет. Сегодня он еще ночует в отеле, а завтра вылетает в Европу. Новые судебные дела у него, мама. Достаточно дол-

гие и непростые... — на моем лице не дрогнул ни один мускул, словно я говорила о чужом человеке. И мама тут же поняла, куда я клонила.

— Мелисса, если ты будешь бегать на встречи к этому нарциссу, я твою задницу прикрывать не буду. Это понятно? Мелисса, одумайся. Это неправильно!

— В мире вообще много чего неправильного и несправедливого. Например, моя долбаная бесплодность, которая мне мешает жить нормально! Дай мне самой разобраться во всем, пожалуйста. Прошу, не осуждай меня за это. Я просто хочу быть счастливой, мама.

— Как знаешь. Но не соверши самую большую ошибку в своей жизни, Мелисса.

— Даже если и совершу, расплачиваться за это все равно придется мне. А с Брендоном... Я планирую... Расстаться... Как только он вернется в город... Я не могу так... Это утопия.

— Детка, ты моя единственная радость. Как бы там ни было, конечно, я всегда буду только на твоей стороне, — мама уняла свою злобу и ласково улыбнулась мне. — Давай придумаем что-нибудь на ужин, заодно расскажешь мне еще что-нибудь о нем.

— Если на ужин будет паста со сливочным соусом, то я расскажу тебе все, что было тем вечером.

— Боюсь даже представить, что у вас там было... Кстати, через неделю я улетаю в Лос-Анджелес, но, как оказалось, это совсем не уик-энд, а обычная командировка. Так что сильно

не скучай здесь без меня.

– Ты совсем не жалеешь себя со своей работой.

– Милая, ну ты же прекрасно знаешь, что эта работа для меня многое значит в жизни. И я по сей день благодарна миссис Вуд за то, что она оказала мне такую услугу. Работать в том издательстве редактором – дорогого стоит.

– Знаю... – кивнула я.

Несмотря на восторг матери от новой работы, меня не покидало ощущение, что теперь мы навечно в долгу перед матерью Брендона. Миссис Вуд лишь казалась приветливой, но на самом деле ее истинная сущность сильно отличалась от первого впечатления.

Глава 11

♥МЕЛИССА УЭСЛИ♥

Несколько дней спустя, когда мама улетела по работе в Лос-Анджелес, я осталась одна, и хотя в этом не было ни восторга, ни эйфории, в душе жила тихая благодарность за возможность побыть наедине с собой, настолько редкую и необходимую, что ради нее я даже взяла небольшой отпуск – первый за весь прошлый год. Проводив мать в аэропорт и вернувшись домой, я, сбросив обувь, устало побрела в гостиную, уже представляя, как открою дверцу мини-бара и налью в бокал немного вина.

Сделав глоток *Domaine Ste. Michelle*, я уселась на белый кожаный диван, закинула ноги на стеклянный столик и стала наслаждаться игристым. Все это время Дин больше не давал о себе знать, а мои руки непроизвольно тянулись к телефону, чтобы набрать его номер. После второго бокала я, пренебрегая своими принципами, решила позвонить ему. Или это вино так решило. Схватив телефон, я увидела сообщение от Джейн: о сегодняшней встрече у них дома с Алексом. Небольшой дружеский вечер с пиццей от любимой подруги.

Отличный повод для звонка. Еще глоток, и мои пальцы уже искали нужный контакт в телефоне.

– Мелисса? Не ожидал твоего звонка... Дай угадаю, ты звонишь от скуки или пьяна? – его голос звучал без привычного мне энтузиазма.

– То есть ты думаешь, что в другом состоянии я бы не решилась тебе позвонить?

– Я сейчас не в том настроении, чтобы реагировать на твой циркулярный психоз.

– И что же могло так повлиять на твое настроение? – спросила я, играя бокалом в руке.

– Я не обязан перед тобой отчитываться, – отрезал он.

– Что за... Эй, да ладно тебе, Дин. Может, я могу чем-то помочь? – спросила я мягче, саму себя не узнавая.

– Мел, у меня проблемы в «Саратоге», чем ты поможешь?

– Что случилось? – насторожилась я, привставая с дивана.

– Сцепился с одним из подчиненных на эсминце.

– Почему?

– Неважно.

– Хорошо, это чем-то тебе грозит? – Я поставила бокал и начала ходить по гостиной.

– Трибуналом.

Это слово врезалось в тишину как осколок стекла. Я замерла посреди гостиной, обернулась. Трибунал? Но за что? Мой обеспокоенный взгляд, вероятно, четко выразил все вопросы.

– Seriously? И какого рода тебе за это выдвигают обвинения? – Я остановилась у окна, глядя на город. В голове бешенно

но завертелись варианты, один мрачнее другого. Трибунал для морского офицера – это клеймо навсегда, если не конец карьеры.

– Ладно, раз тебя это так интересует, – глухо ответил он.
– Нанесение телесных повреждений.

– Тяжких?

– Нет.

Я выдохнула.

– Он тебя спровоцировал?

– Я не думаю, что смогу рассказать тебе все. Есть детали, касающиеся государственной безопасности. Но да... он меня спровоцировал. Этому ублюдку не следовало открывать свой рот в сторону... В общем, неважно, Мел. Я просто сорвался. Чего не должен был делать. По крайней мере в Саратогe, где это недопустимо. Дисциплина здесь – превыше всего, – твердо ответил он, словно забивая гвозди в крышку гроба. Каждое слово падало тяжело, отдаваясь эхом в моей голове.

– Надеюсь, все обойдется...

– Приятно осознать, как ты переживаешь.

– Просто я не люблю, когда у кого-то проблемы... И да, я переживаю.

– Ладно, Мел, буду краток. Этот нытик лежит в лазарете, но жалуется так, будто я ему полголовы снес. И все бы ничего, но если конфликтная ситуация дойдет до начальника штаба, то ближайшие пару недель для меня будут не самыми лучшими. Вот и все.

– Это не тот парень, который на вечеринке у Джейн говорил на тебя всякую ерунду? Кажется, его звали... Зак Томпсон?

– Я не буду называть никаких имен. Извини.

– Как знаешь. Ты еще в «Саратоге Спрингс»?

– Да. Если все уладится, вечером заберу машину из сервиса и поеду домой. А ты почему интересуешься? Хочешь снять мое напряжение?

В его голосе появились знакомые игривые нотки. Я так скучала по этому. Звук его голоса бросал меня в жар и толкал на безумства.

– И не надейся. Вообще-то я звоню по другому поводу. Джейн и Алекс устраивают домашнюю вечеринку. Не хочешь составить компанию?

– Звучит заманчиво, но меня не приглашали, – возразил Дин.

– Я приглашаю.

– Хозяйничаешь на чужих вечеринках?

– Прекрати. Джейн точно не будет против... И потом, ты вроде приглашал меня на кофе, а теперь даешь заднюю?

– Да, но я тебя приглашал без посторонних лиц. Чувствуешь разницу?

– Значит, отказываешься?

– Да, у меня другие планы. Извини, не получится.

Уверена, Дин играл со мной. Его отказ лишь разжигал мой интерес. Как наркотик -- попробовав раз, невозможно

остановиться. Как жажда, которую не утолить. Хочется еще и еще.

– Какие могут быть планы в восемь вечера, кроме как смотреть телек и жрать чипсы? – возмутилась я.

– Нужно забрать машину. Я не собираюсь платить за простой. А там посмотрим... – уклончиво ответил он.

Я прикусила губу и хотела его уже послать, но сдержалась. В трубке повисла тишина. Дин чувствовал мое недовольство.

– Думаешь, что бы сказать? – издевательски спросил он, задев меня, но я подавила вспыльчивость.

– Представь себе, сегодня я добрая.

– М-м... – подозрительно протянул Дин, а затем прошептал: – Приняла душ с пользой? – откровенно намекнул он на рукоблудие. Даже в отражении бокала я увидела, как мои щеки заметно покраснели.

– Вопрос из личного опыта? – огрызнулась я.

– Да ладно, Мел, ничего постыдного. Ну и кого ты представляла, когда касалась себя...

Я тут же резко перебила его:

– Да я скорее в монастырь уйду, чем буду представлять тебя в своих фантазиях. И я принимаю душ, чтобы помыться, а не заниматься ерундой, как ты!

Да, сегодняшние водные процедуры были именно такими, как и предыдущие, после того как Дин запал в мое сердце, но не признаюсь же я ему в этом? Мне стыдно.

– Что-что? Представлять меня в своих фантазиях, гово-

ришь? Но я ведь не говорил о себе. А всего лишь спросил, кого ты представляла? – В его голосе чувствовался пошлый и страстный напор. И тут я поняла, как облажалась. В трубке повисла короткая пауза, словно он обдумывал мои слова. Затем Дин рассмеялся, тихо и хрипло.

Я похолодела. Мое сознание лихорадочно заработало, пытаясь найти выход из этой неловкой ситуации. Я попалась в его ловушку, выдала себя с головой, и теперь Дин наслаждался моей растерянностью. Молчала, не зная, что ответить. Слова застряли в горле как кость. Он ждал, и это ожидание было хуже любого признания. Я понимала, что проиграла этот раунд, но не собиралась сдаваться.

– Слушай, давай будем честны. Ты ведь именно себя имел в виду. Так вот что я тебе скажу на этот счет: ты слишком высокого о себе мнения, лейтенант-коммандер, – выпалила я, стараясь придать голосу уверенность, хотя внутри все дрожало. – Так что мне твоя персона не настолько интересна, чтобы становиться причиной моих фантазий. Я скорее представлю себе... ну, не знаю... котика, играющего с клубком ниток. Или, может, перспективный план захвата мира. Да что угодно, кроме тебя.

В трубке снова повисла тишина, но на этот раз она была другой – напряженной, словно натянутая струна. Я чувствовала его взгляд, даже находясь на другом конце провода. Представляла, как он усмехается, приподняв бровь, и оценивает мои жалкие попытки выкрутиться.

– Котик с нитками? План захвата мира? – наконец произнес он, и в голосе послышалось веселье. – Интересный выбор. Но я уверен, что даже в самых амбициозных планах захвата мира небольшое место для меня найдется. Хотя бы в качестве консультанта по стратегическим вопросам.

Я закатила глаза. Однако его голос стал мягче, почти ласковым, но в этой ласке чувствовалась стальная хватка. Дин не отпустит меня так просто. Он никогда не упустит возможности подколоть меня.

– Ты невыносим. Все, за чем я тебе звонила – сказала. В остальном – не хочешь приходить к Джейн – не приходи.

И, не дожидаясь ответа, я уже была готова отключиться, но Дин остановил меня:

– Мел, подожди, – потребовал он.

– Да? – дыхание затаилось в груди.

– Почему ты так хочешь, чтобы я пришел?

– Скуки ради, – отрезала я и сбросила звонок, уверенная, что Дин мне не поверит.

Перебирая вещи в шкафу, я размышляла, что надеть к вечеру, листовая ткань за тканью, пока взгляд не остановился на сочетании, которое казалось идеальным: черные джинсы-скинни с высокой талией, обнажающие щиколотки, и бежевый сатиновый топ на тонких бретелях. Выбрав этот наряд, я распустила волосы, собрала их в высокий гладкий хвост и приступила к макияжу, после которого лицо засияло, словно с глянцевого обложки.

– Мелисса, как здорово, что ты приехала пораньше! Очень кстати, поможешь мне с пиццей, – радостно воскликнула подруга, закрывая за мной входную дверь.

– Джейн, тебе же прекрасно известно о моих «выдающихся» кулинарных талантах, – парировала я, скривившись при воспоминании о том, как чуть не устроила пожар на ее кухне год назад.

– Да, помню, – засмеялась она. – Твоя задача всего лишь открыть банку с оливками.

С этими словами подруга повела меня за собой на кухню.

– Фу, чертовы оливки. Джейн, ты можешь не портить пиццу этой гадостью?

– Специально для тебя уже приготовлена пицца с сырной корочкой и без оливок, все в соответствии с твоими предпочтениями, – пробормотала она с теплой улыбкой.

– Привет, Мел, – внезапно раздался голос Алекса, когда он вошел на кухню. В его лице читалось недовольство, что вызвало во мне неловкость. И тут он резко начал:

– Я, конечно, несколько не против дополнения к нашей компании и всегда рад видеть друга у себя дома, только сегодня Дина можно не ждать, – по неясным мне причинам тон Алекса прозвучал в негативной форме.

– Лично меня это несколько не удивляет. Твой приятель,

видимо, слишком важная персона, чтобы тратить время на общение с друзьями.

– Дело не в этом, – от его слов банка с оливками в моих руках непроизвольно открылась.

– Алекс, что происходит? – спросила Джейн, вмешиваясь в разговор.

– А происходит то, что по уставу в «Саратоге» рукоприкладство запрещено. Дин сильно рискует своим званием. И на его месте я бы уже задумался, какого черта он вытворяет. Сегодня Уолтер лишил его увольнительной за драку.

Я нахмурила брови, осознав истинную причину негатива Алекса. Конфликт на эсминце обернулся для Армстронга никак не в его сторону.

– Причем здесь Мел? И вообще, в вашей «Саратоге» полно остолопов, которым не помешало бы получить пару затрещин. Взять хотя бы Зака Томпсона, – сердито проговорила Джейн, посыпая пиццу сыром.

– Вам все шуточки? Милая, это военная база, а не бойцовский клуб. До того, как Дин связался с твоей подругой, у него не было никаких проблем на службе, не говоря уже о том, чтобы он избил кого-то в «Саратоге».

– Хочешь сказать, я оказываю негативное влияние на вашего лейтенанта? – возмутилась я. – По-моему, он уже взрослый парень и в состоянии нести ответственность за свои поступки, а ты сейчас каким-то образом необоснованно обвиняешь меня во всех его грехах. Прекрасно, – разо-

злилась я.

– Да что ты говоришь? У тебя, Мел, насколько мне помнится, свадьба на носу, а ты водишь Брендона за нос, как последняя... – он запнулся, осознав, что перешел черту. – Хотел сказать кто, но не буду тебя оскорблять из уважения к моей жене.

– Эй, прекратите немедленно! – воскликнула Джейн. – Какое отношение имеет Мел к драке Дина в «Саратоге»? – нахмурившись, спросила она у Алекса, отправляя пиццу в духовку.

– Джейн, не нужно выяснений, – чувствуя неловкость, а особенно напряжение, что исходило от Алекса, я не желала оставаться в такой гнетущей обстановке и решила покинуть дом. – Я думаю, что мне просто стоит уйти, хорошего вечера.

– Стой! – возмутилась Джейн. – Алекс! Поведение Мел не дает тебе права оскорблять ее. Это ее жизнь, и она вправе поступать так, как считает нужным. Не вижу ничего плохого в их взаимной симпатии, а время покажет, чего она хочет на самом деле. И добавлю, что с Брендонам Мелисса существует, а не живет! Так что оставь ее в покое.

– Да делайте что хотите, только потом не надо винить меня во всем этом дерьме, – ответил Алекс. – Я еще тогда сказал Дину, что это плохая идея -- знакомить его с Мел.

– Они и до тебя успели встретиться на Хантс-Пойнт. Остальное – случайность.

Выслушав возражения Алекса и защиту Джейн, я с гор-

дым видом направилась к выходу. В словах Алекса все же была доля правды. Состоя в отношениях с одним человеком, я чувствовала вину за внезапно возникшую влюбленность, с которой не могла справиться.

– Мел, не уходи! – настаивала Джейн, но я, не оборачиваясь, вышла из квартиры, хлопнув дверью.

Прекрасное завершение вечера.

Едва сдерживая слезы, я остановилась возле лифта. Двери открылись, и я прикусила язык, когда увидела Дина перед собой.

– О, уже уходишь? – удивленно выдал Дин, направляясь ко мне размеренными шагами, пока я спиной не уперлась в стену.

И почему мы с ним не разминулись? Я снова вспомнила слова Джейн о том, как вселенная умело преподносит сюрпризы. Однако возвращаться к подруге из-за Алекса уже не было никакого желания.

– Мел, ты так и будешь молчать? Что случилось? – переспросил он, упершись рукой в стену.

Комок подступил к горлу.

– Алекс пять минут назад выдал мне такое, что больше не хотелось там оставаться, вот я и ушла.

– Выдал такое -- это какое?

– Сказал, что после знакомства со мной ты будто с катушек слетел. В общем, твой приятель нашего общения не одобряет.

– Да мне плевать, что там одобряет Алекс, а что нет. Ты что, так зависима от чужого мнения? Боишься, что скажут о тебе другие?

Я смотрела на него какое-то время, а затем стыдливо опустила глаза в пол.

– Знаешь, Мел, какой бы ты хорошей ни старалась выглядеть в глазах других, тебя все равно будут поливать дерьмом. Постоянно. Как в открытую, так и за глаза. Это неизбежно. А теперь пошли, потому что я безумно хочу жрать, – он взял меня за руку, но я отдернула ее.

– Нет, – уперлась я.

– Да! Идем, и мне как раз есть что ему сказать...

– Иду, иду, – донеслось радостное восклицание Джейн из-за двери. – О, Мелисса, я была уверена, что ты вернешься, – улыбалась она мне. – Привет, Дин, – тепло поприветствовала подруга, а затем перевела взгляд на меня и вздохнула сквозь загадочную улыбку. – Вы, смотрю, даже разминуться не смогли.

– Да, Джейн, во всем виновата твоя вселенная, – ухмыльнулась я, и Дин на услышанное непонимающе нахмурил брови.

– Чего? – настороженно произнес он.

– Ничего. Звезды сошлись, говорю, – ответила я.

– Проходите, ребята. Мел, я хочу извиниться за Алекса. Иногда он не контролирует свои слова. Но он быстро отходит.

– Да, я как раз хотел бы с ним поговорить, – уверенно вмешался Дин, и Джейн смутилась. – Поговорить о «Саратоге Спрингс», Джейн, – заверил он ее, направляясь в гостиную, а мы с подругой остались наедине.

Через какое-то время Дин вернулся, а следом появился и Алекс. Блондин прошел мимо с привычным безразличным выражением лица, словно не он только что морально давил на меня.

– Извини, Мел, я перегнул палку, просто... – Алекс не закончил фразу, так как Дин бросил на него предостерегающий взгляд.

Алекс сначала ответил недобрым взглядом, но затем, словно смирившись, расслабился.

– Давайте во что-нибудь сыграем, а то скучно, – предложил Алекс, сидя за столом и лениво рассматривая пиццу, в то время как мы с ребятами уже ели по второму куску.

– Во что? – спросила Джейн.

– «Правда или пей».

– Я не знаю такой, – нахмурилась Джейн, а в глазах Дина загорелся азарт, в то время как я сжалась.

«Ну все...»

– Я объясню. Слушайте, – он обвел нас взглядом. – Эта игра позволит нам узнать друг о друге что-то новое. Суть в

том, что вместо исполнения желания нужно выпить. Вопросы будем задавать по часовой стрелке. Если кто-то не хочет отвечать на каверзный вопрос, он выпивает. Победитель – тот, кто ничего не выпьет. Сыграем один круг. Согласны? – разъяснил Алекс и взял кусок пиццы.

– Ставлю сотку баксов, что Мелисса опьянеет быстрее всех, – жуя оливку, Дин скрестил руки на груди и коварно улыбнулся в мою сторону.

«Вот же сволочь...»

– Почему это? – спросила Джейн.

– А она не любит отвечать на вопросы... Верно, Мел? – Дин повернулся ко мне и лукаво улыбнулся, отправляя в рот вторую оливку. – Моргни, если будет сложно отвечать.

– Фу. Как ты можешь есть эту гадость? – поморщилась я.

– Очень даже вкусно. На, попробуй... – он протянул мне самую жирную оливку.

– Господи боже, да убери от меня уже это, – оттолкнула я его руку.

– Между прочим, в Африке голодает более двухсот сорока миллионов человек, а ты тут нос воротишь от деликатесов, – не унимался Дин, поедая третью оливку, отчего у меня уже свело челюсть.

– Мы играем или обсуждаем экономику? – спросил Алекс, аккуратно разливая алкоголь.

– Да, да, все, – ответил Дин.

– Начинаем? – сказал Алекс и обратился к жене: –

Джейн... Прости, если прозвучит грубо, но ты со мной из-за денег или по любви?

Джейн, жуя пищу, чуть не подавилась.

– Алекс, ты в своем уме? Мы знакомы до твоего контракта. Даже если бы ты все потерял, это бы ничего не изменило, – недоумевала она.

– Прости, детка. Просто хотел еще раз услышать, как ты меня любишь, – Алекс наклонился и поцеловал жену. – Я люблю тебя.

Когда Джейн повернулась к Дину, она задала вопрос, от которого у меня кольнуло в груди.

– Если судьба все же распорядится так, что вы будете одним целым, сколько бы ты хотел детей от Мел? По-моему, чем больше, тем лучше.

Джейн, улыбаясь, поглядывала то на меня, то на Армстронга. Я оцепенела, но не смогла промолчать, хотя вопрос был адресован не ко мне:

– У нас что, теперь счастье в браке измеряется количеством детей?

– Эй, не вмешивайся, – возмутился Дин. – Лично я люблю детей. И от двоих бы точно не отказался.

«Заткнись, прошу тебя. Зачем вообще трогать эту тему».

У меня пересохло в глотке, а Дин с присущей ему насмешливой улыбкой пристально посмотрел на меня.

– В чем дело, Мелисса? Не хочешь, чтобы я держал тебя за

руку во время родов? Хорошо, не буду. Приеду на выписку. С банкой оливок...

– Не зли меня.

Он приблизился ко мне и прошептал на ухо:

– Не переживай, я бы был тебе хорошим мужем и отцом наших детей, – отстранившись, он закинул руки за голову, а я смяла салфетку и бросила ее в Дина.

– Не обольщайся. К тому времени тебя уже настигнет импотенция, – прошипела я сквозь зубы.

– О чем вы там все шепчетесь? – поинтересовался Алекс, отрезая кусочек пиццы для Джейн.

– Ни о чем, – с задумчивой улыбкой ответила я. – Просто этот «морской котик» в очередной раз решил, что он остроумно надо мной пошутил.

– Еще раз меня так назовешь, и я точно до отвала нашпиговую твой рот оливками!..

– Не надрывай горло, лейтенант-коммандер, ты не в «Саратоге Спрингс», а я не твоя подчиненная, – с иронией в голосе произнесла я. На последнем слове, клянусь, Дин взглянул на меня так, что, скажи я еще хоть слово, и он овладел бы мной прямо на этом чертовом столе.

– Я и без подчинения поставлю тебя на колени, милая леди... – мужские губы едва коснулись моего уха.

Его слова, произнесенные низким бархатным голосом, заставили сглотнуть. Взгляд, полный вызова и неприкрытого желания, прожег меня насквозь. Я знала, что играю с огнем,

но отступать уже было поздно. А, честно говоря, и не хотелось. Легкая улыбка тронула мои губы. Я медленно наклонилась к нему, сокращая расстояние между нами. Аромат его одеколona, терпкий и мужественный, ударил в нос, усиливая волнение.

– Ну мы еще посмотрим, кто кого поставит на колени, – прошептала я в ответ, почти касаясь его уха.

– Рискуешь, Мел... Я-то все еще помню, как совсем недавно ты уткнулась между моих ног.

– Ну сколько можно шептаться? Дин, задавай ей уже вопрос, – Алекс взъерошил волосы и откинулся на спинку стула.

– Ну что, Мелисса... Готова? Или мне начать вынуждать тебя отвечать на вопросы? – как-то злобно спросил Дин, сверкнув глазами.

Куда делась его недавняя вежливость?

– Готова, – я бросила ему все оливки разом и откусила кусочек пиццы.

– Что бы ты выбрала: бедность с любимым человеком или богатство, но без любви?

– А другого вопроса не нашлось?

– Вообще-то ты должна отвечать, а не задавать вопросы.

– Протестую! Твой вопрос о материальном положении – некорректный, – возмутилась я.

– Протестуешь? Расслабься, детка, мы не на суде, – скользнула в его голосе ироничная нотка. – Это всего лишь

игра. Правила есть правила... — ухмыльнулся он и посмотрел на меня так, что время, казалось, остановилось. — Ну так что, Мелисса?

— Пас, — опустила я взгляд.

— Понятно. С Мел в игры не поиграешь, — с уверенностью сказал Дин и, взглянув на Джейн, развел руками. — Ладно, продолжаем.

— Если бы не служба, что бы ты выбрал? — обратилась я к Алексу, и мой вопрос заставил его задуматься.

— Не знаю, потому что кроме USN нигде себя не вижу... Возможно, стал бы инженером-судостроителем, как мой отец... — ответил он и тут же спросил меня: — Ты бы предпочла быть умной, но несчастной, или глупой, но счастливой?

Я опустила голову.

— Знаешь, я давно не верю в удачу и тем более в чудеса... — о чем говорила, знала только я сама.

— Звучит неуверенно, — зевнул Дин, будто ему стало скучно.

— Господи, ты можешь не вмешиваться? — раздраженно попросила я.

— Ладно, ладно. Задавай уже свой вопрос, — выдохнул он.

— У тебя есть брат или сестра? Или ты единственный ребенок в семье?

— Пас. Я, пожалуй, выпью.

— Что? Но это же простой вопрос! — возмутилась я. —

Неужели так трудно сказать, есть у тебя брат или сестра?

Дин немного изменился в лице и сделал аж несколько жадных глотков виски. Уверена, он что-то задумал. Раз мы играем один круг, то Дин захочет сравнять счет. В итоге нам придется задать друг другу последние вопросы, и игра закончится. Раз так, то пасовать я больше не буду – надеюсь, Джейн и Алекс будут отвечать до конца.

– Бессмысленный вопрос, – резко отрезал он и спросил Джейн: – Если бы ты могла что-то изменить в своей жизни, что бы поменяла?

– Хм... – она задумалась. – Наверное, ничего... Я рада всему, что у меня есть и кто меня окружает. – Она посмотрела на Алекса: – Как зовут твою первую любовь?

– Сейчас она носит мою фамилию... – Алекс улыбнулся. – Что? Я же не виноват, что до тебя никого не любил, – ответ Алекса растрогал даже Дина.

– Ты когда-нибудь лгал Андж? – спросил Алекс у Дина.

– Нет.

Я посмотрела на Дина и почувствовала, как внутри меня все закипает. Уверена, его следующий вопрос будет с подвохом. Я сгорала от нетерпения в ожидании его «коронного вопроса».

– Что тебя раздражает в Алексее? – обратилась я к Джейн.

– Его назойливость. Но без этого Алекс не был бы Алексом. У каждого из нас есть свои особенности характера: и хорошие, и плохие... – Алекс обнял и поцеловал Джейн, а

затем она обратилась ко мне: – Мел, ты считаешь меня хорошей подружкой? И если да, то почему?

– Потому что ты всегда помогаешь мне в трудную минуту, – без колебаний ответила я. Дин игриво вскинул бровь и, окинув меня взглядом, спросил у Алекса:

– Самая нелепая прическа или одежда, за которую ты чувствовал себя неловко? – Алекс слегка покраснел, взлохмачивая волосы.

– Вот черт... Все хотят это услышать, да? – смутился Алекс, и мы синхронно кивнули. – Ладно. Когда мне было шестнадцать, я проиграл спор. Не помню, в чем он заключался, но зато я прекрасно помню, как ребята выкрасили меня в баклажанный цвет и одели как сутенера.

Джейн рассмеялась.

– Чтобы выкупить всех проституток Нью-Йорка!

– Да нет же, детка! Мне нужно было зайти в отель «Плаза» и попытаться снять номер. Друзья шли со мной, но я помню, что охрана не пустила нас даже на порог, – договорил Алекс, смеясь вместе с Джейн. – Итак, подведем итоги. Если разделить по парам, то Дин и Мелисса проиграли. Задавайте друг другу последние вопросы и заканчивайте игру.

Дин задал мне вопрос:

– Ты такая вспыльчивая, потому что у тебя давно не было секса? Кстати, слова твоего кузена.

– Я вспыльчивая только от твоих вопросов, и мой кузен – идиот, а когда у меня был секс, тебя не касается, – спокойно

ответила я, будучи уверенной в том, что он спросит именно это напоследок.

– У тебя опять масса ненужных ответов на простой, четко поставленный вопрос.

– А у тебя опять масса душевных вопросов, которые вовсе не требуют никакого ответа!

– Вот как. То есть, если я правильно понимаю, ты уходишь от ответа? – настойчиво поинтересовался он, не собираясь отступать. Его взгляд сейчас был пронзительным и оценивающим.

Я вздохнула, чувствуя, как раздражение снова подступает.

– А что, если я скажу, что он у меня был сегодня?

– В душевой один на один не считается.

– А кто сказал, что я была там одна?

– Что... Какого черта? Врешь же, Мел! – опешил он, на что я лишь медленно помотала головой, желая просто сыграть на его нервах и не более того. Разумеется, ничего у меня не было.

– Тебе не кажется, что ты задал мне уже массу вопросов? Извини, но теперь моя очередь.

Дин задержал дыхание и нервно провел по волосам.

– Если бы у тебя была возможность, то с кем из ребят твоего окружения ты бы перестал общаться?

– С тобой, – спокойно ответил он, а затем поднялся с места и направился в сторону выхода, после чего послышался громкий хлопок двери.

Джейн и Алекс, наблюдая за происходящим, раскрыли рты. Я бросилась вслед за ним в целях объяснения своей глупой шутки.

– Дин, куда ты? Подожди!

Я нашла его. Армстронг стоял на пожарной лестнице, прильнув к стене. Он вращал между пальцев сигарету, после чего прикурил и с жадностью затянулся.

– Дин, надо поговорить... Как-то все это неловко вышло... – я нервно перебирала пальцы, но он даже не удостоил меня взглядом.

– Не вижу смысла. И потом, ты спросила, с кем бы я перестал общаться. Я тебе ответил. Лично у меня к тебе вопросов больше нет, все, игра окончена. Говорить с тобой мне больше не о чем.

– Ты сейчас серьезно?

– Более чем...

– Дин, прошу... Ведь если я сейчас уйду, то... – мой голос предательски дрогнул.

– Так иди. Я не держу тебя, в чем проблема, Мел? – Он смотрел на меня с презрением, глубоко затягиваясь дымом. – Не заставляй ждать того, кто, помимо адвоката, трахает тебя в душевой кабине.

– Да пошел бы ты к черту! Если ты не воспринял мой ответ

как неудачную шутку, то это твои проблемы, — ком отчаяния стал душить мое горло колючей проволокой. — Мама была права, это все временная эйфория, и ничего больше! Ты — самое худшее, что случилось со мной за последние дни!

В порыве отчаяния я вцепилась ему в плечо, но не успела сделать и шага в сторону выхода. Дин, словно обезумев, бросил окурок и, схватив меня за руку, прижал спиной к стене, впившись в мои губы. Я не успела опомниться, лишь почувствовала резкий запах ментола и то, как его губы обжигают мои. Я невольно вздрогнула, когда его руки крепко обхватили мою талию, а затем скользнули под сатиновый топ. Сопротивление было бесполезно. Его хватка была стальной, а во мне, несмотря на гнев и обиду, поднималась предательская волна желания. Все мои доводы рассыпались прахом, как только его язык проник в мой рот, вызывая вихрь противоречивых эмоций. Ненависть, страсть, отвращение и влечение боролись за первенство, сбивая с толку и лишая воли. Я отчаянно пыталась вырваться, твердя себе, что это неправильно, что я не хочу этого. Но тело, словно предатель, реагировало на каждое его прикосновение, на каждый горячий поцелуй. Его руки, обжигавшие своей настойчивостью, заставили меня забыть о его словах, о его презрении, о той боли, которую он мне причинил.

Мое дыхание участилось. В этом поцелуе было все: и желание, и ненависть, и признание в поражении перед собственной слабостью. В момент, когда у меня подкосились но-

ги и я едва не опустилась на колени, понимала только одно: больше я не контролирую ситуацию. И часть меня, к своему стыду, этого хотела.

Глава 12

♠ДИН АРМСТРОНГ♠

Я испытывал некое удовольствие, провоцируя Мелиссу, наблюдая за ее бурной реакцией. Меня забавляло видеть ее раздражение и колкие ответы, и я с нетерпением ждал момента, когда она потеряет над собой контроль в этой словесной перепалке. Сначала я посчитал ее реплику неудачной попыткой пошутить, но манера говорить заставила меня усомниться в ее намерениях. У меня возникло желание, оправдываясь своей несдержанностью, резко ответить ей и высказать все, что накипело, но внезапно увидев слезы в ее глазах, я заметил неподдельную искренность, что помешало мне продолжать вести себя как последний мудака. Я уже собирался попросить прощения за свою резкость, но не успел, так как она моментально отвесила мне звонкую пощечину. Во мне мгновенно вспыхнуло пламя желания, подталкивающее к страстному поцелую, в котором я почувствовал, как ее сожаление постепенно утихомиривает мой внутренний шторм ярости и злости. И я задумался о том, как вообще раньше мог жить без этой взбалмошной девчонки...

Ноги не слушались. И словно не чувствовали пол. Эйфория кружила голову. Дин дважды подхватывал меня.

«Боже мой... Клянусь, если он сейчас не прекратит, то я совершу непоправимое прямо здесь, на этой долбаной пожарной лестнице...»

– Ну и кто кого поставил на колени? – победно прошептал он, прижимая меня к себе еще плотнее.

Его слова, словно болезненный укус, вернули меня в реальность. Разум, затопленный похотью, начал медленно всплывать на поверхность, оставляя после себя горькое послевкусие стыда и безысходности. Я отпрянула от него, с трудом сохраняя равновесие. Его торжествующий взгляд прожигал меня насквозь, заставляя чувствовать себя неловко.

– Я не вставала на колени, – прошептала я, отводя взгляд. Голос дрожал, выдавая мое смятение.

Дин усмехнулся, проведя большим пальцем по моей нижней губе.

– Неужели? А мне показалось, ты была уже совсем не против. И не придержи я тебя дважды, кто знает, чем бы все закончилось.

– Вот именно что тебе показалось.

Я сжала кулаки. Он наслаждался моей слабостью. Я позволила ему это, и теперь мне приходилось расплачиваться. Отпрянув от Дина, я уперлась руками в свои бедра, но он

снова притянул меня к себе.

– Мел, прости, что на эмоциях накричал на тебя. Просто после ситуации с Андж я стал хреново контролировать себя. Но все же в твоих словах была ложь?.. – Он обхватил мое лицо руками и заглянул в глаза, словно пытался прочитать ответ.

– Повторюсь – я неудачно пошутила и полностью признаю это. И вообще, если бы не Брендон, то я, наверное, по сей день была бы девственницей... – зачем-то выдала я ему свои интимные подробности, и Дин удивленно поднял брови. – Что? А ты думал, я лет с пятнадцати прыгаю по койкам?

– Да ничего такого я не думал, – недовольно нахмурился он, а затем коснулся своего кармана, когда зазвонил телефон. – Надеюсь, это не Уолтер... – заметно разволновался он и взглянул на смартфон. – Луиза?.. – удивленным тоном протянул Дин. – Ей-то что нужно... Да, Лу?..

После пары минут общения с некой девушкой я смотрела на парня и ждала, когда же он скажет, кто такая Луиза.

– Не смотри на меня таким ревнивым взглядом, – улыбнулся он, ослепляя меня белоснежной улыбкой. – Это девушка Джеймса.

– Ревнуют только неуверенные в себе люди. И что она хотела от тебя?

– Она и Джеймс хотят, чтобы мы приехали к ним, но так как я не один, придется ехать всем, конечно, если захотите...

Когда мы вернулись, Джейн и Алекс о чем-то мило болта-

ли. Подруга сидела на Алексе, а тот нежно гладил ее волосы, что-то говоря.

– Кхм. Простите, что вмешиваюсь, но Джеймс зовет к себе, не желаете составить компанию? – сказал Дин, облокотившись на дверной косяк, и скрестил руки на груди.

– Нет, мы точно пас, – отчеканил Алекс.

– Поезжайте вдвоем, – мило подытожила Джейн.

Алекс прижал ее к себе ближе, и мы оставили ребят наедине.

– Эй! Привет, ребята! – энергично провозгласил Джеймс, широко открывая дверь и удивленно посмотрев в мою сторону. – Мелисса? Тебя я точно не ожидал увидеть, – добавил его приятель, переводя взгляд на Дина. – Какого ч...

– Никакого. Мы случайно встретились, – рявкнул ему сквозь зубы Брюнет.

– Ну да, по пути ко мне, вот так случайно встретились, – ответил он, в открытую насмехаясь над Дином.

– Отвали, Джеймс.

Направляясь к Джеймсу, мы с Дином по пути успели поспорить касательно того, что говорил обо мне Алекс. Дин всячески пытался доказать мне свою точку зрения, чтобы я не воспринимала слова Алекса всерьез, но это меня все равно никак не утешало.

– Проходите, располагайтесь, – предложил он, указывая рукой в гостиную. – А где Алекс, Джейн? Или что, семейная жизнь уже сделала из них старых домоседов?

Армстронг равнодушно пожал плечами, и Джеймс, кажется, заметил, что его друг совсем не в духе.

– Эй, приятель, да что с тобой?

– Все в порядке, просто не лезь с вопросами...

– Ладно, как знаешь. Если захочешь поговорить, я всегда готов выслушать.

Вскоре к нам вышла русоволосая девушка Джеймса. Она поздоровалась со мной и, приветливо улыбаясь, представилась:

– Привет, Мелисса, я Лу. Видела тебя на свадебной вечеринке твоей подруги. Так жаль, что нам не удалось с тобой пообщаться тем вечером. Пришлось сорваться на работу.

– Ничего страшного.

– Милая, ты пропустила все самое интересное, – вмешался ее парень. – Они такое в баре устроили...

– Ты еще горячие новости по телеку об этом запусти, придунок – разозлился Дин. – Джеймс, ну какого черта, а?

– Да ладно тебе, дружище! Все же было классно! – Парень потрепал Дина за плечо. – Кстати, ты забрал свой «Додж» из автосервиса?

– Нет, не успел... – вздохнул он, искоса на меня.

– Ничего, завтра вечером после «Саратоги» заедем вместе. Хочу услышать рев этой зверюги! – Он радовался как ре-

беноч, будто речь шла о его собственной машине. – И помни, главное – не садись за руль в нетрезвом виде. А то в следующий раз разлетишься к чертям по трассе, – изрек Джеймс свою «мудрость», и, когда я вспомнила ту аварию, мне стало не по себе от мысли, чем все могло закончиться.

– Спасибо за совет, обязательно ему последую, ага, – Дин недовольно закатил глаза, и его друг протянул ему рокс, наполненный виски.

– Мел, ты тоже держи, – обратился ко мне Джеймс.

– Ей хватит на сегодня, – внезапно вмешался Дин.

– Это еще почему? – возмутилась я.

– Потому что ты ведешь себя как неуправляемый снаряд, когда пьяна, – ответил он и плюхнулся на диван.

– И это говорит человек, который демонстрирует чудеса самообладания и стрессоустойчивости, чуть не разбившись на машине после расставания.

– Мел, помолчи, пожалуйста, а не то...

– А не то что? Отшлепаешь меня по заднице в своих воспитательных целях? – надменно поднялась я с дивана и уперла руки в бедра.

– Сядь, – скомандовал Дин, но я и ухом не повела. – Ты меня не слышишь? – Его тон и вовсе сменился на приказной.

– Так, все, ребята, брейк! – вмешался Джеймс. – Я уже понял, что вам в кайф рычать друг на друга, но разбираться вы будете в другом месте, один на один. Держи, Мел, выпей и успокойся, – парень вручил мне рокс с виски.

– Благодарю, – сказала я и присела рядом с Дином, в то время как он продолжал сверлить меня убийственным взглядом.

– Ай, чувак, остынь уже. Что ты пристал к этой милой малышке? Лучше зацени, что у меня есть! Я думаю, настало время наконец использовать эту штуку, – парень отхлебнул виски и, поставив рокс, полез в шкаф, откуда вытащил какой-то игровой набор.

– Я так и знал. Ты же знаешь, что я не любитель азартных игр...

– Тебя никто не спрашивает, сегодня ты играешь в покер, – прокряхтел Джеймс, таща в руках приличных размеров черную коробку.

– Ладно, хрен с тобой.

– Когда-нибудь я слетаю в Лас-Вегас и выпотрошу до единого цента каждое казино.

– Несомненно, только смотри, чтобы местные дилеры не всадили тебе пулю в задницу, прежде чем ты унесешь оттуда хоть цент.

– Еще как унесу. А ты, как мой лучший друг, прикроешь мою задницу. Ну, погнали. Мел, ты играешь? – спросил Джеймс, раскидывая большое зеленое сукно на стол.

– Да, я обожаю покер.

– Прекрасно, хоть кто-то здесь азартная личность. Лу, детка, ты будешь крупье.

– Отлично! Как всегда, моя самая любимая позиция в по-

кере, – тихо ответила девушка, и, пока все готовились к игре, я вспомнила, как отец впервые взял меня с собой в казино.

– Играем в «техасский холдем», – отчеканил Джеймс и закашлялся, после чего смочил горло виски.

– Да Мел в первой же раздаче проиграет весь свой банкролл. Ей хоть «техасский холдем», хоть «омаха», – ухмыльнулся Дин.

Я заметила, что у него немного поднялось настроение, что меня радовало.

– Вообще-то мой отец бывший владелец казино, и я прекрасно разбираюсь во всех тонкостях этой игры, так что смотри, Армстронг, как бы я тебя без штанов не оставила, – лукаво улыбнулась я, представляя, как он прикрывал бы свое достоинство картами.

– Да-а? Поэтому твой отец стал БЫВШИМ владельцем казино, потому что его дочурка разбиралась во всех тонкостях игры? – сыронизировал Дин, и я закатила глаза.

– Пошел в задницу, – цокнув языком, отчеканила я.

– Господи Иисусе, давайте уже просто начнем этот гребанный покер! Ночью будете разбираться, кто с кого будет снимать трусы. Мел, держи стек и Дину передай, пожалуйста. Детка, сдавай карты, – добавил Джеймс, и Лу раздала каждому по две.

Мне выпал король и дама трэф.

«Неплохое начало», – подумала я, надеясь на флеш-комбинацию, и на префлопе сразу же подняла первую ставку

вслепую.

Бросив желтую фишку на стол, ребята уравнивали за мной свои ставки. На покерном сукне лежали три желтых фишки номиналом в четыре тысячи. Луиза раскинула с колоды первые три карты, и на флоп выпали: туз треф, десятка червей и валет треф. Джеймс с жадностью тут же удвоил ставку.

– Фолд... – недовольно фыркнул Дин и, скинув карты, сделал глоток виски.

– Ай, чувак, не расстраивайся, это всего лишь игра, – добавил его приятель.

Я сравнивала с Джеймсом счет, но он утроил ставку, и я снова сравнивала за ним. Луиза в роли крупье кинула предпоследнюю карту на терн – и на сукно выпала пятерка червей. Казалось, Джеймс был абсолютно уверен в своей победе со стритом и, ликуя, пошел ва-банк. Я решительно ответила на его ставку, надеясь на блеф с его стороны. Моя удача висела на волоске, я отчаянно нуждалась в любой несчастливой трефовой карте. В этот момент я почувствовала пронзительный взгляд Армстронга. Он как будто пытался прочесть мои мысли, но выражение моего лица оставалось невозмутимым. Когда Луиза открыла последнюю карту на ривере, я едва сдержала крик торжества.

«Десятка треф! Ну что, съел, Джеймс?»

– Открывай, Мел... Я знаю, что ты проиграла. У меня стрит! Только не плачь, – отчеканил он, раскрывая свои карты.

– Если только от радости, – показала я свои карты, красиво разложив их перед собой на столе, и ребята открыли рты.

– Да ладно? Флэш-рояль⁷?! – взвизгнул Джеймс и переглянулся с Дином.

Я расплылась в улыбке, параллельно сгребая банк.

– Да это жульничество! Я так не играю, – возмутился Джеймс.

– Точно, аферистка, – подытожил Дин, чем вызвал у меня звонкий смех.

– Нет, ребята, просто повезло, такая комбинация – большая редкость, это знают все игроки, – улыбнулась я. – Еще сыграем?

– Да! Давайте! – ликовал Джеймс. Мы сыграли еще пару раз, и сегодня мне везло как никогда.

– Да ну на хрен. Теперь я точно знаю, с кем поеду в Лас-Вегас! Вот увидишь, Дин, мы выйдем оттуда миллионерами и всем убудюдкам там утрем носы! Мелисса – отличный игрок! – не унимался парень.

Когда мы на время отложили игру, я заметила, что у Дина стал часто звонить телефон. Он постоянно отклонял вызов и выглядел то мрачным, то рассерженным.

– Все нормально?

– Да, Мел. Ты как? Не устала? – проговорил он ласково, коснувшись моих плеч и, чуть надавливая, принялся разминать их. Я едва сдержала стон от удовольствия.

– Нет, все хорошо, – прошептала я, закрыв глаза и насла-

ждаясь его заботливыми прикосновениями.

– Ну что, готов в следующей игре ставить свои трусы на кон? – на полном серьезе выдала я и развернулась к нему.

– На мне что, больше ничего другого нет из одежды? Например, как насчет рубашки?

– Так же веселее.

– Ну, в таком случае потом повеселюсь я, когда твои кружева сорву с тебя.

– А если у меня вдруг критические дни?

– Настоящий пират не боится Красного моря. И, кстати, к твоему сведению, у меня на ставку имеется еще сотка, на которую я вполне могу тебя сделать...

Хитрый прищур янтарных глаз вогнал меня в тупик, и тут я поняла, что и впрямь веду себя чересчур развязно, постоянно думая только о том, как бы коснуться его обнаженного мощного тела.

– Привет, дорогая! – внезапно выкрикнула Луиза в трубку телефона, только интонация ее голоса веяла неподдельной наигранностью, вызвав у меня сомнения.

И когда она продолжила говорить, стало ясно, кто назойливо звонил Армстронгу все это время.

– Да, Андж, Дин тоже здесь! Мы играем в покер. Что? Ты приедешь с Одри? Как здорово, девочки, я так давно не видела вас! Давайте, – кричала она от радости уже на всю квартиру.

Джеймс уставился на Луизу как на врага. Дин застыл на

месте. Его взгляд сверкал страшнее молнии, а губы сжимались в тонкую линию.

– Вот только не говори, что ты тут ни при чем, – придя в себя, наконец начал Дин, на что Луиза лишь пожала плечами.

– Лу? Зачем? Ты знаешь, как я был рад, когда Дин наконец-то послал ко всем чертям эту паршивку? Да я, блин, так не радовался, когда в пятнадцать лет лишился девственности! – возмутился Джеймс.

– Дорогой, не сердись! Она моя подруга. К тому же я хочу, чтобы они все же помирились с Дином. Да, я пригласила ее, и что?

– Помирились? Еще чего! – опешил от услышанного Дин.

– Но Андж тебя любит! – крикнула сероглазая ему чуть ли не в лицо.

– Любит? Любит, твою мать?! Ты лучше спроси, сколько стоит ее любовь, и она тебе ответит: отсосу любой член за дорогу в Голливуд! А я для нее был всего лишь сраный эпизод в ее блядской жизни! – кричал он так громко, отчего у меня зазвенело в ушах. – Мел, одевайся, мы сваливаем отсюда, – импульсивно дыша, настаивал Дин.

Накидывая полушубок, я замерла на месте от звонка в дверь, предвкушая, какими сейчас будут выяснения отношений со стороны его бывшей пассии.

7 Флэш-рояль (англ. royal flush — «королевская масть»), квинт-мажор — последовательность из пяти одномастных карт. Самый сильный расклад в покере.

Глава 13

♥МЕЛИССА УЭСЛИ♥

Ликующим приветствием Луиза встретила прибывших девушек. В дверном проеме, сияя улыбкой, стояла Андж, а рядом с ней, по всей видимости, находилась ее приятельница – Одри. Вопреки общепринятым нормам приличия, ни одна из них не сочла нужным представиться, ограничившись лишь критическим осмотром присутствующих. И у меня не возникло ни малейшего желания завязывать знакомство, особенно учитывая, что одна из них была экс-возлюбленной Армстронга. Именно эта стройная голубоглазая особа с избытком макияжа, чуть выше среднего роста, и оказалась Андж: Лу упомянула ее имя, когда что-то непринужденно говорила.

Блондинка, стриженная под асимметричное каре, выглядела довольно эффектно. Однако, на мой взгляд, бронзовые румяна на ее угловатых скулах, нарочито кукольные ресницы и вызывающе-красная помада на обколотых ботоксом губах в совокупности вызывали лишь аффектацию, нежели подчеркивали красоту девушки.

– Дин, почему ты не отвечаешь на мои звонки? – возмущенно пропищала Андж, расстегивая свой рыжий полушубок.

бок, под которым виднелась черная кофточка с вульгарным декольте, обтягивающая грудь третьего размера. Казалось, блондинка с порога пыталась соблазнить Дина своим пышным бюстом, но он и глазом не повел. – Ты даже не знаешь, что со мной произошло за это время... – продолжала она.

– Что, неужто триппер подхватила?

– Не груби, – хмыкнула Андж, поправляя волосы.

– Даже не пытался. Как и не пытаюсь найти смысл, чтобы отвечать на твои звонки. А теперь извини, мне пора, – его взгляд был озлоблен, а тон звучал довольно грубо и холодно.

Андж, перекрыв нам путь, встала в дверном проеме, когда Дин, взяв меня за руку, направился в сторону выхода.

– Так... Милый, стой. Давай отойдем, нам надо поговорить, – драматичным голосом попросила Андж, и ее темнокожая подруга, мерзко пожевывая жвачку, тихонько хихикнула рядом. Эта особа с кудрявыми волосами вызывала у меня особое недоверие.

– Отвяжись от меня, я тебе уже все сказал.

Я заметила, как Одри порой поглядывала на Дина, всячески пытаясь привлечь его внимание, словно парень нравился ей. Тем временем Джеймс сидел на диване и, попивая виски, увлеченно поглядывал в нашу сторону, словно был зрителем бытового ток-шоу Джерри Спрингера.

– А в постели три дня назад твои слова были куда ласковее, – блондинка кинула на меня прищуренный взгляд, явно ожидая реакции на услышанное, но на моем лице не дрогнул

ни один мускул. Уверена, она блефует.

– Что ты несешь, дура? – Агрессия Дина начинала постепенно набирать обороты.

– Это ты сейчас выкручиваешься перед вот этой смазливенькой пташкой? – сверкнула она оценивающим взглядом.

– Ты кто такая? – брезгливо скривились ее губы.

– Не твоего ума дело! – грубо выкрикнул Дин и отодвинул меня за свою спину.

– Если я узнаю, что ты с ним трахнешься, я тебе все глаза выцарапаю, усекла, дешевый кусок подстилки? – выплюнула она, задыхаясь от ревности, и все же ринулась ко мне, но Дин вовремя успел предотвратить женскую драку.

– Ты совсем уже поехала своей силиконовой башкой? – грубо проговорил он, заламывая ее кисть руки за спину, а затем низко нагнул девушку и, держа ее за шею второй рукой, потащил в комнату.

♠ДИН АРМСТРОНГ♠

Крики Анджелины, переходящие в плач, кажется, уже эхом отдавались по всему дому. Истощенный визг моей бывшей пассии по всей черепной коробке стучал молоточками.

– Дин! Ну не будь таким жестоким! Я тебя совсем не узнаю!

– А я тебя вообще забыл!

– Забыл?! – вспыльчиво произнесла она. – Ты забыл, как я раньше...

Моментально я тут же пресек ее никчемные оправдания, приводя только факты:

– Как раньше что? Как ты крутила задницей перед мужиками с обширными связями, которые осыпали тебя денежным водопадом? Такое уж вряд ли забудется, – я подошел ближе и, схватив за затылок, прошипел Андж в лицо: – А моя любовь для тебя в итоге ничего не значила, в то время как я хотел сделать тебя своей женой, – отпустив, я окинул ее брезгливым взглядом, как потрепанную вещь, продолжая: – Твоя идея помириться со мной снова оказалась такой же дешевой, как и ты сама! Ненадоело еще?

– Нашел мне замену? Ты же знаешь, что мне нет равных! Кто вообще эта сучка? Откуда она взялась? Ты уже спал с ней?

И тут я задумался о Мел и ощутил чувство горечи, ситуация касательно ее отношений с адвокатом была зеркальной. Но здесь я хотя бы твердо знал одно: Мел не нужна его любовь, а значит, для меня нет преград, чтобы продолжать ухаживать за девушкой, вызывающей у меня сильную симпатию.

– Какое для тебя теперь это имеет значение? С кем я сплю, а с кем нет? Забудь, Андж. И единственное, чему я рад, так это тому, что вся твоя гребаная сущность вылезла наружу до нашего брака. Кстати, как там Майкл поживает? Отсосала

за эпизод? – Между нами повисла недолгая тишина. – Молчишь...

Андж пристально смотрела на меня заплаканными глазами, а затем стыдливо опустила их.

– Думаешь, мне не было хреново, когда я застал тебя за телефонным разговором с неким Майклом? Но извини, что я не голливудский киномагнат, а военный. Только потом я взвесил все «за» и «против» и понял, что ты просто конченная продажная девка. И дело здесь совсем не в том, кем бы я был для тебя, – я дал понять, что ее сущность осталась бы неизменна – вне зависимости от того, кем бы я являлся для Андж.

Она продолжала плакать, смахивая слезы, но мне не было ее жаль.

– Неправда... – всхлипнула она.

– Неправда? Ну тогда я объясню на пальцах, если ты настолько тупа и до сих пор ни хрена не понимаешь, насколько ты втоптала в грязь наши отношения... Во-первых, сколько раз ты обещала мне бросить свой бурлеск в баре? Я день за днем терпел, скрепя зубы, как смотрят на тебя в баре мужики. А ты все уверяла, что еще пара фееричных шоу -- и уйдешь, потому что для жены офицера это неприемлемо. И ты куда собиралась? В свою академию. Это были твои слова, но, как оказалось, они ничего не стоили.

– А та, с которой ты сюда приперся, значит, вся такая чистая и непорочная леди, студентка из Кембриджа? – паяс-

ничала Андж, жестикулируя руками. – Да на ее миловидной мордашке написано, что она обычная сопливая шлюшка! – агрессивно выкрикнула Андж, подскочив с дивана.

– Не суди других по себе! – рывкнул я и толкнул Андж обратно на диван.

– Ладно, давай мы сейчас оба просто успокоимся.

Тяжелое дыхание Андж синхронизировалось с моим, и я сел в кресло напротив нее.

Она нервно сминала пальцы и определенно чувствовала себя виноватой, но вопрос в том, насколько искренне? Хотел ли я подойти и коснуться той, которая вскоре должна была стать мне женой? Нет. Провинись она в любой другой ситуации, разумеется, я бы проявил снисходительность, но, увы, она выбрала аморальный жизненный путь и хотела от меня это скрыть...

Мы познакомились с ней в том же баре «Магнетик Филд». Тогда мне было двадцать четыре. Я заявился туда уставший и хотел снять напряжение. Эффектное появление Андж во время выступления шоу-герлз заставило меня буквально открыть рот, и я запал на нее, как озабоченный тинейджер.

Встреча за встречей. Сблизились. Поначалу я не осуждал ее деятельность, поскольку сам не особо блистал достижениями в «Саратоге». Но чуть позже, когда на службе стал достигать высот, то, чем занималась Андж, перестало соответствовать моему положению. Сделал предложение, надеясь, что Андж оставит бар. Но она своим поступком и обещани-

ями решила обесчестить все.

– Что ты от меня хочешь? – спросил я, наблюдая, как движутся ее губы неестественного объема, словно спрашивая разрешения начать разговор.

– Обещай, что выслушаешь от начала и до конца, – попросила она, и я кивнул, наблюдая, как она достает какие-то бумаги из своей сумочки, похожие на документы.

– Это еще что за дерьмо?

– Перестань...

– Что, в приватной комнате, держа чей-то член во рту, все же подписала контракт на порнопроект? – не выдержал я.

– Ты обещал выслушать... – Ее руки немного дрожали, а взгляд был полон напряжения. Она приютила бумаги на своих коленях и обратилась ко мне не без волнения в голосе: – Да. Так и есть. Это копия контракта на съемки... – глухо слетело с ее губ, а я вскинул бровями, бросив удивленный взгляд.

– И? На какие же? Дисней для взрослых? – Едва сдерживал я очередное оскорбление, прекрасно осознавая суть происходящего.

– Послушай. Ты можешь оставить службу, когда закончится твой контракт. Мы не будем нуждаться ни в чем. Я и ты в Digital Playground, который входит в список самых дорогих медиаконгломератов в мире. Сейчас у них как раз проходит кастинг для пар. Твоя подпись, и мы работаем только вместе.

У меня начался нервный тик. Ее наглости нет предела.

Мало того, что Андж пала ниже некуда, так еще и меня хочет утащить за собой в мир блядских вакханалий.

– Ты совсем уже охренела? – взбесился я на ее «деловое» предложение и подскочил с кресла.

– А что тебя вообще интересует в этой жизни, кроме твоей военной службы?!

– Уж точно не секс и деньги!

– Эта студия производит не только порноролики, как ты думаешь, а фильмы, сериалы и многое другое... – внезапно она замолчала.

– Исключительно порнографического содержания -- договаривай, Андж, чего стесняться-то? – ухмыльнулся я и снова сел в кресло.

– Неважно. В каждом фильме -- сюжет. За день съемок там зарабатывают столько, сколько тебе за год не заплатят в твоей долбаной «Саратоге Спрингс»!

– Конечно... Конечно... Дай почитаю хоть, что ли... – я поманил пальцем, чтобы Андж передала мне бумаги, что в следующее мгновение и произошло. Даже не взглянув на содержание, я разорвал блядскую копию контракта и швырнул клочки Андж в лицо, негодуя:

– Ты больная дура, одержимая только сексом и деньгами! Тебе лечиться надо!

– Дин! Нет!

– Без меня. Еще я членом на весь мир в кадре не светил. Конченная идиотка...

– Ты понятия не имеешь, от чего отказываешься!

– Да неужели?!

– И перестань уже делать вид, что ненавидишь меня! Ни за что не поверю, что после четырех лет вместе у тебя нет больше ко мне никаких чувств! Мы могли бы начать все заново, работать вместе и не считать, сколько денег у нас в кармане! Только ты и я!

– У меня все отлично, Андж. Есть служба, есть статус и соответствующий всему этому доход, а главное – чувство собственного достоинства! А туда, куда ты меня тащишь – прямым рейсом дорога только тебе. Хватит, я устал от твоей сраной фальши, от «грандиозных» предложений и никчемных обещаний! Сыт по горло! Меня выворачивает от тебя наизнанку, понимаешь? – выдав ехидную усмешку, я просканировал с ног до головы бывшую пассию и направился к выходу из комнаты. – Всего хорошего, Андж.

Я не мог больше находиться с ней в одном пространстве. Анджелина за наш последний период отношений стала для меня страшнее неизведанных артефактов.

– Я умоляю тебя, давай уедем... Начнем все сначала, ну, прошу тебя, – истерично кричала она мне вслед и, снова заплавав, подскочила с дивана, отчаянно бросившись ко мне. – Да! Да! Я признаю, что облажалась тогда, и очень сожалею о том, что натворила! Ведь каждый имеет право на ошибку, Дин! – прохрипела она сквозь слезы, цепляясь за мои руки, но я оттолкнул Андж.

– За тобой ошибок уже столько, что ни один священник не замолит твои грехи. Желаю удачи тебе и твоей карьере порноактрисы... Для нас с тобой съемки закончились, – ответил я Андж и оставил ее одну, захлопнув дверь комнаты.

♥МЕЛИССА УЭСЛИ♥

Луиза и Одри сидели друг напротив друга и о чем-то трепались, пока одна из них не подскочила от резкого шума, когда Дин резко открыл дверь и вылетел из комнаты, как будто только что покинул поле боя. Запустив пальцы в волосы, он начал мерить комнату шагами.

– Что уставилась? – рявкнул он грубым басом на Одри, и Джеймс закатился в заразительном смехе. – Желаешь принять участие в кастинге Digital Playground? Вперед! Одна уже там прошла!

Луиза с Одри тут же подскочили в сторону комнаты, откуда доносились плач и вопли их подруги.

– А по-моему, ты бы неплохо смотрелся в кадре... – начал Джеймс, протягивая Дину рокс с виски. – Популярность росла бы с бешеной прогрессией, – снова Джеймс не сдержал смех. Казалось, что этот виски сейчас окажется на его же веселом лице.

– Джеймс, заткнись, или завтра на эсминце тебя будет ожидать самое худшее утро в твоей жизни.

– Эй, да ладно тебе, командер, я же просто пошутил. Не бери в голову.

– Я вижу... Ладно, мы пойдем, – добавил он другу. – Мел, одевайся, я тебя провожу, – скомандовал Дин.

Не усугубляя и без того напряженную ситуацию, я молча кивнула. От услышанных подробностей мне стало даже как-то неловко.

Замолкший ветер позволил крупным снежинкам бесшумно укрыть Центральный парк белым покрывалом. Откуда-то издалека, из-за высотных зданий, доносились отголоски города – шум и гул машин. Вечер опускался на город, зажигая тысячи огней, возвращая мегаполис к его привычной жизни.

Дин молча курил, окунувшись в свои мысли.

– Ты как? – спросила я.

– Нормально.

Его скупой ответ дал понять, что Дин все еще злился.

– Вот как задницей чуял, что не стоило туда ехать! – начал он, видимо, желая выплеснуть тот гнев, что все еще сидел в нем. Дин постепенно сглаживал свой агрессивный пыл, возвращаясь к спокойной интонации. – Долбаная стерва. Даже Луиза и Одри для нее марионетки, а вовсе не подруги, – он усмехнулся и бросил окурок в урну. – Кусок ничтожества. – Дин взглянул куда-то вдаль и хотел снова достать сигарету,

но не стал и убрал пачку «Мальборо» в карман.

– Ты правда любил ее?

– Любил, пока она не обменяла гроши на любовь. Да и ты сама все слышала... – он остановился, а вместе с ним и я. И тогда Дин развернулся ко мне. – Прости, что тебе довелось услышать такую кучу дерьма.

– Ты здесь не виноват. Они сами приперлись.

– Да, но мне все же чертовски стыдно за свою бывшую.

– Тебе нечего стыдиться. Ведь ярлыки фальши висят на ней, а не на тебе... Так что... – я робко пожала плечами, видя, что Дин не в восторге от того, что произошло в доме Джеймса.

– Да, ты права... Ладно, Мел, наверное, нам пора прощаться.

Его слова заставили меня мгновенно поникнуть, я не удержалась и спросила:

– Не хочешь заехать ко мне? – Дин удивленно приподнял брови. – Я сейчас живу одна. Мать в Лос-Анджелесе, а отца у меня нет... – опустила я голову, вспоминая о когда-то счастливой семье.

– Погиб?

– Боже, нет. Отец живет в Италии со своей новой пассией... С матерью они уже несколько лет в разводе. В общем, мы не общаемся уже очень много лет. Ни она с ним, ни я. Как-то так...

– Прости, не подумал, что спросил, просто вспомнил о

своим отце, которого у меня нет из-за действий одного бизнесмена.

– Ничего себе... Если захочешь об этом поговорить, то я выслушаю тебя...

– Может быть. Мать в Лос-Анджелесе живет?

– Нет, улетела на месяц в командировку. А здесь, в Нью-Йорке, она работает в издательстве.

– Лос-Анджелес... – он тяжело вздохнул, словно его окутали какие-то воспоминания прошлого.

– В чем дело?

– Мой родной город...

– А я думала, ты здешний. Ну так что? Едем?

Нахмутив лоб, Дин непонимающе взглянул на меня и уверенно сделал шаг ближе.

– С чего такая доброта?

– Ну... Скуки ради же...

– Мел, я тебе не шут.

– А я и не прошу развлекать меня. Просто побудь со мной... И если хочешь, можешь остаться на ночь...

В висках от сказанного запульсировало до боли, а в ушах был слышен стук сердца. Но я никак не могла оторвать взгляд от его янтарных глаз, что так сияли теплотой и холодной строгостью одновременно.

– То есть ты мне доверяешь? – прикусив губу, он притянул меня к себе, и я ладонями уперлась в его грудные мышцы, ощутив всю их стальную мощь.

– Отчасти.

– А ты не боишься, что ночью я могу не отдавать отчет в своих действиях?

– Типа храпеть? – Смех сорвался с моих губ, но этот смех больше выражал защитную реакцию.

– Типа толкнуть тебя на постель и делать с тобой все, что захочу...

От его слов по телу пробежала дрожь, ноги на мгновение стали ватными. Я даже не заметила, как он нежно прикоснулся к моему лицу, а его большой палец легонько скользнул по губе.

– А кто сказал, что мы будем спать вместе?

– Все-таки боишься?

– Знаешь что?.. – Снова истеричный смешок вырвался наружу, и я убрала его руку. – Видишь вон того взлохмаченного голубя, который ближе к тебе? – указала я пальцем на стаю птиц, разгуливающих по заснеженному парку.

– Ну.

– Так вот, эта птица пугает меня куда больше, нежели твои грязные мысли, к которым я, кстати, уже привыкла. Но не обольщайся, ничего этой ночью у нас не будет.

– Ну, значит, в следующую, – обхватив руками, Дин забросил меня на свое плечо и понес вдоль парка. Я вскрикнула от неожиданности, заливаясь смехом, стала брыкаться и хлопать брюнета по спине.

– Сейчас же поставь меня на землю! – продолжала я мо-

лотить парня.

– Клянусь, с такими бойцовскими замашками ты бы уже с легкостью могла стать авторитетом какой-нибудь нью-йоркской банды Гарлема...

Сегодня я наглядно увидела, каким гневным может оказаться Дин. И иногда казалось, что он в мгновение ока способен превратиться в психопата. Разумеется, у любого гнева есть свои причины. И мне лучше не провоцировать его лишний раз.

– Проходи, – пропустив его вперед, я захлопнула входную дверь квартиры.

– Довольно эстетично. Как будто зашел в гости к Майклу Блумбергу.

– Не преувеличивай. Майкл Блумберг не самый богатый человек Нью-Йорка по версии «Форбс», если ты об этом. Иди сюда, – я отправилась в гостиную, и Дин последовал за мной, с интересом осматриваясь.

– Тебя не смущает, если сюда внезапно заявится Брендон? Сразу говорю – в шкаф я не полезу и под кровать тоже.

– А мы и не любовники, чтобы прятаться по шкафам. И потом, у него нет ключей, и здесь мы с ним не живем. Это наша с матерью квартира.

Он расположился на моем любимом кожаном диване, за-

кинув руки за голову.

– Хочешь вина или виски? Можем заказать что-нибудь из ресторана, а то из готовой еды у меня дома ничего нет.

– Можем что-нибудь придумать вместе. Я, кстати, отлично готовлю, особенно мясо.

– Тогда идем, я достану стейки, – мило улыбаясь, я кивнула в сторону кухни.

– Что прикажете делать своему ассистенту, шеф? – поинтересовалась я, пока Дин похлопывал стейки рукой, чтобы кристаллы соли и перца щедро проникли в мясо.

– Можешь пока срезать вон те толстые стебли у спаржи и нарезать немного овощей, – я принялась выполнять его просьбу, время от времени наблюдая за его ловкими действиями.

Мужчина на кухне – это слишком сексуально.

Пока он обжаривал стейки до образования корочки, я, орудуя ножом, снова отвлеклась и в ту же секунду случайно порезала палец. Или же вовсе не случайно.

– Черт! – завопила я, зажимая раненое место, из которого кровь текла без остановки. Дин, на время отложив процесс готовки, ринулся ко мне и отвел к раковине, включив холодную воду.

– Давай... – обжег край моего уха томный шепот, и я за-

дышала в такт своему искусителю, стоявшему позади меня.

– Господи, как же щиплет... – простонала я, когда проточная вода коснулась раненого места.

– Потерпи. Где аптечка? – твердо спросил он.

– В ванной... – ответила я, и Дин отправился за коробочкой медикаментов.

Даже такая банальная забота вызвала во мне душевный трепет. Когда он обматывал мой палец лейкопластырем, мои руки предательски задрожали, а сердце бешено застучало в груди. Я тихо выдохнула, когда Дин нежно и заботливо взял мою руку в свою ладонь после завершения перевязки.

– Ничего... Жить будешь, – прошептал он, и я сглотнула, когда наши взгляды встретились, а затем его взор медленно опустился на мои губы. Синхронное дыхание. Казалось, все вокруг замолкло.

– Спасибо за помощь... – еле слышно пролепетала я, хоть как-то разбавив пикантную ситуацию, и посмотрела на свой травмированный палец. И тут легкий запах гари ударил мне в ноздри. И не только мне.

– Блядь! Мясо! – спохватился Дин и тут же отпрянул от меня к плите.

– Очень сочно и вкусно... – просмаковала я, с аппетитом жуя кусочек отрезанного стейка, наблюдая, как Дин, сидя на-

против меня, недовольно разглядывает свою стряпню.

– Правда, малость подгорело, – скривился он, выковыривая угольки.

– Ну прости, что мой палец все испортил, – ответила я и сделала глоток вина. – Может, расскажешь что-нибудь о себе? – добавила вопрос, отставляя бокал.

– Смотря что ты хочешь узнать.

– Что считаешь нужным.

– Ладно... Прилетел я сюда, как ты уже знаешь, из Лос-Анджелеса. Арендную квартиру на Девятнадцатой авеню, недалеко от «Саратоги Спрингс», где служу. А Джеймс и Алекс – единственные у меня в этом городе друзья.

– А твои родные, они все не здесь?

– Да, – подтвердил он, разрезая ножом следующий стейк.

– Извини, если кажусь назойливой, но ты говорил, что твой отец погиб... – осторожно сказала я и добавила: – Но можешь не рассказывать, если это болезненно...

– Все нормально. Я свое уже отплакал, – вздохнул он, бросив взгляд в сторону, а затем посмотрел на меня, будто пытался подобрать слова для своей истории, и взял бокал в руки, словно собирался развеять печаль. И сделал глоток.

– Когда мне было девятнадцать, отец был одним из ведущих предпринимателей Лос-Анджелеса, но в период кризиса, не справившись с дефолтом, он потерпел крах при заключении крупного контракта с одним предпринимателем. У него была фирма по производству наручных часов. Но это

не все...

– Ох... – невольно вырвалось у меня. Я представила, каков конец у его истории.

– Да... Не выдержав давления со стороны долбанных кредиторов, отец хотел свести счеты с жизнью, но мать не дала этому случиться. И вместо того, чтобы хоть как-то решить ситуацию, он просто стал много пить. Но даже несмотря на его пристрастие к алкоголю и депрессию, мать все равно была рядом с ним, только отец списывал все на жалость.

– Боже мой...

– И когда снова стали поступать очередные звонки от банка, отец решил сбежать в неизвестном направлении. И тогда я видел его в последний раз. С тех пор прошло семь лет.

– Неужели нельзя было что-то предпринять?

– Может, и можно было. Только отец решил на все наплевать и просто скрыться как последний трус, в то время как я всегда считал отца сильной личностью, хоть мы и не очень-то ладили между собой, потому что он никак не поощрял моих военных интересов. Но тем не менее он мой отец. А теперь нет ни его, ни компании.

– А... что в итоге случилось с отцом, когда он сбежал?.. – потирая ключицу, спросила я.

– Его все же нашли и посадили за долги. А потом выяснилось, что он повесился в камере...

Я ахнула и прикрыла рот ладонью.

– Даже не могу представить, что чувствовала твоя мать в

ТОТ МОМЕНТ.

– Разумеется, она места себе не находила, но спустя какое-то время мать познакомилась с Адамом Уолтером. К моему удивлению, он оказался вице-адмиралом. И мне есть за что ему сказать спасибо.

– Он воткнул тебя в USN?

– Не совсем так... Когда я закончил военно-морскую академию и улетел в Нью-Йорк, то во время медобследования немного не прошел по зрению. Хотя я был уверен, что у меня с этим все в порядке. В общем, Адам Уолтер помог мне, благодаря чему я остался служить здесь по контракту. Иначе не знаю, как было бы.

Дин, погружаясь в прошлое, рассказывал мне о некоторых моментах из своей жизни с улыбкой, но как только упоминания шли об его отце, в янтарных глазах тут же виднелись глубокое отчаяние и скорбь. И даже казалось, что Армстронг не все мне рассказал, словно у него была какая-то особая, волнующая его «заноза», о чем Дин даже под дулом пистолета не стал бы говорить.

– Как-то так, Мел.

– Мне очень жаль, что так случилось с твоим отцом. Он явно не думал о таких последствиях.

– Да, но это бизнес. Отец должен был быть готовым к любым роковым ударам, только вместо того, чтобы бороться, он просто сдался.

– Как звали того бизнесмена, с кем заключил сделку твой

отец?

– Этого я уже не помню. Все, не хочу больше упоминаний об отце. Если хочешь, то спроси меня о чем-нибудь другом.

– Ладно... За плечами только военно-морская академия?

– Да. Выбрал сразу то, что по душе. А ты?

– Визажист... – довольным тоном озвучила я и сложила столовые приборы на пустой тарелке.

– Наверное, аж в третьем поколении, судя по обилию косметических кейсов на полках?

– Прекрати. Просто в каждом кейсе отдельный вид косметических средств и брендов. Я очень люблю сферу бьюти-индустрии, ради чего забросила даже Колумбийский университет. Считаю, что работа должна приносить только удовольствие.

– Да уж. А кто-то нашел свое удовольствие в другом... – откровенно намекнул Дин на свою бывшую и замолчал.

– Хочешь правду? – Он кивнул. – Если она все же станет порноактрисой, то уже меньше, чем через месяц, ее силиконовые сиськи лопнут от рук какого-нибудь извращенца прямо в кадре во время съемок.

Дин лениво улыбнулся.

– Кстати, должна признаться, что ты очень милый, когда отводишь свою военную дисциплину на задний план.

– Вернуть? – хитро прищурил он глаза.

– Отдохни уже, солдафон... – улыбочиво произнесла я, ощутив, как алкоголь немного затуманил голову, и погрузи-

лась в мысли о том, чем же закончится сегодняшняя ночь.

Опасно. Особенно сейчас, когда мы один на один. Все мои тщательно культивируемые маски безразличия к нему вот-вот могут рухнуть. Я жаждала подчиниться его воле, отдать себя в его безраздельную власть, мечтала о его поцелуях, нежных касаниях, исполненных неутолимой страсти.

– Играешь? – Его голос вернул меня в реальность.

– А?

– Мел, прием, я уже второй раз спрашиваю, вернись на Землю, – Дин задержал взгляд на белом фортепиано, а затем перевел взгляд на меня.

– Ой, извини, немного задумалась. Да... Играю на фортепиано, звуки клавишных словно уносят меня во вселенную, помогая на время отгородиться от суровой реальности и раствориться в личных мирах.

Я подошла к фортепиано и сыграла свою любимую композицию Людовико Эйнауди⁸ – Night . Холодные клавиши под пальцами сразу напомнили, почему я так люблю этот инструмент: Steinway & Sons всегда был для меня чем-то большим, чем просто инструментом. С первых аккордов я будто провалилась в другой мир – простой и глубокий, как ночное небо. Повторяющиеся мотивы создавали ощущение бесконечности, а мягкая мелодия напоминала о далеких звездах.

Постепенно музыка снимала с меня напряжение, мысли успокаивались и в комнате воцарялось умиротворение. Когда композиция закончилась, я еще немного сидела непо-

движно, наслаждаясь тишиной и послевкусием звуков. Мне стало легко и спокойно, словно музыка смыла усталость и подарила новое дыхание.

– Весьма похвально...

– Спасибо. Наверное, если бы я не была без ума от произведений этого великого композитора, то, возможно, никогда и не освоила бы клавишные.

Не спеша я приблизилась к Дину и бесцеремонно расположилась у него на коленях лицом к лицу, запуская руки в его волосы. Он судорожно вздохнул, когда я слегка двинула бедрами, а его взгляд, устремленный на меня, пылал страстью, способной разжечь все вокруг. Атмосфера между нами накалилась до предела.

– Брендон наверняка в восторге от твоих музыкальных увлечений?

– В какой-то степени да... Только мне порой кажется, что кроме своей работы, он больше ничего вокруг себя не замечает... Но он такой... Какой есть...

– Тогда я вообще не могу понять, какую он роль играет в твоей жизни. – Дин помотал головой и отвел глаза, а затем снова уловил мой взгляд.

– Главную...

– Да... Особенно в то время, как ты сидишь на мне...

Его теплые ладони медленно скользнули вверх по моим бедрам и остановились на талии. Напряженный вздох теперь вырвался из моей груди.

– Ох... Кажется... я немного пьяна... – заметно растерялась я.

– Не бойся, я не буду пользоваться твоей слабостью.

– Вообще-то я замужем... – растопырила пальцы, мелькая перед его глазами кольцом, но Дин лишь смотрел мне в глаза.

– Еще нет, а значит, в каком-то смысле ты свободна...

– Пойду расстелю тебе постель. Ляжешь в моей спальне. Скоро вернусь.

Я ничего не ответила на его слова касательно замужества и свободы и вышла из гостиной.

8 Людовико Эйнауди — итальянский композитор и пианист, известный своей современной классической музыкой, которая сочетает в себе элементы неоклассики, минимализма, эмбиента и популярной музыки.



Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.